

РЕГИО- НОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Государственный
комитет
Российской
Федерации по
высшему образованию

Министерство науки
и технической
политики
Российской
Федерации

Научно-
исследовательский
институт
регионоведения при
Мордовском
университете

Журнал издается с
октября 1992 г.

Выходит 1 раз в
квартал

3

1993

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы федерализма

3 Субъекты Российской Федерации могут быть равноправными, но неодинаковыми

10 Р. А. Саликов, И. С. Сабиров. О федеральной государственной программе национального возрождения народов Российской Федерации

19 В. В. Амелин. Национальные проблемы народов Оренбуржья

Образование: региональный аспект

25 В. Г. Кинелев. Основные направления региональной политики в области высшего образования

39 С заседания Коллегии Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию 21 июля 1993 г.

42 «Формирование региональной политики Российской Федерации в области высшего образования». Всероссийская научно-практическая конференция. Саратов, 13-14 мая 1993 года

45 «Университеты России: региональные резервы возрождения и развития». Всероссийская научно-методическая конференция. Ростов-на-Дону, 12-15 мая 1993 года

59 Е. В. Ткаченко. Школа обретает региональное лицо

61 В. Г. Пайкес. В глаза детству посмотрим вместе

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
В. Н. АЛИМПИЕВ
И. Ф. ВИКАНОВ
Д. В. ДОЛЕНКО
С. П. ЕВДОКИМОВ
В. В. КОНАКОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
Н. П. МЕДВЕДЕВ
М. В. МОСИН
С. В. ПОЛУТИН
(заместитель главного редактора)
А. В. СУВОРИНОВ
Н. В. ЧИНЯЕВА
(ответственный секретарь)
П. В. ШИЧКИН
Ю. Н. ЮДИНЦЕВ
В. А. ЮРЧЕНКОВ

70 С. В. Полутин, Л. П. Капаева.
Учитель и общество
Экология региона

74 С. П. Евдокимов. О влиянии
географии на регионалистические
исследования
Л. И. Голенкевич. Памятник природы
— «Белые озера»

84 А. Н. Фролов, М. М. Гераськин,
В. С. Полунин, В. В. Тишкин.
Состояние и охрана земельного
фонда Мордовской ССР

91
Экономика региона

Г. В. Мильнер, Э. Б. Гилянская.
Регионы и рынок: социальные
аспекты

98
Региональная историография

106 С. Т. Будьков. На просторах Обь-
Иртышья

113
*Информационное пространство
региона*

П. Н. Киричек. Что почем? Цена
власти на рынке прессы

Технический редактор Н. В. Чиняева
Над номером работали Т. С. Балаг
шова, Т. И. Голубчик, И. А. Махоркина
Перевод М. Н. Ермаковой

Информация.

Лицензия РЛ № 020591 от 8 июля
1992 г. Сдано в набор 4.08.93.
Подписано в печать 6.09.93. Формат
60x84 1/16. Бумага типографская
№2. Гарнитура TextBook. Усл. печ.
л. 7,44 Уч.-изд. л. 7,82. Усл.
кр. отт. 7,56. Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 430000, Саранск,
ул. Пролетарская, 61. НИИ
регионологии.
тел. 4-26-94, факс (8-834-2) 17-
39-95

Набрано в НИИ регионологии при
Мордовском университете. 430000,
Саранск, ул. Пролетарская, 61.

Отпечатано в типографии «Красный
Октябрь» Министерства печати и
информации Мордовской ССР. 430000,
Саранск, ул. Советская, 55-а.

**СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОГУТ БЫТЬ РАВНОПРАВНЫМИ,
НО НЕОДИНАКОВЫМИ**

В последние месяцы словосочетание «субъекты Российской Федерации», пожалуй, чаще других встречается на страницах газет и политических журналов, произносится по радио и телевидению, на различных собраниях и совещаниях.

Но особенно популярным оно стало в связи с началом нового этапа конституционной реформы после апрельского (1993 г.) Всероссийского референдума, в связи с опубликованием «президентского» проекта новой Конституции Российской Федерации. Обсуждение этого проекта, как известно, было организовано прежде всего на общероссийском Конституционном совещании и в рабочей группе конституционной комиссии. При всех организационных трудностях и «накладках» процесс обсуждения вовлек в свое поле не один, а несколько проектов нового Основного Закона, прежде всего, «президентский» и «парламентский». Была предпринята попытка интегрировать их содержание, которая частично удалась, особенно в статьях о правах и свободах человека и гражданина. Но в целом вариант проекта новой Конституции Российской Федерации, одобренный 12 июля 1993 года большинством участников очередного пленарного заседания Конституционного совещания, существенно отличается как от апрельского президентского, так и от опубликованного в мае парламентского проектов.

Это дало основание некоторым участникам совещания характеризовать проект от 12 июля 1993 года, направленный для обсуждения в Верховный Совет Российской Федерации, в конституционную комиссию, всем субъектам Российской Федерации, как качественно новый документ.

Как известно, ни в июле, ни в августе текущего года широкого обсуждения текста

«интегрированного» проекта не получилось. Но одна проблема конституционной реформы – принципы взаимоотношений субъектов Федерации между собой и с федеральным Центром – оказалась предметом не только острых дискуссий, но и практических действий, последствия которых пока еще во многом остаются непредсказуемыми. Прежде всего следует напомнить, что на Всероссийском Конституционном совещании группа представителей субъектов Федерации оказалась одной из наиболее активных, а результаты ее творческой работы весьма плодотворными. Именно эта группа внесла наиболее значительный вклад в разработку новой главы 1 – **Основы конституционного строя**. Все 16 статей этой главы имеют фундаментальное значение, но особой новизной отличается статья 5, в которой утверждается принцип равноправия субъектов Федерации в отношениях между собой и с федеральным Центром.

Во втором номере нашего журнала мы освещали жаркие дискуссии вокруг проблемы равноправия субъектов Федерации, которые развернулись на Всероссийской научно-практической конференции «Конституционные реформы в республиках в составе Российской Федерации и механизм реализации федеративного договора», состоявшейся в г. Саранске на базе Мордовского университета 23–24 февраля 1993 года. Существо дискуссии состояло в том, что представители некоторых республик категорически возражали против стремления краев, областей и других субъектов Федерации к равноправию с ними, особенно во взаимоотношениях с федеральным Центром. Складывалась тупиковая ситуация, породившая стремление органов власти некоторых краев и областей самостоятельно повысить статус своих регионов до республик. Именно так поступили, как известно, в Вологде и Екатеринбурге. О подобных намерениях заявили еще несколько территорий. Не надо быть особым провидцем, чтобы осознать возможные последствия данной тенденции для единства России. Вот почему высокой оценки заслуживает согласованный большинством представителей субъектов Федерации – участни-

ков Конституционного совещания текст статьи 5 проекта новой Конституции: «Российская Федерация как федеративное государство состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей, автономных округов — **равноправных субъектов Российской Федерации**.

Республика — суверенное государство в составе Российской Федерации; осуществление республикой ее суверенных прав не может противоречить Конституции Российской Федерации. Край, область, город федерального значения, автономная область и автономный округ — государственно-территориальные образования в составе Российской Федерации. **Во взаимоотношениях с федеральными органами власти субъекты Российской Федерации равноправны между собой.**

Государственное устройство Российской Федерации обеспечивает ее единство, децентрализацию власти, **равноправие и самоопределение народов в составе Российской Федерации.**» («Конституция Российской Федерации», Проект, Москва, Кремль, 12 июля 1993 г., с. 3. Подчеркнуто нами — А.С.)

Разумеется, приведенный текст — это еще проект. И поэтому рано утверждать, что между всеми субъектами Федерации достигнуто согласие о равноправии. В этом нетрудно убедиться по заявлениям руководителей органов власти ряда регионов после рассмотрения проекта новой Конституции 12 июля на пленарном заседании Всероссийского Конституционного совещания. Поэтому диалог о равноправии субъектов Федерации продолжается, ведется поиск механизма возможной его реализации. Этот поиск органически связан с формированием механизма воплощения в жизнь принципов и норм федеративного договора, обретшего статус составной части действующей Конституции. Советом Министров — Правительством России специальным Постановлением поручено федеральным органам исполнительной власти совместно с органами власти субъектов Федерации сформировать структуры управления на принципах федерализма, тем самым повысить и выравнить права субъектов Федерации в решении вопросов

совместного ведения и компетенции, вплоть до передачи им некоторых традиционных функций федерального Центра. Подготовлен проект закона о механизме действия Федеративного договора.

Многих представителей субъектов Федерации беспокоит сомнение в возможности органически соединить равноправие со спецификой каждого региона, с различиями в природных, демографических, этнических, экономических и социальных потенциалах.

Традиция понимать равноправие как уравниловку, единообразие, в лучшем случае, полное равенство в условиях суверенизации естественно усиливает противоречия между сторонниками и противниками равноправия.

В статье 66 проекта новой Конституции, одобренном 12 июля 1993 года на пленарном заседании Всероссийского Конституционного совещания, заложена идея учета разнообразия потенциала и интересов субъектов Федерации в системе единого государства: «Особенности статуса отдельных субъектов Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституцией и Уставом соответствующего субъекта Российской Федерации могут устанавливаться договорами о разграничении предметов ведения и полномочий. При этом не могут нарушаться основы конституционного строя и права других субъектов Российской Федерации.» («Конституция Российской Федерации», Проект, Москва, Кремль, 12 июля 1993 г., с. 20). Эта идея, начало практической проверки которой было положено Федеративным договором с момента его подписания, активно поддерживается многими субъектами Федерации и органами власти федерального центра. Она активно реализуется министерствами и ведомствами, с одной стороны, и органами власти многих субъектов Федерации, с другой. Одним из подтверждений этого процесса является плодотворная работа по развитию федеративных отношений в своих отраслях Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию и Министерства образования Российской Федерации, руководители которых

выступают с обстоятельными статьями в настоящем номере нашего журнала. В сущности формируется качественно новая региональная политика, которая не даруется великодушно сверху, а складывается на основе взаимопонимания и уважения интересов России в целом и каждого отдельного региона в конкретной сфере жизнедеятельности. При такой политике преодолевается абстрактный подход к общегосударственным интересам, их приоритету перед региональными интересами, защита которых до недавнего времени воспринималась как крамола (местничество, сепаратизм, национализм и т. п.). Практика подсказывает, что цивилизованный федерализм может успешно складываться лишь на основе встречного движения субъектов Федерации и федерального Центра, а не путем «перетягивания каната». Происходит сложный процесс изменения общественного сознания, смена парадигм социально значимого менталитета. Нарастает тяготение к гармонизации интересов различного уровня: государственных, региональных, групповых, семейных, личных и т.п., так как их противопоставление, как правило, ведет к подозрительности, недоверию, конфронтации, в конечном итоге, в тупик. Условно можно говорить о постепенной замене тоталитарного мышления федеративным. Нельзя однозначно утверждать, кому труднее дается этот процесс ломки и создания: лидерам федерального Центра или лидерам субъектов Федерации. Скорее всего, в равной мере трудно дается наука и искусство цивилизованного федерализма и тем и другим.

В этом несложно убедиться, анализируя официальные документы соответствующих органов власти и тексты выступлений их руководителей. Было бы наивным полагать, что оптимальное соотношение общероссийских и региональных интересов можно установить единожды и навсегда. Вероятно, что это есть и будет постоянный диалог, в ходе и на основе которого будут разрешаться противоречия и вырабатываться оптимальные решения. Такова природа региональных и общегосударственных интересов, диалектика

их взаимосвязи.

Равноправие субъектов Федерации возможно и необходимо прежде всего в правовом закреплении единых принципов владения, распоряжения и пользования материальной и интеллектуальной собственностью, расположенной на территории того или иного региона.

Другая проблема аналогичного характера — это выравнивание принципов формирования и использования налогов и бюджета. Государство в целом и каждый субъект объективно заинтересованы в том, чтобы каждый регион имел высокую степень свободы в использовании внутренних возможностей для самообеспечения производственных и социальных потребностей населения.

Чрезмерно узкая специализация и высокий уровень централизации управления народным хозяйством в течение многих десятилетий «отучили» региональные власти, да и местное население заботиться даже о видах традиционного самообеспечения, для которых имеются все условия. Разумеется, это не означает, что нужно возвращаться к натуральному хозяйству. Цивилизованная экономика опирается на высокий уровень межрегионального, международного разделения труда с рациональной специализацией. Как правило, специализация пользуется повышенным интересом и вниманием общегосударственных органов власти и управления, т. к. именно через отрасли специализации обеспечивается удовлетворение потребностей производства и населения в масштабах государства или значительной его части. Отрасли специализации, как правило, нуждаются в общегосударственном протекционизме и регулировании, даже в управлении. Жизнь подсказывает необходимость радикальной структурной перестройки и конверсии народного хозяйства в целом, практически всех регионов — субъектов Российской Федерации, так как в большинстве случаев специализация их народного хозяйства, прежде всего промышленности, осуществлялась без достаточного учета потребностей и интересов, а иногда и возможностей местного населения и природной

среды по принципу: на любой территории можно разместить любое производство. Так было. Но в современных условиях «парада суверенитетов» более зримо пробивается тенденция избирательного подхода регионов к размещению и развитию производств межрегиональной и общегосударственной специализации. Нередко обнаруживает себя и «региональный эгоизм», стремление освободиться от «грязных производств». Поэтому гармонизация интересов и действий субъектов Федерации между собой и с федеральным Центром — это самая сложная задача в становлении цивилизованных федеративных отношений на государственном уровне.

Конечно, многое зависит от уровня политической культуры людей, которым дано право решать проблемы федерализма. В последние годы к реальной власти пришло немало политиков «новой волны», и это, естественно, закономерно. Выражая и отстаивая интересы конкретных социальных групп, соответствующих течений и движений, они привнесли многообразие, плюрализм идей и подходов к проблемам жизни. Однако, как показывает диалектика происходящих реформ, в том числе процесс становления цивилизованного федерализма на основе утверждения гражданского общества и правового государства, современным политикам нередко и явно недостает государственного подхода к решению назревших проблем. Поэтому такой очевидной становится потребность современного российского общества и государства в политиках, поднявших в мышлении и действиях до уровня государственных деятелей. Если политик может позволить себе выражать интересы только отдельной социальной группы, то государственный деятель, как правило, выражает (должен выражать) интересы государства, народа в целом, по крайней мере, его абсолютного большинства.

Именно государственный подход необходим для успешного решения фундаментальной задачи — обеспечения органического единства равноправия, самостоятельности субъектов Федерации с целостностью Российской Федерации как единого государства. Одним из перспективных направлений решения этой задачи становится нарастание роли принципов федерализма в формировании и функционировании федеральных органов власти и управления. Формы участия представителей субъектов Федерации в деятельности федеральных

**Р. А. САЛИКОВ О ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
И. С. САБИРОВ ПРОГРАММЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ
НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В основу разрабатываемой Госкомфедерацией государственной программы национального возрождения народов Российской Федерации легла концепция государственной программы, одобренная Советом Национальностей Верховного Совета РФ. Эта концепция активно используется (при координирующей роли Госкомфедерации) и в процессе формирования аналогичных программ на уровне субъектов РФ и регионов.

Дело в том, что национальное возрождение народов Российской Федерации предполагает разработку и реализацию комплексных программ различного уровня. В настоящее время идет процесс формирования программ национального возрождения народов в каждой республике, крае, области, автономном округе и автономной области. В них будут учтены интересы всех проживающих на данной территории национальных групп. В разработке этих программ Госкомфедерация оказывает организационную и научно-методическую помощь.

На основе программ национального возрождения республик, краев, областей, автономных округов, автономной области, расположенных в одном регионе, будут формироваться региональные программы, включающие позиции (мероприятия), которые выходят за рамки программ отдельных субъектов РФ, и требующие совместных усилий и сотрудничества. Такие программы будут составлены для основных регионов. Программа

САЛИКОВ Рашид Абдулович, начальник отдела народов Поволжья и Урала Госкомфедерации, доктор философских наук.

САБИРОВ Ирек Сабирович, ведущий специалист отдела народов Поволжья и Урала Госкомфедерации, кандидат юридических наук.

будет отражать общие, а также специфические потребности всего региона, его демографические, этнокультурные и другие особенности. Формирование и реализация ее потребует значительных материальных и финансовых затрат, непосредственного участия федеральных органов, государственных органов заинтересованных субъектов РФ, привлечения научных сил региона, национальных движений.

Концептуальные подходы к разработке республиканских, областных и региональной программ национального возрождения народов, приоритетные направления и основные положения их были обсуждены и одобрены на проведенном по инициативе Госкомфедерации региональном совещании представителей органов власти и управления, а также ученых-специалистов 7 республик, 12 областей и автономного округа Поволжья и Урала. На совещании концепция государственной программы национального возрождения народов Российской Федерации получила положительную оценку. Вместе с тем отмечено, что значимость Концепции была бы выше, если бы она была одобрена обеими палатами Верховного Совета РФ. Участники совещания признали целесообразным создать научно-методические центры по разработке программ национального возрождения народов по каждому региону.

Госкомфедерацией также проведены научно-практические конференции по национальному возрождению финно-угорских народов и народов Северного Кавказа. Рабочие совещания по разработке республиканских, краевых, областных и региональных программ национального возрождения Госкомфедерация планирует провести и в других регионах.

Основные позиции региональных программ, требующих федеральных материальных и финансовых затрат, касающиеся обеспечения целостности российского государства, гармонизации специфических интересов и потребностей каждого субъекта (или ряда субъектов) Федерации, его (их) социально-экономического

и культурного развития, будут включены в Федеральную государственную программу национального возрождения народов. Составной частью этой программы станут также целевые межрегиональные программы возрождения и развития русского народа, тюркских, а также финно-угорских народов России. Дело в том, что межрегиональные программы в отношении названных народов не могут быть жестко соотнесены с каким-то конкретным субъектом РФ или даже с конкретным регионом, поскольку эти этносы (в том числе и крупнейший, русский, не имеющий собственной государственности) не ограничены территорией национально-государственных и административно-территориальных образований, а дисперсно расселены по всей территории России. Поэтому возрождение и развитие этих народов может быть обеспечено только путем разработки и реализации на федеральном уровне целевых межрегиональных программ. Кроме того, в федеральную государственную программу будут включены межрегиональные программы возрождения малочисленных народов, не имеющих своей государственности, репрессированных в прошлом народов, российского казачества, а также программа «Россияне в новом зарубежье».

Таким образом, федеральная государственная программа национального возрождения народов Российской Федерации будет составлена на основе региональных и целевых межрегиональных программ, включать позиции (мероприятия), отражающие главным образом общероссийские интересы и потребности.

Разработка и реализация федеральной программы потребуют совместных усилий и координации деятельности всех субъектов Российской Федерации. Выполнение позиций (мероприятий) Программы не под силу ни субъектам РФ, ни регионам. Поэтому федеральная государственная программа должна финансироваться из федерального бюджета по отдельной статье. Правовой основой такого финансирования могло бы стать придание

федеральной государственной программе силы закона после согласования с субъектами РФ и специального рассмотрения высшим законодательным органом власти РФ.

Разработка федеральной государственной программы национального возрождения народов Российской Федерации должна базироваться на обширных информационно-аналитических материалах и специальных научных исследованиях. Для этого Госкомфедерация проводит организационную работу по созданию информационного банка данных по регионам. Проведены или проводятся научные исследования по следующим актуальным темам:

1. Об основных направлениях национальной политики в Российской Федерации.
2. Национальные интересы народов России: состояние, механизм разрешения противоречий.
3. Проблемы национального развития русских, казаков и татар.
4. Межнациональные отношения народов Поволжья и Урала: анализ и прогноз.
5. Социально-культурная ситуация на Северном Кавказе.
6. Этнос в системе межнациональных отношений: район Сибири.
7. Реабилитация репрессированных народов и актуальные проблемы государственности.

Намечена научная разработка тем «Российская цивилизация: становление, развитие, перспективы», «Тюркские народы, их роль в истории общероссийской государственности, в сохранении ее территориальной целостности, в стабилизации межнациональных отношений», «История и культура тюркских народов России» и другие.

Госкомфедерация проводит работу по формированию основных разделов федеральной государственной программы национального возрождения народов Российской Федерации.

1. Возрождение и развитие русского народа как интегрирующей основы Российской Федерации.

Состояние межнациональных отношений в России во многом определяется характером, тенденциями

и перспективами развития русской нации, составляющей 82 процента населения страны и являющейся гарантом целостности России и ее возрождения. Предварительные результаты изучения актуальных проблем национального возрождения русского народа изложены в записках Комитета «О состоянии и мерах по разрешению первоочередных неотложных проблем в сфере межнациональных отношений», «О приоритетных направлениях национальной политики и механизмах их реализации в Российской Федерации», в справках «О положении этнических россиян в государствах ближнего зарубежья, странах СНГ и республиках России», «Концептуально-методологический подход к проблемам развития русского этноса» и другие.

В Федеральной государственной программе национального возрождения народов Российской Федерации предусматривается приступить в 1993 году к разработке и реализации целевых проектов – «Русские в России», «Российская цивилизация: становление, развитие, перспектива», «Федерализм и регионализм в России: национальные традиции и оптимальная модель функционирования».

2. Возрождение и развитие тюркских народов.

Тюркские народы Российской Федерации (татары, чувашы, башкиры, якуты, кумыки, тувинцы, карачаевцы, хакасы, балкарцы, ногайцы, алтайцы, шорсы, долганы, калмыки) составляют 9977193 человека.

В настоящее время Госкомфедерация приступила к разработке приоритетных направлений национального возрождения тюркских народов, включая сохранение культурного наследия, развитие национальных языков, возрождение национальных школ, национального телевидения и радиовещания и т. д.

3. Возрождение и развитие финно-угорских народов.

В соответствии с распоряжением правительства Российской Федерации № 348-р от 3 марта с. г. начата подготовка государственной программы

возрождения и развития культур финно-угорских народов. В феврале 1993 г. в Петрозаводске было проведено совещание представителей исполнительных структур, отвечающих за вопросы межнациональных отношений в регионах проживания финно-угорских народов. На нем были обсуждены основные направления подготовки будущей программы.

Распоряжением правительства предусмотрено, что в составлении программы будут принимать участие министерства культуры, образования, информации и печати, науки, иностранных дел, финансов, экономики, Госстрой, Госкомсевер, РАН. В Госкомитете образована рабочая группа из представителей нескольких отделов, которая будет обеспечивать подготовку материалов для программы. Образована и межведомственная рабочая группа, куда вошли представители упомянутых министерств, госкомитетов, организаций. В настоящее время предложения, поступившие с территорий, анализируются, обобщаются, проходят экспертизу в ряде министерств и ведомств. В течение ближайших месяцев будет определен коллектив непосредственных разработчиков программы, решены вопросы финансирования ее подготовки. В этот коллектив войдут как работники центральных ведомств, так и специалисты с мест.

Осенью первый вариант проекта программы предполагается направить для рассмотрения в республики, области, автономные округа. С учетом полученных замечаний проект будет доработан и в конце года представлен в правительство Российской Федерации.

4. Возрождение малочисленных народов, в том числе народов Севера.

Основное внимание в этом разделе уделяется выполнению постановлений правительства «О дополнительных мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера на 1992–1995 гг.», «О государственной программе развития экономики и культуры малочисленных народов Севера в 1991–

1995 гг.»

В программе национального возрождения будут предусмотрены введение льгот для населения, занятого традиционными видами труда; право вето органов местной власти на размещение производств, ущемляющих интересы коренных жителей; рациональное промышленное освоение территорий; запрещение создания крупных предприятий; экологическая защита природы и населения; льготные условия приема и обучения в вузах; улучшение условий быта населения; создание условий для преодоления рецидивов алкоголизма; дополнительные меры по охране здоровья коренного населения и другие.

Намечена разработка законопроектов о правовом статусе малочисленных народов, о территориях традиционного природопользования, правительственных актов о сохранении и развитии языка и культуры малочисленных народов.

5. Возрождение репрессированных народов.

Программа включает в себя разработку правительственных актов по реализации закона «О реабилитации репрессированных народов», подготовку проекта закона «О гарантиях социально-экономических и гражданских прав населения территорий, подпадающих под действие закона «О реабилитации репрессированных народов», разработку проектов постановлений ВС РФ о реабилитации и восстановлении прав по каждому репрессированному народу: немцам, корейцам, калмыкам, карачаевцам, курдам, балкарцам, ингушам, хемшилам, финнам-ингерманландцам, крымским татарам, грекам понтийским, месхетинским туркам, чеченцам; целевые мероприятия национально-культурного возрождения по каждому из этих народов.

В этом разделе предусматривается целый блок мероприятий по национальному возрождению поволжских немцев. Проблема реабилитации и возрождения российских немцев объективно связана с воссозданием мест их традиционного компактного проживания и последующим

восстановлением государственности. В настоящее время проводится работа по развитию немецких национальных районов в Алтайском крае и Омской области, по созданию немецкого национального округа и района соответственно в Волгоградской и Саратовской областях. Разработаны и осуществляются федеральная программа переселения российских немцев в Россию, государственная программа создания в Поволжском регионе фермерских агрокомплексов при содействии ФРГ. С целью возрождения культуры российских немцев открыта Российско-немецкая высшая школа управления в составе АНХ при правительстве России, ведется работа по созданию Российско-германского университета, Саратовского (открытого) немецко-русского университета, в 5 педагогических вузах, 3-х университетах осуществляется целевая подготовка специалистов из числа российских немцев. Минобразованием и Госкомнацем России разработана концепция немецкой национальной школы. Эти и другие меры, особенно в области воссоздания и развития немецкой культуры, стабилизации межнациональных отношений в местах традиционного проживания российских немцев закладывают серьезные экономические, политические и духовные основы в осуществление процесса реабилитации и возрождения немецкого народа.

6. Возрождение российского казачества.

Программой предусматривается комплексное изучение территорий проживания казачества, политической и социальной обстановки, образа жизни населения и его интересов; разработку нормативной базы по основным направлениям возрождения казачества: землепользования, несения военной службы, участия в охране общественного порядка, казачьего самоуправления, хозяйственной деятельности; реализация конкретных мер по возрождению традиций, культуры и образования.

Госкомфедерация разработала соответствующие методические рекомендации и оказывает

практическую помощь в составлении региональных программ возрождения казачества, общие приоритетные направления которых войдут в Федеральную государственную программу.

7. Сохранение и развитие языков народов РФ.

В программе предусмотрены научное и методическое обеспечение разработки конкретных мер по сохранению и развитию языка каждого народа; создание письменности для малочисленных народов, ее не имеющих; организация издания учебной, научной и художественной литературы и периодической печати на языках малочисленных народов; организация радиовещания и телевидения для тюркских, финно-угорских, а также для малочисленных народов, не имеющих этих средств массовой информации; стимулирование деятельности художественной самодеятельности.

Разработка государственной программы по сохранению и развитию языков народов РФ осуществляется специальной комиссией Госкомфедерации РФ на основе концепции, одобренной Советом Национальностей Верховного Совета Российской Федерации. Принципы и основные направления данной концепции были обсуждены и одобрены на научно-практической конференции «Современная языковая ситуация и языковая политика».

В программе предусматривается рассмотрение современной языковой ситуации и языковой политики, характеристики государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик, языков малочисленных народов и диаспор, а также пути реализации программы по разным аспектам (правовому, финансовому, образовательному, научному, издательскому, культурно-просветительскому и др.). По каждому из этих направлений созданы рабочие группы под руководством известных ученых, которые проводят анализ языковых ситуаций по регионам России, включающий все основные сферы функционирования языков – от языка судопроизводства и книгопечатания до использования его в сферах образования на всех его уровнях, от дошкольного до университетского.

Ученые-специалисты Института языков народов России активно включились в работу по экспертизе и оказанию консультаций по подготовке республиканских программ развития

В. В. АМЕЛИН

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАРОДОВ ОРЕНБУРЖЬЯ**

Процессы обновления российского общества сопровождаются ростом национального сознания, стремлением народов к возрождению своей культуры. Вместе с тем экономическая, политическая нестабильность в стране вызывает межнациональные противоречия, что в свою очередь ведет к разрушению гражданского мира. Стержнем гражданского общества является, как известно, национальное согласие, которое должно строиться на учете интересов всех национальных групп, проживающих в регионе. Таковыми являются среда обитания, близость культур, историческое прошлое. Оренбуржье, с точки зрения совместного проживания различных этносов, – уникальный край. Освоение его по реке Яик началось после преобразований Петра I, когда Россия твердо встала в один ряд с главными мировыми державами и нуждалась в укреплении торговых связей. Оренбургская губерния простиралась от Волги до Сибири, от Камы до Каспия, занимая всю нынешнюю Башкирию, Оренбургскую, Челябинскую и части Куйбышевской, Свердловской и Пермской областей, почти всю Татарию, а также значительную часть Казахстана. Город Оренбург был центром освоения Южного Урала, торговых и культурных связей России с Казахстаном и Средней Азией. Губернский центр был и столицей Оренбургского казачьего войска. 250 лет назад пришли на Яик казаки с берегов Дона, Волги. Верой и правдой служили Отечеству, стояли на страже рубежей России. Казачье войско было многонациональным, т. к. в крае проживало множество национальностей различного вероисповедания.

В XVIII веке в Оренбургском крае появились первые немецкие колонисты. Массовое их

АМЕЛИН Веналий Владимирович, советник по национальным вопросам главы администрации Оренбургской области, кандидат исторических наук.

переселение сюда началось в XIX веке из Южной Украины. На территории губернии были образованы десятки немецких сел, хуторов.

Сегодня на территории Оренбургской области проживают представители разных национальностей. Самыми многочисленными являются русские. Также много татар, казахов, украинцев, мордвы, башкиров, немцев и других. На фоне противоречивых процессов, происходящих в странах СНГ, да и в России, наш регион является сравнительно благополучным в плане общественно-политической обстановки.

Перемены последних лет принесли позитивные результаты в жизнь многонациональной области. Идет бурный процесс оформления национально-культурных центров, обществ. Сейчас их насчитывается одиннадцать. Возрождается казачество, начата конкретная деятельность по поддержке и развитию ранее подавлявшихся форм культур, регулярно проводятся областные праздники национальных культур. Возрождение национального самосознания способствует религиозному возрождению. Открываются православные храмы, мусульманские мечети, создаются религиозные общества.

Вместе с тем нельзя не учитывать того, что регион, как и другие, находится в новых политических и экономических реалиях. Область стала приграничной. Край практически «окружен» границами с Казахстаном и двумя российскими республиками: Татарстаном и Башкортостаном. Экономические трудности усугубляются появлением таможен на границах республик. Идеи ряда национальных партий, движений в соседних республиках о пересмотре существующих границ ухудшают общественно-политический климат в регионе. Существует ряд проблем, требующих неотложного решения.

Важнейшей проблемой народов Оренбуржья является возрождение национальных языков. Законом предусмотрено создание условий для сохранения и развития языков малочисленных народов и этнических групп, не имеющих своих национально-государственных и национально-тер-

риториальных образований или проживающих за их пределами. Это положение приобретает ныне особое звучание в нашем многонациональном регионе. Татарский язык сегодня преподается как предмет в 78, башкирский – в 41, немецкий – в 18, казахский – в 11, мордовский – в 1 школе области. В 48 дошкольных учреждениях работа с детьми ведется на их родном языке. Готовится открытие новых классов. Вместе с тем зачастую инициаторами открытия национальных классов выступают только национально-культурные центры. Их требования порой вступают в противоречия с желанием родителей, которые не против изучения детьми родного языка как предмета, но против обучения на национальном языке. Мотивировка одна – беспокойство за будущее детей, смогут ли они впоследствии получить высшее образование на национальном языке. Порой складывается ситуация иного порядка, когда набирается контингент учащихся для открытия национального класса, но школа находится, как правило, в центре, а учащиеся разбросаны по всему городу. У части родителей пропадает желание возить детей в школу «за тридевять земель», другие же просто не имеют возможности сопровождать ребенка в школу.

Мы говорим о возрождении национального сознания народов, пробуждении тяги к своей национальной культуре, языку. Однако необходимо отметить, что основной массы той или иной этнической группы эти веяния еще не коснулись. Поэтому не навязывая, а используя право выбора родителями обучения своих детей тому или иному языку, необходимо создавать условия, оказывать содействие, постепенно вовлекать людей в этот процесс, превращая его в устойчивый и необратимый. Возрождение языков не однодневная кампания, а планомерное, постоянное движение вперед. Для успешного решения проблемы возрождения национальных языков в области есть хорошие предпосылки. Подготовкой национальных кадров – учителей татарского, башкирского, немецкого языков – занимаются Оренбургский педагогический институт им. В. П. Чкалова, Оренбургское педагогическое училище № 3. В Орском

педагогическом училище готовят учителей казахского языка. Впервые в текущем году в Бугурус-ланском педагогическом училище открыта группа по подготовке учителей мордовского языка. Хотя и есть трудности с подбором абитуриентов. Причина та же — слишком узкая специализация, поэтому возникает сомнение в том, будет ли работа после окончания училища? Большие усилия прилагает к отбору абитуриентов местный мордовский национально-культурный центр.

Как ни странно, здоровому процессу возрождения языков мешает чрезмерная политизация ряда представителей национально-культурных центров. Нежелание, а порой и неспособность реально оценивать ситуацию, сложившуюся в этой сфере за последние десятилетия (отсутствие материально-технической базы, финансирования, кадров, учебников, методических пособий), постоянные претензии к руководителям по принципу «вынь да выложи» не способствуют решению вопросов, а только будоражат людей и накаляют обстановку. Необходимо помнить, что функционирование родных языков различных национальностей в сфере образования, средствах массовой информации, просто в быту способствуют установлению национального согласия, являются важным фактором предупреждения конфликтных ситуаций.

Совершенно новые подходы требуются в решении проблем казачества в регионе. Оренбуржье — казачий край. Возрождаются станицы, культура, традиции и обычаи. Новые импульсы в процесс возрождения внесли указы президента о реабилитации и государственной поддержке казачества. Исстари повелось, что жизнь казаков строилась на общинном землепользовании, освобождении от налогов и воинской службы. Упомянутые выше документы дают возможность казачеству приблизиться к своему старинному укладу жизни. Хотя самыми злободневными остаются вопросы землепользования и землевладения. Механизм решения этих проблем на местах не отработан. Имеющиеся разногласия между казаками и представителями властных структур на местах

по этим вопросам требуют особо внимательного, тактичного отношения. Необходима терпеливая работа по разъяснению законодательных актов о казачестве среди населения.

Другая проблема — эмиграция немцев. Из 47 тысяч, проживавших ранее в Оренбуржье, в Германию выехало около 19 тысяч человек. Как показывают проведенные исследования, причины те же, что и у всех: невозможность сохранить свою немецкую идентичность, т. к. этническое самосохранение российских немцев на территории бывшего СССР сегодня проблематично. Разрушение многолетней мечты о восстановлении Поволжской Республики сделало свое дело. Экономическая, политическая нестабильность в России не способствует уменьшению эмиграционных потоков. Переход экономики на рыночные отношения ставит задачу выживания людей в современных условиях. Поэтому, на наш взгляд, нынешняя сложная ситуация в стране требует переноса центра внимания властных структур с политических аспектов на вопросы улучшения социальных условий жизни людей. Представляется целесообразным создание программ совместных мероприятий по решению социальных, культурных проблем немцев, исполнителями которых могли бы стать структуры власти региона и различные организации Германии. Предпосылки к этому в области имеются. Три года назад для решения экономических проблем немцы Оренбуржья создали на принципе самофинансирования производственно-экономическую ассоциацию «Возрождение», объединившую общество «Возрождение», хозяйства, сельские акционерные общества, немецкие общины, фермеров. Ассоциация с помощью Германии в селах, где живут немцы, проводит работу по созданию экономической основы преобразования мест компактного проживания немцев. ПКА «Возрождение» является организатором создания трех предприятий переработки.

Наивно было бы полагать, что только эти меры могут остановить эмиграцию. Поэтому в области культуры, образования предусматривается создание в Оренбурге международной школы бизнеса и экономической академии в форме совместного

германо-российского предприятия, имеющего сертификат международного стандарта; обучение наиболее одаренных молодых людей в специальных учебных заведениях Германии; регулярный обмен делегациями студентов, преподавателей; обеспечение учебниками, литературой. После 55-летнего перерыва на территории Оренбургской области начала издаваться национальная газета «Orenburger Allgemeine», открыт авиарейс Оренбург-Ганновер.

Серьезной проблемой после развала бывшего СССР становится миграция населения. Межнациональные конфликты в ближнем зарубежье породили поток десятков тысяч беженцев, вынужденных переселенцев. В области их насчитывается около 24 тысяч человек. По оценкам специалистов, нерегулируемые потоки мигрантов будут увеличиваться. Это значит, что область будет наполняться новыми беженцами и переселенцами. Известно, что эта категория людей играет роль генератора социальной напряженности. И вот почему. Процессы, происходящие в республиках ближнего зарубежья (рост национализма, национальная нетерпимость, законы о гражданстве, нарушающие права человека в странах Балтии, законы о государственных языках в странах Центральной Азии, кровавые межнациональные конфликты в Закавказье), никоим образом не способствуют нормальной, спокойной их жизни. Переход русских на положение национального меньшинства был неожиданным и психологически трудным. Оказавшиеся враз без патриотической философии, русские вынуждены или сознательно, добровольно ассимилироваться, принимать гражданство того государства, в котором живут, или мигрировать на этническую родину — в Россию. Русские в странах ближнего зарубежья острее ощущают на себе возрождение национального самосознания коренных народов, чем русские в многонациональных республиках и автономиях России. Они работают, в основном, в передовых отраслях производства, поэтому, психологически ощущая себя основными производителями материальных благ, не хотят считать себя людьми второго сорта, как в местах бывшего проживания, так и нового; чувствуют себя дискомфортно в новых условиях, справедливо претендуя на более властные или профессиональные позиции и соответствующее отношение к себе. Однако в условиях перехода к рынку, сокращения

**В.Г.КИНЕЛЕВ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Проблема регионализации системы высшего образования является важнейшей по значению и труднейшей по решению. Она затрагивает коренные основы, которые поставили высшую школу России в число ведущих образовательных систем мирового сообщества, сделали ее нашим национальным достоянием и гордостью. Справедливость такой оценки подтверждают данные независимой экспертизы по рейтингу университетов Европы, содержащиеся в Гурмановском отчете, изданном американской организацией национальных образовательных стандартов.

На втором месте в этом списке после Сорбонны и впереди Оксфорда, Кембриджа, Гейдельберга — Московский государственный университет, на шестом — Санкт-Петербургский государственный университет. В число 74 ведущих университетов Европы входят 11 университетов России и 13 университетов других стран СНГ, история становления и развития которых теснейшим образом связана с российской системой высшего образования. Эта связь жива и сегодня. Свидетельством тому является плодотворная деятельность этих университетов в составе Евразийской ассоциации университетов стран СНГ. Поэтому естественен вопрос: «А следует ли что-либо менять, коль скоро мы имеем столь впечатляющие достижения, и вообще, есть ли сегодня в России объективные причины и условия для формирования новой региональной политики в области высшего образования?»

Отвечая на эти вопросы, следует начать,

КИНЕЛЕВ Владимир Георгиевич, председатель Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию, доктор технических наук, профессор.

пожалуй, с того, что территория России как государства уже изначально, исторически формировалась из отдельных регионов, весьма разнообразных по природно-географическим, национально-этническим характеристикам, по образу жизни и деятельности населения, по уровню своего экономического и культурного развития.

И сегодня в ряде регионов сохранились исторически сложившиеся национально-этнические особенности – язык, обычаи, культура, быт, которые не только нельзя потерять, но следует всячески оберегать в интересах всех наций и народностей России.

Процессы индустриализации страны, вовлечение всех ее регионов в промышленное развитие, громадные миграционные потоки привели к значительному сглаживанию ряда существовавших ранее различий между отдельными территориями, но одновременно сформировались и иные, еще более существенные различия. Главным образом они выражаются в специфичности экономической структуры регионов России, специализации их в каком-либо направлении научно-технической деятельности, промышленного или сельскохозяйственного производства, ориентации на выпуск определенной продукции. К тому же произошла громадная концентрация населения, производства, социально-культурной сферы в ряде крупнейших городов страны.

В мою задачу не входит оценка рациональности развития экономики тех или иных регионов, но совершенно ясно, что сейчас мы во многих случаях имеем дело с явными перекосами. Так, трудно себе представить целесообразность столь односторонней, глубокой специализации регионов на развитии в одном случае лишь добывающих, а в другом случае лишь перерабатывающих отраслей промышленности. Трудно, например, оценить как положительный момент концентрацию в Москве трех четвертей научного потенциала России.

В условиях централизованной экономики деформации в развитии регионов были обусловлены, главным образом, преобладанием вертикальных отраслевых организаций управления народным

хозяйством. Этому в значительной мере способствовала и вертикально построенная финансовая система, в которой основная часть доходов, полученных производством на территории региона, изымалась в централизованный бюджет и возвращалась обратно уже целевым назначением для конкретных предприятий и организаций. В распоряжении местных органов власти и управления на уровне регионов и городов оставались настолько малые средства, что их не хватало даже на самые необходимые расходы на поддержание деятельности наиболее важных объектов жизнеобеспечения населения, не говоря уже о поддержке расположенных в регионах высших учебных заведений.

Следует признать, что и высшая школа невольно способствовала развитию подобных деформаций, следуя за отраслевыми нуждами. В нашей стране также централизовано, по вертикальным каналам разрабатывались и доводились до каждого вуза планы приема студентов и выпуска специалистов, объемы финансирования, к тому же жестко распределенного по статьям сметы расходов. В этих условиях даже те вузы, деятельность которых была связана с решением задач удовлетворения социальных нужд населения — просвещения, здравоохранения, культуры — оказывались в значительном отрыве от потребностей данного региона. Но даже имея полное взаимопонимание в необходимости изменения структуры подготовки кадров, развития материальной базы вузов, местные органы власти, сами вузы мало что могли сделать в силу отсутствия у них прав и финансов, возможностей для оперативного маневра.

Еще в более сложном положении оказались сегодня монопрофильные вузы, расположенные в ряде наиболее крупных городов. Подготовка специалистов этими вузами ведется в значительных объемах из числа иногородней молодежи. Они нуждаются в больших количествах общежитий, других объектов социальной инфраструктуры, что вызывает необходимость все нового и нового строительства, в том числе и за счет средств местного бюджета.

Так как с каждым годом высшая школа прямо или косвенно потребляет все большее количество региональных земельных, людских, материальных и финансовых ресурсов, пользуется транспортными, жилищно-коммунальными, бытовыми и другими услугами, то расширяется база для возникновения и углубления противоречий между целями и возможностями вузов и целями и возможностями регионов.

Протекающие в настоящее время процессы децентрализации всех сфер жизни общества, ослабление вертикальных и существенное усиление горизонтальных связей и структур в управлении, хозяйствовании, социальном развитии неизбежно ведут к перераспределению функций, ресурсов, результатов деятельности в пользу регионов, что, естественно, служит базой для последовательного возрастания их относительной самостоятельности. Об этом свидетельствует весь мировой опыт. Регионам — субъектам Российской Федерации подписанием в 1992 году Федеративным договором уже предоставлено существенно больше самостоятельности во всех сферах жизни. Их органам власти и управления переданы полномочия решения задач развития социально-культурной сферы. Расширяются их права в проведении финансово-налоговой политики в интересах регулирования развития экономики и пополнения местного бюджета. Происходит формирование региональных рынков труда, где спрос на кадры работников различных образовательно-профессиональных категорий определяется прежде всего местными условиями. Необходимость обеспечения максимально возможной занятости населения, повышения уровня его жизни, изыскания источников пополнения местного бюджета неизбежно побуждает регионы на расширение числа рабочих мест, повышение эффективности производства на основе непрерывного его научно-технического обновления, что в свою очередь обусловит развитие региональных научно-технических комплексов.

Изменения, которые сегодня происходят в экономической системе России, создают

принципиально новую ситуацию для высшего образования, требующую соответствующих изменений в его организации, в содержании образования и научных исследований, во взаимоотношениях вузов с регионами, друг с другом. Однако делать это нужно вдумчиво, бережно относясь к тому, что по крупице собиралось многими поколениями тех, кто ставил, говоря словами Ф. М. Достоевского, «благосостояние и могущество своей Родины выше политики текущей практичности и непрерывного бросания себя туда, где повыгоднее, где понасушнее, ибо знали наши предшественники, что грамотный и образованный народ составляет высшую и справедливую цель, достойную великой нации».

Таким образом, жизнь выдвигает перед российской высшей школой задачу выработки качественно новой региональной политики. Система высших учебных заведений, функционирующая на конкретной территории, являясь одним из важнейших ее социально-культурных и научно-технических элементов, должна ориентироваться на ее реальные условия и специфические требования на основе сочетания общегосударственных, национальных, местных и индивидуальных интересов. Сочетание и реализация этих интересов должны проходить по всем сферам и направлениям воздействия вузов на жизнь региона: социальной, экономической, демографической, в различных формах и методах.

В части социального развития деятельность высших учебных заведений должна принять характер прямого воздействия на повышение уровня и качества жизни населения путем предоставления ему все более широкого и разнообразного круга профессионально-образовательных и культурно-просветительных услуг, направленных на постоянное повышение уровня культуры и образования жителей региона; профессиональную подготовку и переподготовку работников в соответствии со спросом населения и экономики на тот или иной вид образования, обеспечение тем самым социальной защиты населения от возможной безработицы, придание ему высокой

профессиональной мобильности.

Формы и методы организации образовательной деятельности вузов в интересах развития региона должны быть разнообразными и направленными на сочетание интересов вузов с интересами групп, слоев населения, субъектов хозяйствования, ассоциативных и корпоративных образований, органов управления и самоуправления. Это должно достигаться на базе индивидуальных и коллективных заказов, контрактов, договоров, имеющих разносрочный период действия.

Ключевым этапом в решении данной проблемы явится создание гибких образовательных структур, формирующихся вокруг высших учебных заведений, прежде всего, университетского типа и включающих в себя систему местных общеобразовательных и профессиональных учебных заведений с различными уровнями и ступенями обучения. Этому в немалой степени должна способствовать, на мой взгляд, и постепенно вводимая многоуровневая структура высшего образования, обращенная прежде всего к вузам университетского типа. Путем формирования подобных структур будет постепенно преодолеваться неупорядоченность региональных систем профессионального образования, сложившихся в условиях преимущественно вертикального, отраслевого построения экономики. Многие черты новой концепции образовательной системы уже начинают вырисовываться в результате работы коллективов вузовских ученых по программе «Университеты России».

Суть этой концепции высшего образования можно кратко сформулировать так:

- университетизация высшего образования;
- регионализация университетского образования;
- реализация адаптивной стратегии хозяйствования университетов в системе региональных научно-образовательных программ;
- развитие интегративных социокультурных функций университетов.

Анализ социально-экономического развития регионов России позволяет дать следующую оценку географии размещения университетов на ее территории. Так, к числу регионов, имеющих

достаточный экономический и научно-технический потенциал, благоприятные возможности для создания новых университетов или преобразования существующих технических и других вузов в учебные заведения университетского типа, относятся Северный, Центральный, Уральский, Поволжский и Восточно-Сибирский регионы. В ряде крупных научно-образовательных центров, таких, как Москва, Санкт-Петербург, Ростов, Томск, Нижний Новгород, Воронеж, Саратов, Иркутск, Пермь, Екатеринбург предпочтительно стимулировать создание «больших университетов» (ассоциаций университетов). В значительной группе городов России целесообразно создание колледжей или филиалов «больших университетов». К ним я бы в первую очередь отнес такие города, как Рязань, Орел, Калуга, Тула, Брянск, Смоленск, Владимир, Белгород, Липецк, Оренбург, Курган, Астрахань, Улан-Уде, Чита, Хабаровск, Благовещенск, Петропавловск-Камчатский, Южно-Сахалинск. Развитие региональных систем образования университетского типа является важнейшей государственной программой, ибо создание университетов призвано способствовать подъему культурного и образовательного уровня нашего народа и через это вывести Россию в число развитых стран мирового сообщества.

Уже сегодня мы имеем примеры программ, направленных на духовное и культурное возрождение и развитие этнических общностей, групп и больших народов России, которые проводятся в регионах университетами. Это такие программы, как культура финно-угорских народов (Петрозаводский), народов Балтийского региона (Калининградский), народов Поволжья (Башкирский, Чувашский, Мордовский), народов Северного Кавказа (Дагестанский, Северо-Осетинский, Кабардино-Балкарский). К таким программам относятся и программы демографического развития Поволжья (Нижегородский университет), экологического мониторинга территории (Алтайский, Челябинский, Ростовский), программы регионального менеджмента (Дальневосточный). В Мордовском, Алтайском, Красноярском

университетах разработаны новые схемы взаимодействия федеральных и местных структур управления образованием, модели распределения функций, прав и ответственности между различными уровнями управления высшим образованием, правовые формы их закрепления (договоры, соглашения). Разработаны также различные формы региональных объединений университетов, вузов, научных учреждений, в том числе с РАН (Новосибирский, Красноярский, Удмуртский университеты).

Особо следует сказать о технических университетах. Начавшуюся в последнее время в нашей стране «университетизацию» высших технических учебных заведений не следует, на мой взгляд, рассматривать упрощено, как стремление формально перенести на российскую почву западные образовательные структуры. Причины много глубже и весомее. Они связаны с изменениями, происходящими в социально-экономическом обустройстве России, которые вынуждают вузы отказываться от характерной для них ранее узковедомственной ориентации в подготовке специалистов, смещать акцент в сторону фундаментальной естественно-научной компоненты образования будущего инженера, повышать уровень его гуманитарных знаний. Только инженер, получивший подлинно гуманистическое воспитание, способен ясно осознавать последствия влияния на социальный климат общества и окружающую среду своих конструкторско-технологических решений. Целенаправленное формирование личности инженера в процессе профессионального образования неразрывно связано с воспитанием экологического сознания по отношению к человеку, культуре, окружающей среде. Недаром международное инженерное сообщество уделяет гуманитарной компоненте профессионального облика первостепенное значение. Так, Европейская федерация национальных ассоциаций инженеров в первой позиции «потенциала компетентности» евроинженера указывает, что инженеры должны «понимать существо инженерной профессии так же, как свою

ответственность по отношению к коллегам, работающим рядом, и по отношению к обществу и окружающей среде». Это длительный процесс, и сегодня мы являемся свидетелями и участниками лишь самых первых шагов в этом направлении, основы которого заложил еще в 1899 С. Ю. Витте. В своих мемуарах он писал: «У меня появилась мысль устроить высшие коммерческие и технические университеты в России в форме политехнических институтов, которые содержали бы в себе различные отделения человеческих знаний, но имели бы организацию не технических школ, а университетов, т.е. такую организацию, которая наиболее способна была бы развивать молодых людей, давать им общечеловеческие знания вследствие соприкосновения с товарищами, занимающимися всевозможными специальностями».

Уверен, что сегодняшнее обилие в ряде городов технических университетов, равно как и сохранение в их названии бывшей ведомственной принадлежности — явление временное. Будущее, на мой взгляд, за крупными научно-образовательными комплексами, которые сформируются из разрозненных технических университетов и над созданием которых следует работать, но работать, не форсируя события ради формального изменения структуры и наименования вуза, а для действительных изменений, и изменений, конечно, в лучшую сторону.

В процессе усиления региональной ориентации вузы будут вынуждены все в большей мере сочетать свои интересы с задачами экономического, социального развития регионов. Прежде всего это должно происходить за счет подготовки и переподготовки кадров для всех сфер деятельности в регионе. Особенно важной будет являться подготовка специалистов новых направлений техники и технологий.

К работе по регионализации высшей школы необходимо подключение и местных органов службы занятости, на которую возложена функция прогнозирования спроса на кадры на основе изучения возможных структурных сдвигов в производстве, учета демографической ситуации

и других факторов. Этот прогноз должен быть исходной базой для последовательной ориентации вузов в проведении ими своей структурной политики. Столь же важной должна стать деятельность службы занятости по разработке и реализации совместно с вузами программ переподготовки высвобождающихся работников.

Новую направленность должна приобрести и научная составляющая деятельности вузов. Задача состоит в переходе от разрозненной тематики исследований к формированию целостных, регионально-направленных секторов науки для каждого территориального вузовского комплекса с разделением труда между отдельными учебными заведениями. Должно произойти формирование программ исследований, ведущих к быстрому научно-техническому прогрессу производства и других сфер деятельности в регионе, повышению конкурентоспособности производимой продукции, эффективности производственной деятельности региона, осязаемо проявляющихся в повышении уровня жизни населения. Только в этом случае в условиях рынка производство будет расширять прямое финансирование вузовской науки, а регион будет заинтересован в развитии вузов, оказывать им необходимую поддержку.

В целях осуществления этого направления регионализации высшей школы должны получить дальнейшее развитие различные формы интеграции образовательно-научной деятельности вузов и производства в виде технопарков, технополисов, внедренческих фирм и т.п.

В течение 1991 года в ряде регионов Российской Федерации в инициативном порядке созданы Центры науки и образования, в дальнейшем переименованные в Региональные научно-образовательные комплексы (РНОК).

Региональные научно-образовательные комплексы создаются для координации деятельности вузов, академических и отраслевых научных учреждений и других организаций в вопросах подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов с высшим образованием, в целях рационального использования научного потенциала

в решении перспективных задач социально-экономического развития регионов.

Региональные научно-образовательные комплексы являются новой и наиболее перспективной организационной формой интеграции науки и образования на региональном уровне. К настоящему времени созданы на ассоциативной основе и функционируют пять таких региональных объединений:

— Алтайский научно-образовательный комплекс Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию, Сибирского отделения РАН, администрации Алтайского края и правительства Республики Алтай. Участниками комплекса являются 9 вузов различного ведомственного подчинения (в том числе 2 — Госкомвуза России) и 6 научно-исследовательских институтов. Основные научные направления комплекса: экологические проблемы Алтая, инновационные технологии обучения в средней и высшей школе, экономические и социологические исследования, информатизация народного хозяйства, земельная реформа и научно-техническое обеспечение АПК и др. Комплексом выполняются следующие региональные научные программы: «Оценка последствий антропогенного загрязнения окружающей среды и испытаний ядерных устройств на население Алтайского края», «Алтай», «Инвентаризация природных ресурсов»;

— Мордовский республиканский научно-образовательный комплекс Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию и Совета Министров — Правительства Мордовии. Участниками комплекса являются 3 вуза различного ведомственного подчинения (в т.ч. 1 — Госкомвуза России), 6 НИИ, 6 различных исследовательских организаций и промышленных предприятий региона. Основные научные направления: комплексное экономическое и социальное развитие регионов, исследования в области обмена веществ и энергии в природе, комплексного воздействия оптического излучения на организм человека и др.;

— Омский научно-образовательный комплекс Го-

сударственного комитета Российской Федерации по высшему образованию, администрации Омской области и Сибирского отделения РАН. Участниками комплекса являются Омский научный центр СО РАН и Омский ГУ. В структуре комплекса создается ряд совместных подразделений: ВЦ, редакционно-издательский и патентный отделы, ОНТИ и др. Комплексом сформирована региональная научная программа «Омский регион: развитие социально-демографического, культурного и экономического потенциала»;

— Красноярский научно-образовательный комплекс Госкомвуза России, администрации Красноярского края и Сибирского отделения РАН. Участниками комплекса являются Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН и вузы г. Красноярска, подведомственные Госкомвузу России. Комплексом сформированы и выполняются региональные научно-технические программы;

— Кузбасский научно-образовательный комплекс Госкомвуза России, администрации Кемеровской области и Сибирского отделения РАН. Участниками комплекса являются 10 вузов различного ведомственного подчинения (в т.ч. 4 — Госкомвуза России) и 3 — НИИ СО РАН. Основные направления научных исследований: проблемы экологии и природопользования промышленных регионов, экономические проблемы становления Кузбасской свободной экономической зоны, угледобыча и вопросы глубокой переработки Кузбасских углей, проблемы металлургических производств, фундаментальные основы развития наукоемких производств в условиях Кузбасса, социально-политические проблемы региона, физика, химия твердого состояния и материаловедение. Комплексом сформирована и выполняется региональная научно-техническая программа «Кузбасс». Создана система координации деятельности вузов и учреждений РАН и их взаимодействия с органами управления Кемеровской области.

Продолжается подготовка к формированию региональных научно-образовательных комплексов в других регионах — Поволжском (г. Самара),

Западно-Сибирском (г.Новосибирск), Бурятии, Удмуртии, Новгородской и Томской областях. При этом определяющую роль в создании и деятельности РНОКов играют, прежде всего, подведомственные Госкомвузу России высшие учебные заведения и НИИ.

Региональные научные и научно-технические программы, формируемые, как правило, на базе соответствующих РНОК, ориентированы на привлечение научно-технического потенциала высшей школы, академических институтов и отраслевых НИИ к решению задач регионального уровня. Это, прежде всего, охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, экономико-социологические исследования, развитие наукоемких технологий. Указанные программы получают как материально-техническую, так и финансовую поддержку со стороны местных органов государственного управления. Так, на выполнение региональной научно-исследовательской программы «Алтай», сформированной Алтайским РНОКом, в 1992 году из средств краевого бюджета выделено 4 млн. рублей. В 1993 году на выполнение исследований в рамках указанной программы запланировано выделение 16 млн. рублей.

Активную позицию в поддержке научных исследований, проводимых в интересах региона, занимает администрация Кемеровской области. Из средств областного бюджета осуществляется финансирование региональной научно-технической программы «Кузбасс» (свыше 10 млн. руб. на 1992 г.), сформированной Кузбасским РНОКом. Рассматривается вопрос об открытии в областном бюджете строки «Наука и высшее образование» с предполагаемым объемом финансирования на 1993 год до 2 миллиардов рублей.

При поддержке местных администраций формируются региональная программа научно-технологического развития Томской области, региональные научно-технические программы «Экология», «Информатика» и «Новые технологии» в Красноярском крае.

Для новой региональной политики принципиальное

значение имеет Федеративный договор, по которому образование и наука отнесены к совместному ведению федеральных органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Федерации. Это диктует необходимость пересмотра существующего механизма управления системой высшего образования. В новых условиях основной принцип механизма управления системой высшего образования, на мой взгляд, должен состоять в признании в нем ведущей роли высшего учебного заведения. Построение последующих двух иерархических ступеней управления системой (региональной и федеральной) определяется лишь их необходимостью для обеспечения успешной деятельности вузов. Крайне важно в дальнейшем закрепить ту автономию высших учебных заведений, которую они получили в ведении образовательной, научной и хозяйственной деятельности в последние два года.

Значительную роль в решении поставленной задачи будут играть ассоциативные вузовские формы управления и, прежде всего, Советы ректоров. Именно они должны вырабатывать стратегию развития высшей школы региона с учетом интересов каждого вуза; давать рекомендации по структурным сдвигам в их научно-образовательной деятельности в соответствии с местными особенностями; предлагать оптимальную структуру местных органов управления наукой и высшим образованием.

Утверждено новое положение о Совете ректоров, в котором эта структура рассматривается как государственно-общественный орган управления высшими учебными заведениями и учреждениями дополнительного профессионального образования региона и который должен стать составной частью государственно-общественной системы управления высшим образованием в Российской Федерации.

Поскольку в состав региональных комплексов высшей школы входят разнопрофильные вузы, то для каждого вузовского комплекса должна быть разработана своя программа регионализации, учитывающая особенности и вузов, и самих регионов. Организация работ по этим программам должна осуществляться координационными советами, состоящими из представителей заинтересованных сторон — местных органов управления, представителей высшей школы, хозяйственных и иных структур. Развитие интеграции высшей школы

**С ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ 21 ИЮЛЯ 1993 ГОДА**

21 июля 1993 года на очередном заседании Коллегии Госкомвуза России был рассмотрен вопрос «О выполнении решений Коллегии от 14.10.92 № 10/1 «О региональной политике в области высшего образования» и от 25.03.93 № 6/1 «О ходе разработки и реализации региональных программ развития высшего образования».

С информацией выступил начальник Главного управления высших учебных заведений и региональной политики Ю.А.Новиков.

Докладчик основное внимание сосредоточил на нерешенных проблемах реализации региональной политики. В частности, было отмечено, что особые трудности органы власти субъектов Федерации и расположенные на их территориях вузы испытывают в разработке региональных программ развития высшей школы. Но главное, что удалось достичь – это высокий уровень заинтересованности и взаимопонимания между Госкомвузом России, большинством министерств и ведомств, имеющих в своем ведении вузы, органами власти субъектов Федерации и, разумеется, самими высшими учебными заведениями в принципиальных вопросах новой региональной политики.

Участники заседания развернули широкую дискуссию по поставленным проблемам. Директор НИИ регионологии при Мордовском университете А. И. Сухарев ознакомил присутствовавших с основными принципами региональной политики в области высшего образования, которые получили одобрение на Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в мае 1993 года на базе Саратовского технического университета. Вместе с этим он внес предложение продлить срок заключения соглашений между Комитетом и другими федеральными органами, имеющими в своем ведении вузы, и органами власти субъектов

Федерации с участием региональных Советов ректоров до конца 1994 года.

Председатель Совета ректоров Санкт-Петербурга Н. М. Проскуряков поделился опытом регионализации вузов города на Неве, подчеркнув необходимость учитывать особенности вузовских систем каждого региона, обязательность участия Советов ректоров в подготовке и подписании соглашений. Он просил руководство Комитета защитить вузы Санкт-Петербурга от имеющих место попыток, правда, пока на уровне разговоров, сократить вузовскую сеть. Проректор Ростовского университета А. М. Юрков рассказал о результатах состоявшейся в Ростове-на-Дону научно-методической конференции по проблемам повышения роли университетов в комплексном развитии регионов, об основных разделах программы развития высшей школы Ростовской области. Первый заместитель председателя Комитета А. Н. Тихонов обратил особое внимание на отработку механизма включения потенциала регионов в развитие вузов и вузовских систем субъектов Федерации. Он предостерег от поиска легких решений проблем, переходя от отраслевой к региональной структуре построения вузовской системы России. Выступающий подчеркнул необходимость интенсификации научных исследований проблем регионализации высшего образования в рамках программ «Высшая школа России» и «Университеты России».

Заместитель министра образования Российской Федерации В. А. Болотов отметил, что руководство данного министерства активно поддерживает усилия Госкомвуза в разработке и реализации новой региональной политики в области высшего образования. Вместе с тем министерство имеет свои варианты решения проблем регионализации высшего педагогического образования. Например, неплохо зарекомендовала себя практика создания Советов ректоров педагогических вузов в масштабах макрорегионов во главе с вузами — ведущими центрами педагогического образования, многие из которых преобразованы в педагогические университеты.

Член Коллегии Комитета С. А. Валуев в своем выступлении подчеркнул целесообразность

приоритетной ориентации на интеграцию социальной инфраструктуры в процессе регионализации вузовских систем. При решении этой проблемы весьма полезными могут быть совместные проекты Комитета, местных органов власти и вузов. Первый проректор Нижегородского университета Р. Г. Стронгин обратил внимание участников дискуссии на недопустимость односторонних увлечений: вчера — глобализацией, сегодня — регионализацией высшей школы. Важно найти оптимальное сочетание общероссийских и региональных интересов в развитии отечественного высшего образования.

Итоги дискуссии подвел председатель Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию В. Г. Кинелев. Во-первых, он подчеркнул приоритетный характер регионализации высшей школы в контексте всех реформ, происходящих в России. Во-вторых, выделил особую значимость новой региональной политики в области образования для обновления федеративного устройства нашего государства. В ближайшее время по поручению правительства при Комитете будет создан Совет по региональной политике в области высшего образования. В-третьих, предложил всем подразделениям Комитета осуществлять реформирование своей деятельности с учетом принципиальной важности структурной перестройки высшей школы в направлении ее регионализации. В связи с этим необходимо оказать всемерное содействие субъектам Федерации и советам ректоров в разработке региональных программ развития высшего образования. В-четвертых, председатель Комитета согласился с предложениями не допускать спешки в деле регионализации, но вместе с этим подчеркнул: «Надо «спешить думать», проявлять творчество, опираясь на интеллектуальный потенциал федерального Центра и регионов. Мы ждем новых идей и подходов от творческих коллективов, задействованных в программах «Высшая школа России» и «Университеты России».

**«ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»
Всероссийская научно-практическая
конференция.**

Саратов, 13-14 мая 1993 года

В соответствии с решением коллегии Комитета от 25.03.93 № 10/1 «О ходе разработки и реализации региональных программ развития высшего образования» в г. Саратове на базе Саратовского государственного технического университета с 13 по 14 мая прошла научно-практическая конференция «Формирование региональной политики Российской Федерации в области высшего образования».

В работе конференции приняли участие ведущие ученые в области прогнозирования развития высшего образования, ректоры вузов и председатели советов ректоров вузов, представители региональных органов управления, руководители Комитета и его подразделений.

Открыл конференцию и обратился с приветствием к участникам конференции заместитель Главы администрации Саратовской области А. М. Чуриков. Он отметил, что проведение конференции совпало с важным для области событием — презентацией Саратовского государственного технического университета.

Заместитель председателя Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию В. М. Жураковский в докладе изложил подробный анализ вырабатываемых Комитетом подходов к проведению региональной политики федеральным органам управления высшим образованием и пригласил присутствующих на конференции к их обсуждению, а также к изложению своих идей, предложений, критики, с учетом которых попытаться принять рекомендации.

В выступлениях директора научно-исследовательского института регионологии при Мордовском государственном университете

профессора А. И. Сухарева и заместителя директора научно-исследовательского института высшего образования В. М. Зуева содержались как концептуальные элементы региональной политики, так и анализ неудач, сопровождавших реализацию программ развития образования в регионах в прежние годы, и конкретные предложения по содержанию документов, необходимых для оформления цивилизованных отношений между федеральными органами управления и органами власти субъектов Российской Федерации. Кроме того, в выступлении А. И. Сухарева ставилась проблема органичного увязывания процессов регионализации и университетизации высшего образования с сохранением единого образовательного пространства, а также обсуждалась возможная доля национально-региональной компоненты в государственном образовательном стандарте (от 10% по естественно-научным специальностям до 30% по гуманитарным специальностям университетов – в среднем 20%). По мнению профессора В. М. Зуева, наиболее сложной задачей является выбор структуры подготовки кадров, адекватной экономическому и социальному развитию регионов.

В своем выступлении председатель совета ректоров вузов Саратовской области, ректор Саратовского государственного университета А. М. Богомоллов проанализировал возможные структуры высшей школы в регионе, основанные на ассоциативной форме и объединяющие вузы и филиалы вузов. Принципами вхождения в ассоциацию должны быть добровольность и сохранение юридического лица. В Саратовской области накоплен положительный опыт интеграции вузов в решении различных научно-технических проблем региона. В последнее время получают развитие международные связи высших учебных заведений.

В докладах ректора Кемеровского государственного университета, заместителя председателя совета ректоров вузов Кемеровской области Ю. А. Захарова и первого проректора Ростовского государственного университета А. И. Нарезного содержалась подробная информация об опыте вузов Кемеровской и Ростовской облас-

тей по подготовке соглашений между федеральным органом управления высшим образованием и областными Советами народных депутатов и администрации областей, по дополнительным источникам финансирования вузов и осуществлению региональных научно-технических программ, по мерам социальной защиты преподавателей и студентов вузов, а также по разработке региональных программ развития систем высшего образования.

В выступлении председателя Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по высшей школе, науке и технической политике В. Р. Кузьмина приводились примеры комплексного решения социальных вопросов высшей школы, поддержки научно-технических работ и совершенствования подготовки кадров для современных и перспективных потребностей республики. Было также высказано пожелание об оказании помощи народам Севера в подготовке кадров на основе существовавшего ранее внеконкурсного приема в вузы.

В докладе директора Центра регионального научно-технического сотрудничества при президиуме РАН Ю. Н. Юдинцева были изложены основные подходы к проведению и финансированию региональных научно-технических программ, а также приведен ряд примеров взаимодействия научных учреждений РАН и вузов в их осуществлении.

Доклад директора института радиотехники и электроники РАН, председателя Нижневолжского совета по научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой, академика РАН Ю. В. Гуляева был посвящен конкретным примерам плодотворного сотрудничества с высшей школой в решении сложных региональных проблем в области экологии и наукоемких технологий.

В сообщении начальника отдела координации общего, профессионального образования и науки Комитета образования администрации Хабаровского края А. М. Короля содержались предложения по улучшению взаимодействия органов управления высшим образованием на федеральном и региональном уровнях.

Итогом научно-практической конференции стали рекомендации, содержащие примерный договор (соглашение) о разграничении предметов ведения и полномочий между Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию и органами власти республик, краев и областей по управлению высшими учебными заведениями, а также

**«УНИВЕРСИТЕТЫ РОССИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕЗЕРВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ»**

**Всероссийская научно-методическая
конференция. Ростов-на-Дону, 12–15
мая 1993 года**

12–15 мая 1993 г. на базе Ростовского государственного университета (г. Ростов-на-Дону – Новороссийск) в рамках программы «Университеты России» (1 направление) проведена Всероссийская научно-методическая конференция «Университеты России: региональные резервы возрождения и развития». В работе конференции приняли участие ректоры, проректоры, научные руководители тем по программе «Университеты России» 40 университетов всех регионов России, городов Москвы и Санкт-Петербурга, вузов Ростовской области (всего более 70 участников).

Со вступительным словом к участникам конференции обратился ректор Ростовского университета А. В. Белоконь.

На первом и заключительном пленарном заседаниях с докладами об основных проблемах развития университетского образования в России, федеральной региональной политики в области высшего образования выступил председатель Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию В. Г. Кинелев.

Участники конференции заслушали информационное сообщение председателя Экспертного совета по первому направлению программы «Университеты России», проректора Ростовского университета по учебной работе А. М. Юркова. В дискуссиях по докладам приняли участие представители университетов: Нижегородского Р. Г. Стронгин, Санкт-Петербургского В. Н. Козлов, Томского А. С. Ревушкин, Калининградского А. И. Терентьев, Мордовского А. И. Мартынов, Челябинского С. Г. Агеев, Алтайского Ю. Ф. Кирюшин, Чувашского Л. Н. Толстов, Московского С. П. Друкаренко, Томского Е. С. Ляхович, Пермского В. М. Осовецкий,

Сыктывкарского Л. В. Лыткина, Красноярского А. С. Лукьянов, Санкт-Петербургского В. Н. Бусурин, Казанского Н. Е. Журавлева, Башкирского С. М. Поздьева, Омского Ю. П. Дусь, Волгоградского И. О. Тюменцев, Марийского В. Б. Голубев, Кемеровского В. А. Волчек, Самарского В. В. Рогожин, Тверского Л. С. Шигаев.

По итогам докладов и дискуссий участники конференции приняли рекомендации, направленные на актуализацию проводимых по программе «Университеты России» исследований, уточнение координационного плана НИР на 1993 г., организационное обеспечение качества и результативности проводимых работ, их использование в формировании региональной политики Госкомитета по высшему образованию в области университетского образования.

По мнению участников, проведенная конференция способствовала повышению уровня и эффективности проводимых исследований и разработок по программе «Университеты России», определила ее приоритетные задачи на 1993 год.

А. М. ЮРКОВ, проректор по учебной работе
Ростовского университета, профессор.

Е. В. ТКАЧЕНКО

**ШКОЛА ОБРЕТАЕТ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИЦО**

В июне 1993 г. коллегия Министерства образования приняла несколько важнейших решений для развития образования Российской Федерации. Прежде всего — утверждена для передачи в правительство федеральная программа развития образования, утверждены временные образовательные стандарты и базисный учебный план средней общеобразовательной школы. Федеральная программа развития образования станет основой для разработки соответствующих региональных программ, а базисный учебный план — для конструирования региональных, а затем и школьных учебных планов.

Таким образом, в российском образовании рождается основополагающее сочетание трех компонентов: федерального, регионального, школьного. Первый из них — инвариантный, обязательный для всей страны. Он вбирает в себя ее общие образовательные потребности, призван включить юного человека в общечеловеческую культуру в условиях многообразия учебных заведений. Два других компонента складываются в вариативную часть. В них залог восприимчивости школы к национальным и региональным социокультурным особенностям, к индивидуальным запросам детей.

Следовательно, наша система получила хорошую базу для развития основных приоритетов, закрепленных в законе Российской Федерации «Об образовании», таких как **демократизация**, предполагающая избавление образования от монополии государства, автономию образовательных учреждений, децентрализацию управления; **регионализация** образования с созданием

ТКАЧЕНКО Евгений Викторович, министр образования Российской Федерации, академик Российской академии образования, доктор химических наук, профессор.

многоукладного образовательного пространства, с разграничением полномочий между федеральными и местными органами управления, укоренением школы в национальной почве; **гуманитаризация** образования, суть которой – возвысить престиж гуманитарных дисциплин, преодолеть технократизм, изменить структуру мышления нашего соотечественника; **дифференциация** образования с широким спектром типов и видов образовательных учреждений и разнообразным содержанием обучения в них; **гуманизация** образования, ставящая в центр всей педагогической работы личность ребенка.

Каким будет образование в XXI веке? Ответ дадут ближайшие годы. Они должны стать годами необратимого поворота от тотального, одинакового для всех содержания обучения – к образованию по выбору, годами, когда окончательно победит идеология развивающего обучения, годами подлинного раскрепощения учителя, ученика, школы в целом.

Российскому образованию сейчас трудно. Может быть, труднее, чем когда-либо. Вместе с тем очевиден положительный итог последних лет – радикальный поворот от прежней тоталитарной модели образования к новому его состоянию, отвечающему потребностям реформируемой России.

Мы хотим, чтобы образование было по-настоящему демократичным. Это свободный выбор содержания и форм учебы, это такие отношения в школе и вокруг нее, когда не субординацией и тем более не противостоянием, а сотрудничеством связаны взрослый и ребенок, педагог и управленец, школа и власть. Мы против государственной или чьей-либо еще монополии на школу. Мы за ее многоукладность, открытость, вовлеченность в духовные процессы, которыми живет человечество.

Нельзя набрать знаний раз и навсегда, их нужно всю жизнь обновлять и дополнять, не расчленяя механически мир, чтобы «удобнее» было его познавать, а глубже приобщаясь к миру живому и целостному. Преодолевая утилитарный технократизм, школа должна устремить человека к всесторонней культуре, к очеловеченному знанию. Такова философия, таков идеологический курс

нынешней школьной реформы. И среди основных ее принципов — регионализация.

Что мы под ней понимаем? Обратимся к закону Российской Федерации «Об образовании». Он устанавливает: на федеральном уровне решаются только те вопросы, которые не могут быть решены на региональном уровне или их решение каждым регионом в отдельности нерационально. Каждый регион наделяется правом и обязанностью определять собственную образовательную стратегию и тактику сообразно своим социально-экономическим, географическим, национально-культурным и другим условиям. Это в целом. Если же конкретнее, то имеется в виду разработка региональных образовательных программ, формирование федерального, межрегиональных и региональных рынков образовательных товаров и услуг, создание региональных экспериментальных площадок для новых подходов к содержанию и технологии образования, региональных систем аттестации и аккредитации образовательных учреждений, региональной сети подготовки и переподготовки педагогических кадров, региональных и межрегиональных сетей промышленных производств для потребностей образования... Перечень всего, что в этом плане закреплено законом «Об образовании», был бы очень длинным.

Все эти и другие сложные проблемы современного образования в апреле-июне 1993 г. были рассмотрены на шести крупных межрегиональных совещаниях в Чебоксарах, Владимире, Архангельске, Барнауле, Краснодаре, Улан-Уде. Несколько тысяч руководителей, специалистов образования провели обстоятельное обсуждение вопросов, связанных с дальнейшей регионализацией образования. Практически все территории Российской Федерации (84) приняли активное участие в этой работе. На совещаниях были рассмотрены проекты федеральной и региональных программ развития образования, проекты базисного учебного плана, механизма и условий перехода на развивающее обучение, на обучение по выбору. Рассматривались положения об аттестации педа-

гогических и руководящих кадров, лицензировании, аттестации и аккредитации образовательных учреждений, перспективы развития содержания общего среднего и дополнительного образования, вопросы национально-региональной политики в сфере образования, экономики образования, социальной и правовой защиты работников образования, а также проблемы профессионального образования в современных условиях.

Работа была организована в форме пленарных заседаний, «круглых столов», дискуссий, обмена опытом. Параллельно работники Министерства образования встречались с руководителями образовательных учреждений, методических служб, работниками планово-экономических отделов, другими сотрудниками органов управления образованием, посетили различные учебные заведения, встречались с педагогическими коллективами.

В ходе обсуждения высказана полная поддержка основных положений базисного учебного плана. Одобрено предложение о более широком внедрении систем развивающего обучения в начальной школе, важным условием которого является разработка механизма перехода обучающихся по системам развивающего обучения из начальной школы в основную. Особое внимание было уделено вопросам стратегии развития образования в России, рассмотрены механизмы перехода на базисный учебный план, на вариативное обучение. Единодушно отмечена необходимость разработки временных образовательных стандартов, временных нормативов и других документов, обеспечивающих начало нового учебного года на основе добровольного перехода на новый учебный план.

Одновременно с этим были рассмотрены проблемы, волнующие педагогических работников:

- соответствие проводимых реформ в содержании образования в школе и вузе;

- сокращение часов в учебном плане на изучение предметов естественно-математического цикла;

- введение новых технологий и изменение сроков обучения в начальной школе, дифференциация сроков обучения в средней школе.

Неоднократно поднимался вопрос о необходимости программно-методического обеспечения классов компенсирующего обучения в начальной школе, обществоведческих дисциплин. Была высказана тревога по поводу отсутствия системы компенсирующего обучения, наметившегося сокращения сети вечерних школ. Высказаны предложения о необходимости создания механизмов, обеспечивающих соблюдение образовательных стандартов, дифференциации документов об образовании в зависимости от типов учебных заведений, создания в более короткие сроки учебно-методических комплектов по иностранным языкам на деятельностно-коммуникативной основе, а также о необходимости подготовки учебников естественно-научного цикла для школ гуманитарного профиля.

Руководители территориальных органов управления образованием поддержали предложение Министерства образования Российской Федерации об объединении усилий по обновлению содержания дополнительного образования, обратили внимание на необходимость ускорения работы над новой нормативной базой учреждений дополнительного образования, созданием стандарта бесплатного дополнительного образования, отметили низкие темпы перевода учреждений дополнительного образования на новые условия хозяйствования.

Были обсуждены проблемы формирования федеральной программы развития образования, создания и реализации концепции развития национальной системы образования в республиках в составе Российской Федерации, целесообразности проведения федерального конкурса региональных программ развития образования, создания и функционирования региональных центров развития образования, создания модели национальной школы.

В ходе обсуждения участниками были высказаны предложения и замечания:

продолжить практику подписания соглашений между Министерством образования Российской Федерации, органами исполнительной власти республик в составе Российской Федерации,

регионов-субъектов Российской Федерации, а также конкретных планов по их реализации;

провести учебу разработчиков региональных программ развития образования;

создать региональный центр развития национальной школы на базе Республики Бурятия.

Одновременно в ходе знакомства с регионами были подписаны соглашения между Министерством образования Российской Федерации и правительствами республик Адыгея, Бурятия, Хакасия, администрацией Алтайского края. Подписаны планы по реализации заключенных соглашений с Владимирской, Омской областями, Республикой Чувашия. Состоялась презентация программы развития образования Владимирской области. Заключено соглашение между министерством образования, науки и высшей школы Чувашской Республики – Чувашской Республики и региональными органами управления образованием по возрождению и дальнейшему развитию чувашских школ, находящихся за пределами республики. Министерство образования придает большое значение соглашениям Министерства с администрациями субъектов Российской Федерации. О выполнении соглашений можно с достаточной полнотой судить по одному из них, подписанному в 1993 г. Его мы заключили с администрацией Владимирской области.

Администрация обязуется обеспечить разработку и осуществление программы реформирования и развития региональной системы образования, а федеральное министерство – организовать ее экспертизу. При научной, методической, финансовой помощи министерства администрация проводит разработку и экспериментальную апробацию новых моделей управления образованием на областном и муниципальном уровнях. Министерство предоставляет администрации право совместно с Владимирским государственным пединститутом определять задания по приему студентов на существующие и вновь открываемые специальности. Администрация создает региональный центр развития образования. Министерство ее в этом консультирует.

При содействии министерства администрация формирует сеть учреждений начального и среднего профессионального образования в соответствии с конъюнктурой рынка труда в области, в порядке эксперимента финансирует через систему ваучеров учреждения дошкольного воспитания, летнего труда и отдыха детей и подростков, приобретает оборудование для областной типографии образования, формирует аттестационно-диагностическую и социологическую службу... Как видим, соглашение предельно конкретно, охватывает самые разные грани образовательного комплекса и, подчеркну особо, точно указывает, кто за что отвечает.

Важные особенности есть у соглашений, заключенных с администрациями Алтайского края и Омской области, правительством Республики Бурятия. Алтайцы на основе типового положения, разработанного министерством, решили утвердить свое региональное положение об аттестации работников образования. Омичи совместно с международными общественными организациями немцев создали региональную экспериментальную площадку для системы образования российских немцев. Правительство Бурятии выразило готовность превратить свое книжное издательство в межрегиональное, выпускать учебно-методическую литературу для бурятских автономных округов, Читинской и Иркутской областей, народов Севера.

Выявлены проблемы, решение которых вызывает наибольшие трудности в деятельности органов управления образованием и образовательных учреждений. Это отсутствие экономических механизмов, обеспечивающих реализацию закона Российской Федерации «Об образовании», сбалансированной ценовой и финансовой политики (что приводит к значительному сокращению возможностей строительства, создания и укрепления материально-технической базы системы образования), отсутствие нормативного финансирования.

Особую тревогу вызывает сокращение сети ведомственных дошкольных учреждений, учреждений внешкольного дополнительного образования и проф-

есионально-технических училищ. Один из путей сохранения этих образовательных учреждений — передача их из ведомственного подчинения в систему образования с сохранением бюджетного финансирования за счет государства, что потребует дополнительных ассигнований.

Участники совещаний-семинаров высказались против введения для педагогических работников 36-часовой рабочей недели, отстаивали право регионов самостоятельно решать вопрос о введении контрактной системы. Руководители органов управления образованием поддерживали идеи создания банка развития образования, проведения эксперимента по разработке модели ваучеризации (дошкольное, дополнительное образование, летний отдых, повышение квалификации), введения нормативного финансирования.

Были рассмотрены вопросы собственности и арендных отношений в системе образования. Работники образования поддерживали позицию Министерства образования Российской Федерации о целесообразности сохранения в федеральной собственности таких учреждений образования, как педагогические институты, институты повышения квалификации, усовершенствования учителей, профтехучилища, учреждения дополнительного образования, имеющие республиканское или областное значение, и др.

Обсуждались проблемы учредительства, взаимоотношений с территориальными органами управления государственным имуществом, права образовательных учреждений на владение собственностью.

Были высказаны предложения:

- регулярно информировать органы управления образованием всех уровней о новых законодательных актах по вопросам собственности, их применении в системе образования;

- наладить контроль за процессами изменения форм собственности образовательных учреждений в России, оперативно помогать местным органам управления образованием не допускать незаконной приватизации;

- ускорить принятие закона о приватизации

государственных и муниципальных образовательных учреждений.

Большое внимание было уделено обсуждению проблемы перевода работников учреждений образования на новые условия оплаты труда на основе Единой тарифной сетки. По мнению участников совещаний-семинаров, практика применения ЕТС в течение декабря 1992 — июня 1993 года показала, что цели дифференциации в уровнях оплаты труда различных категорий работников системы образования в зависимости от квалификации и сложности выполняемых работ в целом достигнуты, что позволило в определенной степени обеспечить социальную защиту работников, снизить социальную напряженность.

Вместе с тем на совещаниях ставились вопросы о том, что дальнейшее эффективное функционирование механизма дифференциации оплаты труда на основе ЕТС требует внесения в него соответствующих корректив, обусловленных потребностью приведения принятого механизма дифференциации ставок оплаты труда в соответствие с изменяющейся экономической ситуацией. С особой остротой ставились вопросы о финансировании учебных заведений. Отмечалось, что выделяемых средств едва хватает только для поддержания функционирования действующих образовательных учреждений.

По окончании семинаров по установившейся доброй традиции были проведены выступления руководителей образования в прямом эфире местных телерадиокомпаний, встречи с педагогической общественностью, пресс-конференции. На встречах с педагогами, учеными, представителями общественности вновь возникали жаркие дискуссии о судьбе и путях развития образования в России. Итоги межрегиональных совещаний позволяют с уверенностью утверждать, что Министерство образования, органы управления образованием и педагоги России имеют четкое понимание общности образовательных проблем и видят пути их разрешения совместными усилиями.

Очевидной истиной является то, что должно остаться в прошлом унитарное школьное

пространство, обезличенное едиными учебниками, программами, инструкциями и т. д. Образовательная карта России не может быть одноцветной. Надо также учесть, что пока общеобразовательная, профессиональная, высшая школа в должной степени не проникнется заботами своей области, города, района, не обретет регионального лица, ей всегда будут доставаться лишь остатки – финансовые, материально-технические, крохи общественного и административного внимания.

Обязательное обучение по обязательному плану с обязательными оценками по 14 предметам в аттестатах на территории от Калининграда до Владивостока... Наверное, для любого уже аксиома, что ничего хорошего это не принесло и принести не могло. Зато негативных последствий более чем достаточно. И в нравственном плане самое тяжкое из них – повальное лицемерие. Чтобы не выбиваться из общего строя, школа повсюду вынуждена была по известному способу «три пишем, два в уме» обманывать себя и общество. А главное – учить обманывать – детей. И освободить школу означает прежде всего избавить ее от необходимости лгать.

Базисный учебный план формируется из трех компонентов: федерального, регионального и определяемого для себя каждой школой. Это наборы обязательных предметов: один – для всей Российской Федерации, второй – для региона, третий – для школы.

Например, допустим, во втором компоненте будет 2–3 таких предмета. И для аттестата о среднем образовании довольно. А в остальном школы пусть различаются между собой: сколько на месте добавят предметов, изучаемых по выбору учащихся, в региональный и школьный компоненты – их дело. Причем с региональным связываем особые надежды. По-настоящему включив его, не только приблизим школу к социальной специфике, хозяйственным нуждам ее местности, но и возвратим юного человека к духовным истокам своей малой родины, откроем детям ее историю, культуру, традиции.

Судьба реформ решается в регионах. Для работников образования это отнюдь не дежурная фраза, а истина, подкрепляемая непреложными практическими доказательствами. Есть убедительные примеры того, как буквально спасает школу раскрепощенная инициатива педколлективов, местных управленческих органов образования.

Самая большая боль — все еще униженное положение учителя. Его труд в должной мере не вознаграждается ни материально, ни морально. Но в регионах используют имеющиеся возможности усилить социальную защиту педагогов. В ряде республик, краев, областей ввели надбавки к ставкам, должностным окладам работников образования. В районах Свердловской области, где шел эксперимент по региональной программе развития образования, зарплата учителя еще в январе 1992 года составляла от 8 до 18 тысяч рублей. Достигли этого так: учителям предложили сдать своего рода экзамен на преподавание по нестандартным программам. Только по желанию. Независимо от стажа и других формальных условий. Сдал экзамен, по-новому построенные уроки интересны и полезны детям — получай высокую зарплату.

Масштабы катастрофы приобретает асоциальное поведение молодежи, подростков. Что же удивительного, когда сложный период отрочества совпадает с разладом, сумятицей в обществе. Да плюс к тому наша весьма хилая индустрия досуга, не позволяющая акселерату выплеснуть энергию без урона для окружающих. В нынешнем году около 200 тысяч школьников не пойдут в 10-й класс — очень трудно будет свести к минимуму число тех из них, кто пополнит ряды неприкаянных и потому настроенных на конфликт с обществом сверстников. Трудно, но возможно. Это подтверждает опыт центра профориентации Омской области. Он по-современному оборудован, там применяется передовая зарубежная система тестирования. Работают десятки квалифицированных психологов — огромный по нашим меркам, но, как считают в Омске, еще недостаточный штат: предполагают подготовить 4,5 тысячи психологов.

В компьютер занесены сведения о всех подростках всех школ области. Отслеживают, кто куда собирается после девятого класса. Налажено сотрудничество со службами занятости, психологами, медиками, и большинству ребят удастся помочь определить для себя перспективу. Придя сюда, вы могли бы, скажем, стать свидетелем разговора с женщиной, которая привела сына, решившего учиться на шофера. Но медико-биологическое обследование показало: он флегматик, у него заторможенная реакция, ему даже собственную машину водить нежелательно. Нужно подумать о другой специальности, и парень может рассчитывать на активное участие психологов центра в его судьбе. Пример Омска должен получить распространение — для этого недавно созвали здесь общероссийское совещание руководителей и представителей министерств образования, труда, профориентационных центров, государственной службы занятости, Госкомитета по делам молодежи.

Во Владимире, дифференцируя образование, находят разумные варианты «мирного сосуществования» государственных и частных образовательных учреждений. Несколько частных школ поселили в детских садах, где сейчас пустовато. И сложились интересные комплексы «детсад-школа». Особенно выиграл детсад, который новая школа подтягивает к новому уровню воспитания завтрашних школьников. Среднюю школу разместили в Доме технического творчества, школа в надежном пристанище быстро окрепла, и Дом при полноценном учебном процессе в его кабинетах обрел второе дыхание.

Что касается содержания образования, поисков сегодняшних ответов на извечный вопрос «чему учить?», то обнадеживающие плоды свободного педагогического творчества можно увидеть и в столице, и в глубинке. В Самарской области, к примеру, перешли на базисный учебный план, позволяющий ученику выбирать, чему и где учиться. Для иллюстрации: в сельских школах уже конкурс на обучение пчеловодству, а в некоторых школах и на вроде бы обычную физику, можно сказать, в очереди стоят.

Расковывая региональную инициативу, мы обязаны сохранить единое образовательное пространство России. Задача, разумеется, со сложной диалектикой. Тем не менее реальность налицо: ни одна республика, область, край не заявили

В. Г. ПАЙКЕС

**В ГЛАЗА ДЕТСТВУ
ПОСМОТРИМ ВМЕСТЕ**

На фоне всех нынешних разобщений и обособлений очень приятно видеть, когда люди объединяются — ради разумного, доброго, вечного...

Объединились педагоги. Точнее, управленцы образования. В начале крайне трудного для российской школы 1992 года в Воронеж съехались представители городских управленческих органов образования Центрального Черноземья. Посетовали на общие беды, прежде всего, конечно, экономические. Согласились, что соседи должны помогать друг другу защищать интересы школы, удовлетворять ее материально-технические и кадровые, научно-методические и информационные потребности. В итоге был подписан документ о предварительных намерениях. В нем содержался проект создания ассоциации подразделений образования Центрально-Черноземного региона.

Об этом замысле недаром было заявлено именно в Воронеже. Здесь успешно продвигаются в поиске эффективной модели регионального образования. Подбирая собственные ключи к реализации закона «Об образовании», открыли несколько творческих лабораторий по образовательным стандартам, аттестации педагогов и учебных заведений, гармонизации базового образования, педагогической диагностике. По методике московского ученого-педагога Я. С. Турбовского составили, применительно к своему региону, научно-практическое обоснование непрерывного образования.

К апрелю 1993 года у воронежцев в целом сложился проект плана развития муниципального образования. Его и предложили рассмотреть руководителям образовательных органов Белгорода, Курска, Липецка, Орла, Тамбова на учредительном собрании ассоциации. План учитывает все:

ПАЙКЕС Виталий Георгиевич, начальник отдела информации и прессы Министерства образования Российской Федерации.

состояние социально-педагогической инфраструктуры на данной территории, демографические и национально-культурные характеристики, экономическую обстановку, уровень семейной педагогики, степень интеллектуальной подготовки учащихся и профессионального мастерства учителей, критерии деятельности педагогических коллективов, механизм использования муниципальной концепции образования и практического включения ее в общероссийскую... Отличие проекта от предшествующих в том, что центр тяжести перемещается на исследование и прогнозирование самых главных отношений в образовательной сфере — отношений «учитель — ученик».

Собрание одобрило основные положения плана и постановило учредить ассоциацию «Межрегиональный координационный совет (МКС) развития образования городов Центрального Черноземья». Его председателем избран начальник Воронежского городского управления образования Павел Бабкин.

«Ассоциация МКС, — читаем в ее уставе, — призвана содействовать сотрудничеству управлений, подразделений образования, академической науки в целях разработки и координации программ развития образования в городах — членах ассоциации».

Наладив взаимодействие науки и практики, подготовить межрегиональную концепцию образования до 2000 года — это учредители считают самой важной своей задачей. Очень существенно и другое: совместно влиять на политику властей в области образования. Среди насущных дел также кооперированное размещение бюджетных ассигнований, формирование рынка образовательных услуг, специальных фондов, банка информации, внедрение инновационных проектов. Уже нынешним летом представлены все материалы для межрегиональной концепции. Для совместного изучения взята проблема «Город — центр педагогического диагностирования». Намечены общие мероприятия (предметные олимпиады, спортивные соревнования школьников), будут организованы и общие учебные заведения нестандартных типов (например, кадетский корпус), оформлена картотека педагогического новаторства и издается ежеквартальный бюллетень. А конкурсы на звание лучших за год предполагают определять лучшего учителя и воспитателя, лучшую школу и лучшее управленческое решение по школам...

Недавно президиум ассоциации обратился в

С. В. ПОЛУТИН
Л. П. КАПАЕВА

УЧИТЕЛЬ И ОБЩЕСТВО

В мае-июне 1993 г. сотрудниками института регионологии при Мордовском университете проведено социологическое исследование «Учитель и общество». Опрошено в 9 районах республики и г. Саранске 1142 респондента. Репрезентирующими признаками выступили: район проживания (город-село), пол, возраст, стаж педагогической работы и национальность респондентов.

Результаты исследования показывают, что абсолютное большинство опрошенных учителей недовольны своим материальным положением: около 90 % респондентов не устраивает заработная плата, 85 % – низкий жизненный уровень семьи, 71,1 % – отметили опасность для себя дальнейшего роста цен, что поставит их на грань нищеты. 55,4 % опрошенных учителей подчеркивают, что их не устраивают жилищные условия, 61,7 % – условия воспитания детей, 55,8 % – условия работы (прежде всего, слабая материальная и учебно-методическая база школы). Однако абсолютное большинство опрошенных учителей (88,3 %) отметили, что профессия их полностью устраивает.

Как показал анализ данных, отношение к профессии в значительной степени обусловлено социально-психологическими факторами, основными из которых являются отношения с коллегами по работе (ими вполне удовлетворены 85,9 % опрошенных) и с руководством школы (ими удовлетворены 74,4 % респондентов).

Только 8,3 % опрошенных задумываются о смене профессии педагога. Абсолютное большинство из

ПОЛУТИН Сергей Викторович, заведующий сектором социально-политического развития региона НИИ регионологии при Мордовском университете, кандидат социологических наук.

КАПАЕВА Людмила Петровна, аспирант кафедры социологии и организации социальной работы Мордовского университета.

них (83,4 %) отмечают, что «испытывают усталость от работы в школе в результате нервно-психических нагрузок».

Неудовлетворенность своим социальным и экономическим положением в одинаковой мере высказывают учителя, работающие в г. Саранске и в районах республики, представители русской, мордовской и татарской национальностей, мужчины и женщины.

В возрастных группах опрошенных неудовлетворенность заработной платой чаще высказывается молодыми педагогами (до 25 лет – 92,9 %, а в среднем – 86 %), что вполне объяснимо: педагоги, имеющие большой стаж работы, получают и более высокую заработную плату. Настораживает другое: молодые учителя по сравнению с другими возрастными группами чаще подчеркивают свою неудовлетворенность условиями работы, отношениями с руководством школы, с коллегами по работе и т. д. Безусловно, определенная часть молодых учителей с трудом адаптируется к условиям педагогического труда.

В большей степени задумываются о смене профессии учителя мужчины (15,7 % от числа опрошенных, среди женщин – 6,9 %). Среди мужчин выше процент тех, кто еще не решил для себя вопрос, продолжать работу в школе или сменить профессию (21,8 %). Если для женщин главной причиной смены профессии может стать «нервно-психическая усталость от работы» (36,5 % опрошенных женщин указало на это), то мужчины в качестве решающей причины отмечают низкую заработную плату (32,3 %). Можно предположить, что только усиление материальной поддержки педагогов позволит сохранить мужской контингент в школе хотя бы на нынешнем уровне.

В ходе исследования мы постарались выявить мнения по проблеме «школа – политика» и прежде всего взаимодействие нравственного и политического компонентов в сознании учителей и в их профессиональной деятельности. Исследование показало, что большинство опрошенных поддерживают курс на гуманизацию образования. 72,2 % опрошенных убеждены, что в школе у учащихся

должна формироваться общечеловеческая мораль. 21,4 % респондентов считают необходимым знакомить учащихся с Конституцией государства.

В то же время, опрошенные учителя разошлись в оценках перспектив политической деятельности в школе. Отметим, что большинство учителей уклонились от ответа на вопрос: должна ли быть разрешена деятельность политических партий в стенах школы? Среди тех, кто все же ответил на этот вопрос, большинство выступает против деятельности политических организаций в школе (13,0 %) и лишь 4 % всех опрошенных считают, что в школе должна быть разрешена деятельность организаций общественно-политической направленности. По всей видимости, основная масса педагогов понимает, что привлекать детей к политической борьбе в условиях войны властей, законов, партий антигуманно, 19 % однозначно считают, что политические убеждения учителя не должны прививаться его ученикам, в то же время 11,3 % учителей убеждены в своем праве пропагандировать свои политические убеждения среди учащихся.

Как можно прокомментировать эту ситуацию? От учителя сегодня никто не вправе требовать, чтобы он оставлял свои политические, мировоззренческие убеждения за стенами школы. Но должен быть определенный нравственный барьер, через который настоящий учитель никогда не переступит: он не имеет права сделать педагогический процесс орудием своих партийных интересов, убеждений, пристрастий.

В ходе исследования учителям было предложено назвать те ценности, которые являются для них лично-значимыми. Эти ценности условно можно разделить на три подгруппы. Первую составили ценности общегражданские по содержанию (свободомыслие, демократизм, гражданская активность, патриотизм). Вторая группа – ценности социальные и профессиональные (любимая работа, наличие материального достатка, спокойная размеренная жизнь и ценность семьи).

Третью подгруппу составили ценности нравственно-психологического содержания,

отражающие определенные жизненные принципы (настойчивость и упорство в достижении поставленной цели, уважение окружающих, принципиальность, религиозные ценности). Мы не ограничивали количественно выбор, и в среднем каждый респондент отметил 2-3 позиции.

В ходе исследования обнаружена определенная зависимость выбора общегражданских ценностей от политических интересов респондентов. Так, ценность демократизма отмечают 36,6% противников коммунистической идеи и только 13,2 % ее сторонников; ценность свободомыслия, соответственно, 33,2 % и 17,5 %. В то же время ценности патриотизма как лично-значимую отмечают 27,7 % приверженцев коммунистического идеала и 19,3 % его противников.

Самое низкое место в иерархии лично-значимых ценностей занимают ценности религиозного мировоззрения. Однако и в этом случае отмечается противоречие: отвергая ценности религии как лично-значимые, значительная часть опрошенных достаточно терпимо относится к возможности преподавания Закона Божьего в школе. Так, 39,1 % учителей полностью поддерживает этот шаг, так как «вера в Бога поможет нравственно оздоровить жизнь общества». Против выступают 21,6 % опрошенных, мотивируя это тем, что «религия не должна придти в стены школы». 37,6 % затруднились ответить на вопрос: «Должно ли быть разрешено преподавание Закона Божьего в школе?». В целом, положительная оценка роли религии в формировании нравственных ориентаций школьников обусловлена, по мнению учителей, не столько ее сущностными характеристиками, сколько стремлением как-то изменить кризисную ситуацию в молодежной среде, используя принцип «все средства хороши».

Социально-культурный статус учителя определяется не только его отношением к профессии, наличием необходимых знаний, но и особой жизненной позицией, особым состоянием души, что определяется емким понятием – интеллигентность. В этой связи представляет интерес самооценка учителей. Только 7,0 % опрошенных считают себя

интеллигентными людьми, а 13,6 % ответили отрицательно на этот вопрос.

В чем же должна проявляться интеллигентность? Объяснить это смогли лишь 56,1 % опрошенных, остальные уклонились от ответа. Из числа ответивших на вопрос ведущими ее компонентами признали образование – 10,6 %, культуру поведения в обществе – 9,2 %, порядочность – 8,9 %, общую культуру – 7,9 %, честность по отношению к другим людям – 4 %.

Многие считают, что главными составляющими понятия «интеллигентность» должны стать нравственные ценности. Наиболее часто упоминаются такие качества, как: скромность, корректность, доброта по отношению к людям, гуманность, уважение к учащимся, умение понимать другого и т.д., т.е. нравственность и ее составляющие являются главными критериями понятия «интеллигентность».

Среди множества ответов можно выделить оригинальные, единичные суждения о том, что значит быть цивилизованным человеком в духовной жизни. Так, например, респондент отметил, что «нужно быть выше всех невзгод и неприятностей, уметь удивляться и радоваться» и при этом «обладать богатой внутренней культурой, независимым мышлением». Встретился и такой ответ респондента: «цивилизованным человеком можно быть в цивилизованном обществе. А можно ли считать наше общество цивилизованным?».

Итак, можно сделать вывод: цивилизованный, интеллигентный человек в духовной жизни педагогами понимается неоднозначно. Для 28,1 % опрошенных основополагающим фактором цивилизованности выступает высокий профессионализм, для 13,4 % – любовь к своей профессии.

Учитель не может быть оторван от общества, его проблем. В анкете был вопрос: каким должен быть цивилизованный человек в общественно-политической жизни? В целом отношение учителей к общественно-политической деятельности позитивное.

В ходе исследования мы постарались выяснить, что значит быть цивилизованным человеком в семейной и культурно-бытовой сферах. Наиболее характерными были ответы следующего содержания: нужно быть хорошим семьянином, проявлять уважение к окружающим, иметь необходимую бытовую технику и материальный достаток, нормальные жилищные условия.

С. П. ЕВДОКИМОВ

**О ВЛИЯНИИ ГЕОГРАФИИ НА
РЕГИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

В первом номере журнала «Регионология» за 1992 год в редакционной статье «Регионология и современная региональная политика в Российской Федерации» изложен ряд положений, некоторые из которых затрагивают теоретические основы современной географии. Мне как ученому, занимающемуся вопросами истории и методологии географии, а также как члену редакционной коллегии журнала хочется высказать критические замечания по поводу этих высказываний.

Например, утверждается следующее: «Были и есть попытки со стороны отдельных наук монополизировать регионалистические исследования. Пожалуй, более других в этом плане преуспели отдельные представители географических наук.» (с.7). Мне, много лет занимающемуся исследованиями в области теоретической географии, подобные явления неизвестны. Это все равно, что сказать будто математика монополизирует математические исследования, а геология – геологические и т.д. Но ведь хорошо известно, что достижения и методы этих наук широко используются во многих областях знаний. Так и география: с одной стороны – научная дисциплина, а с другой стороны – метод пространственного исследования в экономике, социологии и других дисциплинах, что отражает двойственное понимание термина «наука». В одном значении это сфера исследовательской деятельности, направленная на получение новых знаний, а в другом – система идей и знаний, используемых в регионалистических направлениях многих наук. Надо иметь в виду, что география всегда

ЕВДОКИМОВ Сергей Петрович, доктор географических наук, декан географического факультета Мордовского университета.

исследовала пространственную организованность земного мира – природы, населения, хозяйства. Поэтому большая часть географических работ посвящена региональным проблемам, хотя еще раз подчеркнем, далеко не исчерпывает их. Ведь географические исследования охватывают лишь пространственно-временные особенности круга региональных проблем, рассматривая, главным образом, размещение тех или иных явлений мира природы, человека и хозяйства, тогда как их сущность рассматривается региональными разделами соответствующих наук – экономики, социологии, биологии и др.

Предметом географической науки на протяжении многих веков ее существования традиционно являлись различного рода территориальные (пространственные) системы. В настоящее время мы рассматриваем территориальную организацию жизни общества в системе «природа – население – хозяйство». За пределами внимания, таким образом, остаются такие региональные проблемы как правовые, управленческие, административные, ряд социальных и экономических вопросов и др. Из сказанного видно, что, с одной стороны, предмет географии шире регионологии (по охвату это пространственные системы различного уровня – локальные, региональные, глобальные), а с другой стороны – уже, так как в регионологии рассматривается гораздо больший круг вопросов.

Вызывает сомнение и утверждение о том, что более плодотворно развиваются регионалистические теоретические и прикладные исследования в конкретных науках. География, кстати, тоже конкретная наука и притом одна из древнейших. Да, я согласен с тем, что сложились и далеко продвинулись такие научные направления, как региональная экономика, региональная социология, региональная политология и т.п. Но ведь это говорит о том, что идет активный процесс географизации соответствующих наук. Хорошо известны интегративные процессы, наметившиеся в современных науках. Они развиваются не изолированно друг от друга, между ними идет непрерывный обмен идеями, теориями, методами,

их предметные области пересекаются друг с другом. В географии, например, активно идут процессы ее математизации, гуманизации, экологизации и т.д. Важно, чтобы этот процесс шел не стихийно, а целенаправленно, с использованием современных теоретических и практических достижений соответствующих дисциплин.

В то же время сейчас продолжается специализация ученых по разделам наук. А ведь еще полвека назад В. И. Вернадский доказывал, что такой подход ошибочен, особенно когда речь идет о синтезе знаний, относящихся к реальным объектам. Тут, по его мнению, необходима специализация по проблемам, а не по наукам. В значительной мере это воплощается в регионологии.

Обращает на себя внимание также и то, что в редакционной статье география не упомянута в числе научных направлений, которые могут оказать влияние на развитие общей теории и методологии регионологии. В этой связи необходимо пояснить, каково же современное понимание объекта и предмета географии. Вопрос о том, что включать в объект науки и каков ее предмет, относится к категории так называемых вечных проблем. Содержание этих понятий непрерывно меняется в процессе познания, отражая различные его стадии в зависимости от стоящих перед наукой задач на конкретном этапе. Поэтому, рассматривая данный вопрос, мы должны обратиться к истории науки. Понятия объекта и предмета науки также теснейшим образом связаны с ее структурой, опирающейся на классификации по ряду признаков.

Оценивая роль географии в познании пространственно-временных особенностей процесса возникновения, функционирования, динамики и развития системы «общество – природа», я исхожу из парадигмы целостности географии. Здесь под парадигмой мы будем понимать исходную концептуальную схему, модель постановки проблем, их решения и методов изучения, господствующих в течение конкретного исторического периода в научном сообществе. В развитии представлений о единой географии прослеживаются три основных

этапа, задачи каждого из которых накладываются на предшествующие и каждому из которых соответствует определенная парадигма.

На первом этапе в рамках хорологической парадигмы решалась задача пространственного анализа геосистем на основе сравнительно-описательного метода. География должна была ответить на вопросы: где, чего, сколько. С середины XIX века начинается новый этап развития географии, когда в рамках хронологической парадигмы решается задача временного анализа геосистем естественно-историческим методом, их объяснение. География стала пытаться отвечать еще и на вопросы: когда, как и почему. Вместе эти две парадигмы образуют в первой половине XX века единую – пространственно-временную. И, наконец, в рамках антропоэкологической парадигмы с середины XX века решается задача анализа взаимодействия общества и природы на разных исторических этапах и его прогноза. Ко всем предыдущим вопросам добавилось еще и слово «будет»: где будет, что будет и т. д. Кроме того на пересечении трех названных направлений формируется ряд географических дисциплин, да и сама география. Это, в частности, пространственно-временной анализ геосистем, изучение статистики и динамики хозяйственного освоения природной среды, развития природно-социально-экономических геосистем.

Исходя из вышеизложенного, цель современной географии можно определить как изучение законов развития пространственно-временных природно-социально-экономических геосистем, формирующихся на земной поверхности (в масштабе, позволяющем представить их на общегеографических и тематических картах), в процессе взаимодействия общества и природы, разработка методов прогнозирования этих систем и управления ими.

Помимо создания географической картины мира, входящей в качестве составляющей как в естественно-научную, так и в общественно-научную картины мира, современная география также активно участвует в преобразовании окружающей среды, переходя от преимущественной констатации фактов и осмысления их к инженерному проектированию территориальных природно-социально-экономических геосистем и прогнозу их изменений под влиянием деятельности человека. В своем качестве организатора пространственной жизни общества география

Л. И. ГОЛЕНКЕВИЧ

**ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ —
«БЕЛЫЕ ОЗЕРА»**

Первый этап комплексной экологической экспедиции «Виндрей — 93», проведенный в бассейне реки Виндрей с 30 апреля по 10 мая 1993 года группой энтузиастов клуба охотников и рыболовов Мордовского университета, выявил некоторые особенности в природопользовании Торбеевского и Zubovo-Полянского районов, о чем и хотелось бы поделиться впечатлениями.

Еще весной 1990 года мы обращались в комитет по экологии с информацией о фактах загрязнения промышленными, сельскохозяйственными и бытовыми отходами одной из самых чистых рек республики — Виндрей. Однако в то время чиновники обвинили нас чуть ли не в клевете. С тех пор дважды на этой реке произошло массовое отравление живности. Пришлось нам учиться и готовиться к документальному доказательству неблагоприятной экологической обстановки в данном районе.

Минэкологии был представлен детальный план комплексных экологических исследований всего района бедствия на трехгодичную программу «Виндрей-93», «Парца-94», «Вад95». Однако в конечном итоге мы не получили ни юридической, ни экономической поддержки от Минэкологии, кроме морального поощрения от республиканской организации Всероссийского общества охраны природы. Удалось лишь с помощью специализированной инспекции лабораторного анализа и контроля Минприроды МССР сделать в их лабораториях подробный анализ сточных вод в реку Виндрей.

Поэтому первый этап экспедиции «Виндрей-93» пришлось ограничить пределами планируемого научно-спортивного опытного охотничье-рыболовного хозяйства «Сосновка»: от реки Савва

ГОЛЕНКЕВИЧ Лев Иванович, директор музея «Человек и свет» Мордовского университета.

до реки Парца.

По ходу работы экспедиции в бассейне реки Виндрей были выявлены и описаны два уникальных памятника природы: урочища «Савва» и «Белые озера». Более подробно изучалось урочище «Белые озера», расположенное в границах современного Zubovo-Polyanskogo района.

«Белые озера», получившие свое название из-за наличия сети старицевых озер, особенных по своему режиму и ценных по значению, являются участком долины реки Виндрей с малотронутой и особенной живописной природой. Массивы пойменного леса имеют средообразующее значение, являются уникальными в научном отношении. Здесь сосредоточены места произрастания, обитания ценных редких, эндемичных и исчезающих растений и животных.

Ближе к руслу реки Виндрей, с правой стороны по течению – типичная южная черноземная дубрава с нерубленным от века лесом. Далее идут типичные таежные ельники и, наконец, выше по суходольным песчанникам – сосновые боры беломошники. По левому берегу лес частично сведен и низинные сырые луговины с большим разнообразием трав обрамлены протоками, ручьями с зарослями деревьев, в основном широколиственных пород, кустарников, хмеля, крапивы и других растений.

В урочище водятся даже такие, ставшие редкими, животные как выхухоль, выдра, бобр, европейская норка, барсук, енотовидная собака и другие. Нами в экспедиции обнаружены реликтовый усач, редкие виды бабочек и другие разнообразные виды насекомых; обычны здесь пресмыкающиеся: гадюки, ужи, веретеницы, прыткая ящерица и другие. Большое разнообразие птиц, даже таких редких, как серый журавль, большая выпь, серая цапля, ореховка и другие. Обычны глухарь, рябчик, тетерев. Имеется полный набор охотничьих животных, характерных для Мещерской низменности.

Ближе десяти километров к урочищу нет населенных пунктов, поэтому антропогенное воздействие на природу здесь пока невелико. Район, который мы обследуем уже несколько лет, большей своей частью вписывается в границы

прежнего Спасского уезда Тамбовской губернии и располагается на восточной окраине Мещерской низменности. Эту территорию еще можно поддерживать как эталон самовосстанавливающейся природы.

Научная работа, проводимая на данной территории, не замыкается только на Сосновском охотхозяйстве, а распространяется на всю Вадо-Мокшанскую низменность и особенно на ее южную часть (Спасский уезд), т.к. северную (Темниковский уезд), расположенную в Темниковском, Теньгушевском, Кадомском и Ермишевском районах с 1935 года, исследует научный коллектив заповедника имени П. Г. Смидовича. Наша разработка ограничена в основном территорией, расположенной в Zubово-Полянском, Торбеевском, Атюрьевском, Сасовском, Шацком районах. Данная площадь в дальнейшем описании будет называться Сосновским регионом.

При исследовании фауны и флоры региона есть трудности в использовании материалов наших предшественников, т.к. отсутствуют сводки и библиография работ по животным и растениям данной местности. Административные границы Мордовии сформированы в 1935 году путем вычленения ряда уездов Нижегородской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерний.

К сожалению, пока еще нет областной экологической карты, а она крайне необходима для оперативного руководства хозяйством, оптимального размещения производства, рекреаций, проведения практических мер по охране природы и рациональному природопользованию. Однако в идеале желательны карты не областные, вернее не только областные, но и региональные по геоприродному принципу. Проведенный нами анализ приводит к выводам, что административное деление от 1935 года крайне нерационально буквально по всем направлениям: по экономическому, социальному, демографическому, и прежде всего, по геоприродному. В связи с этим можно только сожалеть об отмене в 1934–35 гг. районирования, заложенного талантливым русским ученым-практиком К. И. Арсеньевым (1789–1865). Научные основы районирования опубликованы

им в труде «Статистические очерки России» за 1848 г. Так, например, в исследуемом нами регионе очень рациональны были границы Спасского уезда Тамбовской губернии, включавшие в себя единый геоприродный комплекс и единообразный социально-экономический уклад жизни. Административное разделение Спасского уезда на десяток обособленных районов и даже на две современные области (Рязанскую, Пензенскую и Мордовскую республику) нанесло большой ущерб социально-экономической деятельности местных жителей, особенно в природопользовательном плане. Приходится с величайшим трудом восстанавливать научные данные по региону, т. к. они после 1935 года рассыпаны по ряду областей и в каждой по разным ведомствам. Напрашивается вывод, что ни до К. И. Арсеньева, ни после него не было проведено в России более рационального научно-практического районирования.

Для многостороннего изучения состояния природной среды урочища «Белые озера» необходимы детальные картографические материалы как наиболее удобные и наглядные формы представления информации. Пока мы имеем общий план урочища, но по мере исследования его по разным природным фактам каждый из компонентов природной среды будет выполнен на кальке с возможностью совмещения их для научного анализа по определенным природопользовательным направлениям и экосистемы в целом.

Подготовлены документы на придание урочищу «Белые озера» статуса республиканского (РФ) памятника природы. Хотелось бы, чтобы соответствующие органы как можно скорее юридически зафиксировали его, пока он не уничтожен хищническим природопользованием.

Предлагаем разрешительно-охранительный метод поддержания экологического равновесия как в описываемом урочище, так и в регионе в целом, ибо нет смысла действовать запретительными методами, т. к. потребности местного населения нивелируют все запретительные законы. Одной из форм такой деятельности является создание приписного научно-спортивного охотничьего хозяйства как наиболее действенной и рачительной организации. Такая структура может быть организована на базе Сосновского низового общественного охотничьего коллектива. Научно обоснованные границы этого хозяйства уже описаны для площади в 22 тысячи гектаров. Научная

А. Н. ФРОЛОВ
М. М. ГЕРАСЬКИН
В. С. ПОЛУНИН
В. В. ТИШКИН

**СОСТОЯНИЕ И ОХРАНА
ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА
МОРДОВСКОЙ ССР**

Земельный фонд Мордовской ССР по состоянию на 1 января 1993 года составляет 2612,7 тыс. га. Структура земельного фонда в динамике за период с 1985 по 1992 год представлена в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Структура земельного фонда Мордовской ССР

Разница	Категория земель	1985 г.	1992 г.
г.	увел. (+)		
(-)	умен.		

Земли сельхозпредприятий, организаций и граждан	1915.3	1707.1	-208.2
Земли под населенными пунктами	16.5	227.8	+211.3
Земли промышленности, транспорта, связи	588.5	586.6	-1.9
Земли природоохранного, рекреационного и историко-культурного назначения	87.8	53.8	-33.7
Земли лесного фонда	4.9	1.4	-3.5
Земли водного фонда	-	32.5	+32.5

ФРОЛОВ Александр Николаевич, Председатель Государственного комитета Мордовской ССР по земельным ресурсам и землеустройству.

ГЕРАСЬКИН Михаил Михайлович, первый заместитель Председателя Госкомитета МССР по земельным ресурсам и землеустройству.

ПОЛУНИН Владимир Степанович, начальник отдела Госкомитета МССР по земельным ресурсам и землеустройству.

ТИШКИН Виктор Васильевич, директор Приволжского института мониторинга земель и экосистем.

Состояние и охрана земельного фонда Мордовской 5 ССР

Земли запаса	—	3.5	+3.5
Всего земель	2612.7	2612.7	—

Данные таблицы 1 показывают, что в период с 1985 по 1992 год в структуре земельного фонда республики произошли изменения. Площадь земель сельскохозяйственного назначения за счет отводов для государственных и общественных надобностей и за счет передачи земель в ведение местных Советов народных депутатов уменьшилась на 208,2 тыс. га, площадь земель населенных пунктов увеличилась на 211,3 тыс.га.

Структура площадей сельскохозяйственного назначения также претерпела изменения (таблица 2). Площадь сельхозугодий уменьшилась на 24,6 тыс. га за счет отводов земель под коллективные сады и огороды, многолетние насаждения, коллективное животноводство, личные подсобные хозяйства и приусадебные земли, служебные наделы. В структуре сельхозугодий изменения произошли в площади пашни (уменьшение на 45 тыс. га), сенокосов (уменьшение на 6 тыс. га) и пастбищ (увеличение на 24,6 тыс. га).

Т а б л и ц а 2

**Изменения в структуре земель
сельскохозяйственного назначения**

	1985г.	1992г.	к
	Угодья	1985 г. 1992 г.	увелич. уменьш. (-)
(+)			
)			
Общая площадь земель	2612.7	2612.7	—
в том числе:			
сельхозугодий	1625.7	1601.1	-24.6
из них:			
пашни	1250.6	1205.6	-45
сенокосов	67.3	61.3	-6
пастбищ	303.4	328	+24.6
многолетних насаждений	4.4	4.5	+0.1
коллективные сады и коллективные			
огороды	1.5	6.9	+5.4

коллективное животноводство	—	2	+2
личных подсобных хозяйств,			
приусадебных земель и служебных			
наделов граждан	45.5	53	+7.5

Площадь земель населенных пунктов за период с 1 ноября 1985 года по 1 января 1993 года увеличилась на 211,3 тыс. га, в основном за счет передачи земель сельскохозяйственного назначения в ведение сельских Советов народных депутатов. По данным государственного учета земель, для расширения и строительства городов и рабочих поселков за период с 1985 по 1992 год отведено 0,9 тыс. га, т. е. по 128 га ежегодно.

В последние годы наметилась тенденция к увеличению дополнительных отводов под строительство городов и рабочих поселков. Так, если за 1981–1985 гг. под городское строительство отводилось в среднем в год по 40 га, то за 1986 г. было отведено 128 га.

Состояние земельного фонда

Информация о состоянии земельного фонда представляет значительный интерес в связи с формированием кадастра земельного фонда Мордовии, разработкой программ охраны и рационального использования земель республики, упорядочением выделения земельных участков для коллективного садоводства и огородничества с учетом степени загрязнения почв и возможности их использования для получения сельскохозяйственной продукции. Разрабатываемая в научно-исследовательском центре РосНИЦ «Земля» региональная подсистема автоматизированной информационной системы АИС «Земля России» в будущем предполагает хранение и получение любым пользователем подробных сведений о плодородии почв, их загрязненности на каждом земельном участке республики. Данные о качественном состоянии почв по республике в целом приведены в таблице 3.

Т а б л и ц а 3

Состояние и охрана земельного фонда Мордовской ССР

Качественное состояние сельскохозяйственных угодий тыс. га.					
В т. ч. пашня	Качественная характеристика	Сельхоугодья в целом			
		1985	1992	увел. (+)	1985
1992				умен. (-)	
	Кислые	1485.1	1429.6	-55.5	1171.6
	Переувлажненные	84.9	141.7	+56.8	22.2
	Заболоченные	14.6	13.6	-1.0	1.5
	Каменистые	0.8		-0.8	0.8
	Покрытые кочками	4.3	20.1	+5.8	
	Заросшие кустарн.	27.4	11.5	-15.9	
	Заросшие лесом	3.8	10.1	+6.3	
	Сбитые	100.1	102.1	+2.0	

Из таблицы следует, что ряд изменений, произошедших в период с 1985 по 1992 год, имеет положительную направленность. Сократилась площадь сельскохозяйственных угодий с кислой реакцией почвенного раствора, уменьшились площади заболоченных, каменистых и заросших кустарником земель.

Вместе с тем большие масштабы приобрели негативные процессы. Значительных размеров достигла водная и ветровая эрозия почв. На долю эродированных почв приходится 330,3 тыс. га сельхозугодий. Эрозионно опасными являются 1052,7 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в т. ч. 968,7 тыс. га пашни.

Эрозия почв и сопутствующее ей оврагообразование являются одним из самых губительных процессов деградации, разрушения и уничтожения почвенного покрова земель Мордовии. Развитию процессов эрозии способствует высокая степень распаханности сельхозугодий (75 %). Свыше половины пашни расположено на склонах крутизной 2-4 градуса.

Результаты агрохимического обследования показывают, что кислые почвы на землях сельскохозяйственного назначения занимают 1143,4 тыс. га (95%) пашни, из них 514,2 тыс. га или 44 % сильно- и среднекислые, требующие перво-

А. 78. Фролов, М. М. Гераськин, В. С. Полуни, В.
В. Тишкин

очередного известкования. Высокая кислотность пахотных почв препятствует росту урожайности сельскохозяйственных культур и эффективному использованию удобрений.

В республике 399,6 тыс. га (33%) пахотных почв имеют низкую степень обеспеченности фосфором. В Атюрьевском районе такие почвы занимают 64,5 %, в Ельниковском — 63,8%, в

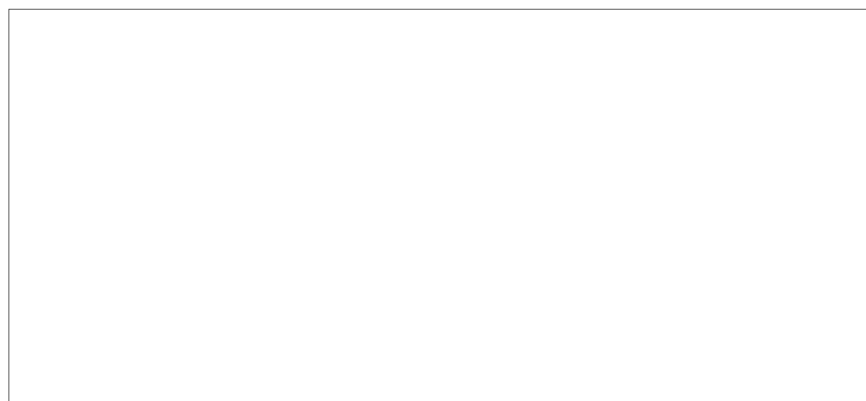
Зубово-Полянском — 56,7 %. Шестнадцать процентов пашни имеют низкое содержание калия. В Ельниковском районе такие почвы занимают 65,9%, в Атюрьевском — 46,2%.

Нерегулируемый выпас скота привел к ухудшению качественного состава травостоя. Преобладающим стал мелкозлаково-разнотравный тип кормовых угодий с низкой урожайностью. Вследствие этого удельный вес естественных кормовых угодий в производстве кормов незначителен. Сельскохозяйственные предприятия вынуждены более 30 % зеленых кормов и 80 % сена производить в полевых севооборотах за счет сокращения посевов других сельскохозяйственных культур.

Культурно-техническое состояние сенокосов и пастбищ характеризуется мелиоративной неустроенностью. Из 389,3 тыс. га естественных

кормовых угодий улучшенными являются 37,9 тыс. га (10 %), 300,6 тыс. га — чистые, 35,8 тыс. га сенокосов и пастбищ закустарены, залесены, покрыты кочками, 15,0 тыс. га заболочены, 35,8 тыс. га практически выпали из сельскохозяйственного оборота. В результате плохого культурно-технического состояния естественных кормовых угодий продуктивность их остается низкой. В среднем за 1986-1990 годы урожайность сена с гектара природных сенокосов по республике составила только 13,5 ц. Еще ниже урожайность естественных пастбищ.

Объемы проводимых работ по улучшению культурно-технического состояния естественных кормовых угодий являются недостаточными. В среднем за последние пять лет коренное улучшение

выполнено на 6,2 тыс. га, перезалужение ранее улучшенных сенокосов и пастбищ — на 2,1 тыс. га, поверхностное улучшение на 34,3 тыс. га.

Т а б л и ц а 4

Баланс гумуса на пашне в республиках и областях региона¹

Почвенный покров Мордовской ССР выделяется большим разнообразием почв и различным содержанием гумуса. Так, в дерново-подзолистых и светло-серых лесных почвах различного механического состава содержится 1-3 % гумуса, запасы его в пахотном слое составляют 50-70 т/га, в серых лесных — соответственно 3-4 % и

60-100 т/га, темно-серых — 4-6 % и 100-110 т/га. Однако за последние 40-50 лет в пахотном слое всех разновидностей почв Мордовии запасы гумуса неуклонно снижаются. Для покрытия дефицита гумуса необходимо вносить в среднем по республике по 6 т/га органических удобрений в год. В 1992 году внесение органических удобрений составило 65 % от научно обоснованной потребности. В настоящее время во многих районах республики почвы имеют отрицательный баланс гумуса. Темпы потерь гумуса в почвах Мордовии сопоставимы с темпами потерь в Волго-Вятском и Поволжском регионах в целом (табл. 4) — они выше, чем в республике Марий-Эл и Чувашской республике, но ниже, чем, например, в Нижегородской или Самарской областях.

Большие масштабы приобрели процессы техногенного загрязнения земель. В отличие от поверхностных вод и атмосферного воздуха, где происходят процессы самоочищения от токсикантов, почвы аккумулируют их и практически не самоочищаются, необратимо теряя плодородие.

К опасно загрязненным землям в соответствии с критериями Росгидромета относятся почвы, содержание токсикантов в которых превышает ПДК, или более чем в два раза превышает фоновое содержание этого элемента в природной среде (кларк). В таблице 5 приведены данные по загрязнению земель в республике.

Т а б л и ц а 5

Загрязнение земель в Мордовии

Доля загрязненной площади в республике сопоставима с соответствующими показателями в Поволжском (8,4%) и Волго-Вятском (7,7 %) экономических районах².

Зоны загрязнения цезием — 137 в республике образовались в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Распоряжением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 г. № 557-р в Перечень населенных пунктов, относящихся к территориям радиоактивного загрязнения, утвержденный распоряжением Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 года № 237-р, в зону проживания с

льготным социально-экономическим статусом включены следующие населенные пункты Мордовской ССР: в Большеберезниковском районе — Гузынцы, Косогоры, Софьино; в Ичалковском районе — Гуляево, Иклей, Кергуды, Малые Ичалки, Пиче Вирь; в Лямбирском районе — Кривозерье; в Чамзинском районе — Альза, Большое Маресьево, Мокшалай, Огаревка, Отрадное, Пянгелей, Сырятино; в Ромодановском районе — Алтары, Белозерье, Инят; в Октябрьском районе — Куликовка, Макаровка, Монастырское, Пушкино, Ялга.

Загрязнение почв, поверхностных и подземных вод, растительности пестицидами происходит в результате нарушений регламентов технологий применения, правил хранения и транспортировки пестицидов. В неудовлетворительном состоянии находится материально-техническая база для приема, хранения и применения удобрений и пестицидов. Слабо внедряются биологические методы борьбы с вредителями, болезнями и сорняками.

Загрязнение почв и вод происходит в результате интенсивного применения минеральных удобрений, нарушения технологий известкования почв, с навозосодержащими стоками, в результате появления несанкционированных свалок и по другим причинам.

На сельскохозяйственных угодьях происходит деградация почв в результате уплотнения при использовании тяжелой сельскохозяйственной техники. Это приводит к снижению плодородия, усилению поверхностного стока талых и дождевых вод, эрозии почв, оврагообразованию, отрицательно сказывается на биологических свойствах почв.

По состоянию на 1 января 1993 года, в Мордовской ССР имеется 1,5 тыс. га нарушенных земель (без торфопашек), из них оработанных — 0,8 тыс. га, а площади земель, нарушенных торфопашками, составляют 1,3 тыс. га, из них оработанных — 0,7 тыс. га.

Большая часть нарушенных земель числится за предприятиями ассоциации «Ростоппром» (1033 га), Министерства сельского хозяйства (812 га), концерна «Росавтодор» (588 га).

В среднем за последние 5 лет (1988-1992 гг.)

ежегодно в республике рекультивировано и возвращено прежним землепользователям 829 га земель, из них для сельскохозяйственного использования — 694 га.

За 1992 год было нарушено 459 га земель, рекультивировано 522 га, из них находящихся под карьерами 65 га; возвращено прежним землепользователям для сельскохозяйственного использования 406 га, из них пашни — 301 га. Темпы нарушения земель в 1992 году по сравнению с предыдущим периодом уменьшились.

Предложения по охране земель, повышению их продуктивности и восстановлению ландшафтов

Анализ состояния земельного фонда республики показывает, что качественное состояние значительной части пашни и площадей, занятых кормовыми угодьями, неудовлетворительное.

В целях усиления охраны земель и повышения их плодородия правительство Мордовской ССР приняло к настоящему времени ряд постановлений, предусматривающих выполнение программ, направленных на усиление охраны земель, повышение плодородия почв и улучшение экологической обстановки в республике. Необходимо выполнить научно-исследовательские, проектно-изыскательские работы и практические мероприятия.

В плане научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ предусматривается выполнить ландшафтно-экологическое зонирование территории республики, провести корректировку существующих и разработку новых типовых систем земледелия, создать сеть стационарных ключевых участков для наблюдения за негативными процессами земельного фонда Мордовской ССР, организовать систему постоянных комплексных наблюдений за основными негативными явлениями на постояннодействующем экспериментальном полигоне, провести инвентаризацию объектов, оказывающих негативное воздействие на состояние земельного фонда республики.

Комплекс практических мероприятий по охране земель и повышению плодородия почв должен включать меры по борьбе с эрозией, агротехническое обеспечение, мелиорацию земель, улучшение состояния кормовых угодий, меры по улучшению и восстановлению загрязненных и нарушенных земель.

В комплексе мер по борьбе с эрозией почв первостепенное место следует отводить организационно-хозяйственным, агротехническим и лесомелиоративным мероприятиям. В этих целях необходимо развивать контурно-мелиоративное земледелие с введением почвозащитных севооборотов и размещением культур с учетом крутизны склонов, нарезкой границ полей, рабочих участков, дорог по горизонталям местности или под углом к ним, выполнением комплекса гидротехнических, лесолугомелиоративных противоэрозионных мероприятий. Такое земледелие должно быть внедрено в первую очередь на землях с крутизной склонов более 2-х градусов.

Необходимо применять в полном объеме почвозащитные технологии возделывания сельскохозяйственных культур на основе минимизации обработки почв, внедрять безотвальную обработку почвы, вспашку с почвоуглублением, поперек склонов и по горизонталям, применять другие агротехнические противоэрозионные мероприятия, включая полосное размещение сельскохозяйственных культур, посев сидератов.

В плане охраны земель важно освоить технологические приемы снижения отрицательного воздействия технологических средств на почву: совмещение операций, применение широкозахватных агрегатов, ограничение проведения полевых работ при высокой влажности почвы, перегрузочные и перевалочные процессы на уборке, внесение в почву высоких доз органических удобрений, соломы, сидератов, разуплотнение почв глубоким рыхлением.

Согласно генеральной схемы противоэрозионных мероприятий, на землях сельскохозяйственных предприятий Мордовской ССР необходимо иметь 56,7 тыс. га защитных лесных насаждений, из них полезащитных лесных полос 18,1 тыс. га. В 1993–1995 годах – заложить 2100 га защитных лесных насаждений, в том числе 750 га полезащитных лесных полос.

В целях защиты почв от водной эрозии в

Г. В. МИЛЬНЕР
Э. Б. ГИЛИНСКАЯ

**РЕГИОНЫ И РЫНОК:
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Для страны, стремящейся к прогрессу, вопросом перво-степенной важности должно стать определение своей социальной политики, ее целей, методов и форм. Социальная политика должна базироваться на тщательном изучении тенденций изменения потребностей, доходов, потребления, развития социальной инфраструктуры и соотнесения их с имеющимися ресурсами. Только с учетом всесторонней оценки процессов в социальной сфере могут быть составлены реалистические прогнозы экономического развития.

Одним из сложнейших аспектов социальной политики на современном этапе является взаимодействие и сочетание федеральных и региональных программ и разработка методов установления оптимальных соотношений в социальном развитии регионов.

Экономическая реформа в Российской Федерации началась в условиях резкой территориальной дифференциации уровней развития социальной сферы между республиками, краями и областями. Диапазон колебаний по различным индикативным признакам был хотя и различен, но весьма высок. Соотношение между минимальными и максимальными показателями социального развития к началу экономической реформы составили по обеспеченности населения жильем, магазинами, больничными койками — 1,5–2 раза, врачами — 2–2,5 раза, детскими дошкольными учреждениями и общеобразовательными школами — 3–4 раза и т. д.

Районы Сибири и Дальнего Востока отставали от районов Европейской части России практически

МИЛЬНЕР Герман Владимирович, доктор экономических наук, заведующий отделом ЦЭНИИ при Министерстве экономики Российской Федерации.

ГИЛИНСКАЯ Эвелина Борисовна, доктор экономических наук, заведующая сектором ЦЭНИИ при Министерстве экономики Российской Федерации.

по всем показателям развития социальной сферы. Наибольшее отставание наблюдалось в Тюменской, Читинской, Амурской, Магаданской и Сахалинской областях, в республиках Саха (Якутия), Бурятия и Тува.

Существенно отставали от среднего уровня по России большинство республик, входящих в состав России, особенно Калмыкия, Чечено-Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария. В этих республиках наиболее остро проявлялись все отрицательные последствия низкого уровня социального развития. Так, детская смертность в Туве, Чечено-Ингушетии, Калмыкии, Дагестане, Бурятии, Читинской области в 2-3 раза превышала средний показатель по России. К числу регионов, в которых зарегистрировано максимальное число преступлений, относились Тува, Тюменская, Камчатская, Сахалинская области, Хабаровский и Приморский края, Бурятия.

Существенные региональные различия в уровне развития социальной сферы объяснялись прежде всего господствовавшей системой распределения непроизводственных капитальных вложений по территории страны.

Подавляющая часть (70-75%) государственных капитальных вложений в жилищное и социально-культурное строительство распределялась не по территориальному, а по отраслевому принципу. Дальнейшее распределение этих средств проводилось министерствами и ведомствами без взаимной согласованности, без учета потребностей населения регионов расположения подведомственных им территорий. Большая часть ассигнований на непроизводственное строительство осваивалась не в районах нового промышленного освоения, а в обжитых регионах, располагающих достаточной строительной базой, т. е. в основном в регионах Европейской части России. Этим объясняется факт отставания большинства территорий Сибири и Дальнего Востока по всему комплексу социальной сферы. В роли пасынков оказалось и большинство национально-административных образований, особенно бедственное положение сложилось в национальных округах, расположенных в районах

Крайнего Севера с тяжелыми природно-климатическими условиями (Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий национальные округа).

Территориальная дифференциация по показателям доходов и потребления населения была также велика. Так, различия в уровне денежных доходов населения по регионам России достигали к началу экономических реформ соотношения 1 : 3,5. Наиболее высокие номинальные доходы сложились в Камчатской, Магаданской, Тюменской областях, Якутии, наименьшие доходы — в Дагестане, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии. Дифференциация в уровне денежных доходов населения по территориям в значительной мере объясняется существенными региональными различиями в уровне экономического развития, характере производства, природно-климатических условиях и других факторах, влияющих на стоимость жизни в регионах. Действовавшая длительное время система районного регулирования заработной платы (районные коэффициенты, «северные» надбавки за стаж работы в районах Крайнего Севера и т. д.) хотя и имела ряд недостатков, давала возможность обеспечить определенный приоритет в северных и восточных районах по оплате труда. Конечно, и здесь были свои проблемы. Относительно высокие доходы населения этой группы районов при ограниченной возможности их реализации на месте, при крайне низкой обеспеченности благоустроенным жильем и другими объектами социальной инфраструктуры не создавали необходимых условий для стабилизации населения и в ряде случаев даже провоцировали миграцию населения в регионы с более благоприятными условиями жизни.

В таких неравных стартовых условиях экономическая реформа началась одновременно во всех регионах. При этом решение о либерализации цен было принято Центром, а право выжить в неизвестном и беспокойном море рыночной экономики передано на места.

Практически нерегулируемый рост цен на потребительские товары и тарифов на услуги вызвал

резкие различия в темпах инфляции. Так, по состоянию на ноябрь 1992 г., потребительские цены возросли в Тверской, Иркутской и Вологодской областях, в Красноярском крае в 15-20 раз, а в Камчатской области – более чем в 40 раз, при среднем росте цен по России в 26 раз.

Такой весьма дифференцированный по регионам рост потребительских цен не сопровождался, как правило, соответствующим повышением денежных доходов. Так, например, в Тюменской области денежные доходы возросли более чем в 20 раз, а потребительские цены – в 18 раз, а в Магаданской области при росте доходов в 17 раз цены повысились в 42 раза.

Региональные различия в темпах роста денежных доходов были неадекватны темпам роста товарооборота, т. е. возможностям реализации этих доходов. В группе районов с относительно высокими темпами роста доходов (Магаданская и Амурская области, Красноярский край, Кемеровская область) розничный товарооборот не только не возрос, но существенно (на 25-30%) снизился. В другой группе регионов с относительно низкими темпами роста доходов (Ульяновская, Псковская, Брянская, Иркутская области и др.) наблюдался самый высокий рост розничного товарооборота. В результате темпы снижения реального содержания денежных доходов по регионам были весьма различны. Наибольшее снижение наблюдалось в Магаданской, Камчатской и Сахалинской областях, в Красноярском и Алтайском краях, Ивановской и Калужской областях, в Республике Марий Эл, наименьшее – в Тюменской и Саратовской, Ростовской, Кемеровской областях и т. д.

В 1992 году практически во всех регионах сократились ассигнования на развитие социальной сферы, уменьшились объемы ввода жилья, детских дошкольных учреждений, школ, больниц и других объектов социальной инфраструктуры. Резко снизился ввод жилья в Новгородской, Ленинградской, Ивановской, Магаданской, Камчатской областях, в республиках Тува, Дагестан, Кабардино-Балкария. В ряде регионов

прекратилось строительство школ (республики Карачаево-Черкессия, Северная Осетия, Карелия, Магаданская область). Не увеличилось число больничных коек в Вологодской, Орловской, Пензенской, Томской областях, на Камчатке, где уровень обеспеченности населения больничными койками был и до перехода к рынку низок.

Таким образом, можно констатировать, что изменения в соотношении уровня благосостояния населения и развития социальной сферы между регионами носили явно выраженный стихийный, практически нерегулируемый характер. В результате даже за такой исторически короткий срок произошли весьма существенные обострения демографической ситуации, криминогенной обстановки, социальной напряженности в различных регионах.

В 1992 году в 43 регионах России, где проживает две трети россиян, начался процесс депопуляции населения, когда число умерших превышает число родившихся. За 1992 год отмечено уменьшение населения на всех территориях Северного и Дальневосточного районов, большинстве территорий Северо-Западного, Центрального, Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского районов, а также в Калмыкии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии.

В районах Севера, Сибири и Дальнего Востока положение осложнилось вследствие значительного (почти вдвое) увеличения оттока населения. В Тюменской области отток населения составил 50 тысяч человек, в Магаданской области — 38 тысяч, в Республике Саха (Якутия) — 34 тысяч, на Чукотке и в Читинской области — по 20 тысяч человек и т.д.

Во многих районах крайне ухудшилась криминогенная обстановка, выявились территории с очень высоким уровнем преступности: Республика Тува, Томская, Сахалинская, Ленинградская области, Приморский край, Курская, Псковская, Тверская области, Красноярский край. В некоторых регионах возникли и обострились межнациональные конфликты (Северная Осетия, Чечено-Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария).

Уже сейчас можно выделить пять основных социальных типов регионов России:

- регионы социального бедствия, к которым относятся территории, пострадавшие в результате стихийных бедствий, промышленных катастроф, межнациональных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций;

- регионы экологического кризиса, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые изменения в окружающей среде, угрожающие здоровью населения, ведущие к депопуляции;

- регионы застойной бедности, характеризующиеся низким экономическим потенциалом, низким уровнем жизни населения, деформированной половозрастной и квалификационной структурой, рассредоточением расселения, слабой транспортной доступностью и т. д.;

- регионы социальной напряженности с преимущественным размещением крупных предприятий оборонной и добывающей промышленности, с большим удельным весом монопрофильных городов, где в силу сокращения или перепрофилирования производства возникает угроза массовой безработицы, оттока квалифицированных кадров, ухудшения криминогенной ситуации;

- регионы относительного социального благополучия, для которых характерны отсутствие острых социальных противоречий, меньшие темпы снижения уровня жизни, большая степень адаптации населения к рыночным отношениям.

Совершенно очевидно, что отношение Центра к регионам разных типов должно быть дифференцированным, учитывающим не только сложившуюся социальную ситуацию, но и внутренние возможности каждого региона изменить свой социальный статус, обеспечить населению приемлемый уровень материального положения.

Здесь можно провести хотя и условную, но достаточно наглядную аналогию с положением различных социальных групп населения. Предоставляя трудоактивному населению условия для повышения его трудовой и хозяйственной деятельности, возможности своим трудом и

предприимчивостью обеспечить благосостояние своей семьи, общество берет на себя полностью или частично заботу о тех группах населения, которые в силу объективных причин не в состоянии самостоятельно решать проблемы своего жизнеобеспечения (инвалиды, лица преклонного возраста, многодетные семьи и другие).

Представляется, что аналогичная политика общества должна осуществляться и по отношению к регионам, особенно на этапе перехода к рыночной экономике. Конечно, среди регионов нет полностью «нетрудоспособных», но есть регионы, где высока демографическая нагрузка на одного работающего в общественном и личном хозяйстве. Есть регионы, где достигнутый уровень социального развития (доходы, потребление, социальная инфраструктура) относительно высок, но есть и такие, где этот уровень катастрофически низок. Есть регионы, обладающие мощным, созданным десятилетиями, промышленным потенциалом, и регионы слабо развитой промышленности. И, наконец, одни регионы имеют богатейшие залежи полезных ископаемых и возможности их использования, и регионы, бедные природными ресурсами.

Конечно, в принципе любой регион может жить за счет своих собственных природных, экономических и трудовых ресурсов, также как живут все суверенные государства в любой части мира. Но общеизвестно, насколько разнятся высокоразвитые и развивающиеся страны по уровню благосостояния населения, его социального статуса.

Вопрос заключается в том, можем ли мы в пределах федеративного государства допустить, чтобы регионы, отставшие по независимым от них причинам по уровню социально-экономического развития, самостоятельно преодолевать это отставание в течение длительного и тяжелого периода перехода к социально ориентированному рынку? Можем ли мы допустить усиление процесса расслоения регионов на богатых и бедных? К каким катастрофическим социальным последствиям это может привести?

Специфика и сложность региональной политики в области социального развития регионов заключается в том, что они, в отличие от предприятий, не могут быть объявлены банкротами и ликвидированы. Поэтому в отношении регионов должны быть использованы как экономические

С. Т. БУДЬКОВ НА ПРОСТОРАХ ОБЬ-ИРТЫШЬЯ

В начале современного летоисчисления среди племен, населявших территорию нынешней Тюменской области, особо выделялись югорские (угорские), проживавшие в Прииртышье, и самодийские племена, оттесненные под напором наступающих с юга кочевников на Север Сибири. Часть югорцев поселились в Северном Зауралье, а некоторые самодийские племена проникли по Оби вплоть до ее низовьев. Из слияния самодийцев с коренными жителями приполярной тундры образовались ненцы, а с древними жителями тайги и югорскими племенами — селькупы. Последние кочевали по среднему течению Оби между Нарымом и Сургутом. Югорские племена разделялись впоследствии на ханты (остяков) и манси (вогулов). Манси расселились ближе к Уралу и по его склонам, ханты — по долине Оби от Нарыма до устья и ее притокам: Ваху, Казыму, Агану, Югану, а также в низовьях Иртыша.

В XIII столетии в Среднее Прииртышье стали проникать тюркские племена, из которых образовались позднее сибирские татары. Оттесняя и подчиняя себе ханты и манси, татарские кочевники заняли обширную территорию по среднему течению Иртыша и Оби и некоторым их притокам.

Ханты, манси, ненцы и селькупы занимались главным образом рыболовством, охотой и оленеводством. Сибирские татары были в основном кочевниками и скотоводами. Они занимались разведением лошадей и овец, а также примитивным земледелием и бортничеством. Сибирские татары создали независимые друг от друга княжества в низовьях Иртыша, Ишима, Тобола и Туры. В XV веке эти враждовавшие между собой мелкие княжества объединились в единое Сибир-

БУДЬКОВ Семен Трофимович, профессор, заведующий кафедрой Ульяновского педагогического института.

ское ханство с центром Искер (иначе Сибирь, или Кашлык), который находился на правом берегу Иртыша в 15 км выше устья Тобола.

Сибирские татары торговали со Средней Азией, юго-восточным Казахстаном и Кашгарией. Важнейшими торговыми центрами на этом пути были Чинги-Тура и Искер. На севере Западной Сибири ханты и манси образовали в XV веке ряд мелких «княжеств»: Кодское, Обдорское, Сосьвинское, Ляпинское, Пелымское и другие. Наиболее крупным среди них было Кодское княжество, простиравшееся от устья Иртыша до Березово. В него входили 7 городков: Кода, Ендырь, Карымкар, Малый Атлым, Большой Атлым, Шеркалы и Чемаши.

Первыми русскими людьми в Сибири были новгородцы. В «Повести временных лет» сообщается, что новгородцы ходили в Югру (так называлась раньше левобережная часть Нижнего Приобья) в 1030 году. Предприимчивые новгородские и поморские купцы проникли в низовье Оби и Таза. В XVI столетии русские землепроходцы открыли морской путь в Обскую губу и море Мангазейское (Тазовскую губу) через Югорский шар и Байдарацкую губу. Нуждаясь в мехах соболя, чернобурых лисиц, бобров и других пушных зверей, русские проникали за «камень» (Уральские горы) в «кладовую мелкой рухляди» (пушнины). Планомерное освоение Сибири русскими началось позднее, в XVI веке, когда после разгрома Казанского ханства сформировалось централизованное Московское государство, восточные границы которого продвинулись вплотную к Уралу. После знаменитого похода Ермака, освободившего северные народности Западной Сибири от ига татарского хана Кучума, русские стали быстро продвигаться на север и восток. Через 50 лет они дошли до Байкала, через 60 лет до Охотского моря и через 70 лет вышли к Берингову проливу. Был открыт широкий доступ для русских людей в этот огромный край. По образному выражению К. Маркса, «были заложены основы Азиатской России».

Присоединение Сибири к Русскому государству было не только политическим актом. Более

существенную роль в процессе ее включения в состав России играло хозяйственное освоение территории русским народом, развитие производительных сил, раскрытие производственных возможностей богатейшего по природным ресурсам края.

За короткое время в Западной Сибири была создана сеть укрепленных пунктов. В 1586 году на развалинах татарского городка Чинги-Тура был заложен острог Тюмень — первый русский город в Сибири. Год спустя был основан Тобольск — город, сыгравший огромную роль в освоении и заселении Сибири. Во всей Сибири нет города, который бы в прошлом был так увенчан славой, как древний Тобольск. Двести лет он главенствовал в «дальней заочной государственной вотчине», так называли в те времена Сибирь.

Длительное время Тобольск был главным городом огромной губернии, простиравшийся от Урала до Тихого океана. С конца XVI до начала XVII века Тобольск — административный центр Сибири. Здесь были открыты первые в Сибири школы, театр, типография, в которой печатался первый сибирский журнал. В начале XVII века в городе был построен единственный в Сибири каменный кремль, а несколько раньше, во второй половине XVII столетия — Софийский собор, первое каменное сооружение в Сибири. В XVIII столетии в Тобольске появились крупные предприятия, в т.ч. оружейный завод, созданный по указу Петра I.

В XVII — XVIII столетиях Тобольск был крупным торговым центром Сибири. Сюда приезжали купцы из Бухары, Джунгарии и других отдаленных мест. Город был важным опорным пунктом в связях Европейской России со Средней Азией и Китаем. Для сбора ясака (дани) с ханты и манси были построены укрепления на севере Западной Сибири: в 1593 году Березов и Сургут, в 1595 году Обдорск (Салехард), в 1598 году — Нарым, в 1601 году — Мангазея на реке Таз, в 1604 году — Томск. В XVII столетии были построены важные укрепленные пункты на юге Западной Сибири: Ялуторовский — в 1632 году, Исетский — в 1650 году, Коркинский (Ишимский) в 1670 году,

Абатский в 1680 году и другие. Они входили в состав Ишимской укрепленной линии, которая защищала русские селения от нападения кочевников с южных степей.

На Крайнем Севере важным опорным пунктом освоения края стала Мангазея. Интересна история этого города. Несколько лет раскопками городища легендарной Мангазеи занималась экспедиция ленинградских ученых под руководством профессора М. И. Белова. Экспедиция помогла выяснить многие страницы истории этого выдающегося памятника материальной культуры в Арктике. Мангазея располагалась на высоком правом берегу реки Таз, в 300 километрах от ее устья. Ученые обнаружили десятки комплексов построек древнего русского города, извлекли свыше трех тысяч различных предметов, характеризующих ремесла, промыслы, торговлю, искусство городских жителей, их одежду, обувь, транспортные средства. Мангазея была сказочно богатой. За первую четверть века ее существования отсюда были вывезены в Россию миллионы собольих шкурок. В летнюю пору здесь собирались десятки судов, шла бойкая торговля мехами, которые стекались сюда не только с северных районов Западной Сибири, но и с Енисея и Лены. Слухи о богатствах Мангазеи дошли до Западной Европы. Английские, немецкие и голландские купцы не раз пытались проникнуть в Мангазею через Карское море. Правительство России, боясь захвата Обского Севера иностранцами, запретило плавание морем на Обь и закрыло древний торговый путь в Мангазею. В те годы в Мангазее проживало 700–800 человек, что для северного города не так уж и мало. В городе имелся пятибашенный кремль-крепость и обширный посад. Здесь развивались разнообразные ремесла, среди них такие редкие на Руси, как медеплавильное и косторезное. В 1643 году в Мангазее случился пожар, в результате которого она почти полностью выгорела. Через несколько лет город был отстроен заново. В 1672 году стрелецкий гарнизон по указу царя покинул реку Таз, перебравшись в Туруханское зимовье. Здесь был построен новый

город, близко расположенный к тогдашним новым центрам торговли и промыслов – Новая Мангазея (нынешний Туруханск). Старый город, оказавшийся вдали от новых торговых путей, заброшенный людьми, пришел в упадок. Мангазея просуществовала недолго, но она явилась значительной вехой в продвижении русских на восток.

В первой половине XVII века к России была присоединена вся территория таежной и тундровой зон. Эти районы были крупными поставщиками ценной пушны в Россию. Отсюда вывозилось ежегодно до 200 тысяч шкурок соболей и большое количество чернобурых лисиц и речных бобров. В подзонах лесостепи и южной тайги начало развиваться земледелие. Уже в конце XVII столетия прекратился ввоз хлеба в Сибирь из-за Урала. В этот период происходил активный приток в Сибирь «пашенных» крестьян. Они расселялись в лесостепных и южно-таежных районах и занимались хлебопашеством, снабжая хлебом жителей созданных городков и острогов.

Основными путями продвижения людей в Сибири были в то время реки, служившие часто каркасом первоначального земледельческого расселения. Объяснялось это не только тем, что они были путями проникновения в заселявшиеся районы и их последующим транспортным значением, но и тем, что приречные земли являлись, как правило, наилучшими. Еще академик В. И. Вернадский говорил, что поймы – это «области стужения жизни». Человечество многим обязано поймам. На благодатных землях, орошаемых водами великих рек, много тысяч лет назад возникло земледелие. По долинам, поймам рек пролегали пути миграций великих народов. Поймы всегда славилась обилием рыбы, водоплавающих птиц и промысловых животных.

В 1733 году началось строительство Сибирского (Московского) тракта. Вдоль него росли деревни («ямы»), большая часть населения которых содержала постоянные дворы, занималась «ямщиной», выпечкой хлеба и другими работами. Большой приток русских в Сибирь был вызван разорением и обнищанием крестьян в Европейской России.

Русские, сближаясь с местным населением, повышали его культуру, знакомили с более совершенными орудиями промысла, металлическими изделиями. Хозяйственная деятельность русских переселенцев в Западной Сибири оказывала благотворное воздействие на совершенствование хозяйства аборигенов. Довольно быстро росло население лесостепных и южно-таежных районов Западной Сибири. Наиболее хорошо был заселен Тобольский уезд, в котором в 1710 году проживало более 150 тысяч человек.

Значительную роль в освоении Сибири сыграли существовавшие здесь монастыри: Тобольский, Тюменский, Кондинский, Березовский, Абалакский и другие. Они владели крупными гуртами скота, значительными посевными площадями, имели мельницы, кузницы и другие предприятия, а также рыбные, лесные и иные ценные угодья. В Кондинском монастыре были обнаружены материалы метеорологических наблюдений.

Определенную роль в заселении Сибири сыграло то обстоятельство, что она была местом ссылки. Например, через Тюмень только с 1823 по 1889 год прошло около 800 тысяч арестантов, ссыльных и членов их семей. К концу столетия на баржах и пароходах из Тюмени отправлялось ежегодно до 13 тысяч ссыльных. Заметный след в истории края оставили отбывавшие здесь ссылку декабристы. Местами их ссылки были Тобольск, Ялуторовск, Сургут, Березов, Томск и другие города Западной Сибири. Декабристы способствовали развитию народного образования, занимались изучением края, оказывали местному населению бесплатную медицинскую помощь. В Ялуторовске имеется музей Памяти декабристов, их именем названа школа.

Особо следует сказать о переселении в Сибирь коми-зырян, выходцев с реки Ижмы (приток Печоры). Согласно «Повести временных лет», еще в 1093 году зыряне прорубили оконце в Сибирь. Первое зырянское семейство появилось в Зауралье в 1842 году и поселилось на месте нынешнего села Саранпауль. Коми-зыряне сконцентрировали в своих руках транзитную торговлю рыбой,

пушниной и мехом, транспортируя их через Урал на Ижму и Печору. В первые годы по Ляпину сплавлялось более 100 тысяч пудов хлеба за Урал, на Печору. Саранпауль стал одним из важных транзитных пунктов между Обдорском и Мужами — рынками пушнины и кожевенного сырья и с Ижмой, пунктом обработки этого сырья. Через Саранпауль направлялась также мороженая рыба с низовьев Оби на Урал.

Большое значение для развития края имела торговля. В первой половине XIX века в Тобольской губернии действовало около 80 ярмарок. Самыми крупными были Тобольская, Ишимская, Тюменская и Обдорская. В 1851 году на всех ярмарках было продано товаров на 2 млн. руб. К концу столетия их количество превысило 500, а товарооборот возрос до 103 млн. руб. Самой большой была Никольская ярмарка в Ишиме.

Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали способствовало резкому усилению притока переселенцев из Европейской России. Со времени пуска дороги до первой мировой войны по ней проехало в Западную Сибирь 1,6 миллиона человек, в том числе в 1895–1904 гг. — 630, в 1905–1914 гг. — 960 тысяч человек.

В первые годы Советской власти на огромной территории расселения коренных народностей были организованы родовые, а потом территориальные советы. В 1929 году началась коллективизация, закончившаяся в связи с упорным сопротивлением ей только в 1950 году. В 1930 году были образованы Остяко-Вогульский (ныне — Ханты-Мансийский) и Ямало-Ненецкий автономные округа. В 1944 году образована Тюменская область.

В 1953 году здесь было открыто первое в Сибири газовое, в 1960 году — нефтяное месторождение. Было положено начало открытию Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

В 60-е годы началось формирование Западно-Сибирского территориально-производственного комплекса. За короткий срок здесь была создана крупнейшая топливно-энергетическая база, главная база страны по добыче нефти и природного газа. За годы формирования комплекса из недр Западной Сибири извлечено свыше 5 миллиардов тонн нефти и около 5 триллионов кубометров природного газа. Сформирована мощная система нефте- и газопроводного транспорта. Проложены тысячи километров железных дорог. Построены мощные

П. Н. КИРИЧЕК

ЧТО ПОЧЕМ?

ЦЕНА ВЛАСТИ НА РЫНКЕ ПРЕССЫ

Итак, дождались. Пресса, наконец-то, короновалась. Получив именную закон, она стала четвертой властью. И не по форме, а по существу. Властью, управляющей самой тонкой социальной материей — массовым сознанием. Любая власть «командует» поведением людей, опираясь на право, волю, авторитет, силу. Из этого властно-оружейного набора прессе перепадает авторитет. Если точнее, авторитет слова.

Рейтинг последнего не стоит завышать. Но если учесть, что на Руси во все времена вначале было Слово, то его значение не стоит и занижать. Слово — главный атрибут духовной власти, статус которой в нашем Отечестве был всегда необычайно высок. Чего стоит, например, дореволюционная притча о двух царях в России — Николае Втором и Льве Толстом, когда первый с последним ничего поделаться не мог, разве что церковной анафеме предать...

Новоиспеченная власть образует свое поле — рынок информации. Как и товарно-материальный, он мало чем отличается от базарной барахолки. По крайней мере, сегодня. В нем тоже царит раздраз. Вовсю идет процесс первоначального накопления «идейного» капитала. Каждое издание ищет свою нишу, не стесняясь в средствах. Самый ходовой на этом рынке товар — политическая информация. Политес сейчас забил в газетно-журнальном ассортименте все другие темы и проблемы, которые раньше в изгоях не ходили. Ну, а где политес, там и власть, и борьба за нее. Рядышком, тут как тут. Власть без политики и политики без власти не бывает даже в социальных утопиях. Политикой занимаются, чтобы к власти прийти. У власти стоят, чтобы политикой

КИРИЧЕК Петр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики Мордовского университета.

заниматься.

А пресса, то бишь четвертая власть? Она-то здесь с какого боку-припеку? Очень даже просто: пресса способна ускорить или замедлить роды политики, беременной новой властью, содержательно трансформируя потоки массовой информации. Пресса способна также помочь старой власти благополучно выжить или бесславно умереть, создавая вокруг нее силовое поле деятельно-императивного общественного мнения. Основных вариантов два, если говорить площадно-популярным языком – «даешь!» и «долой!». Обреченность информационной власти на сосуществование с властью законодательной, исполнительной и судебной – непреложный факт общественного бытия.

Но сосуществование, в каких порой немирных формах оно бы не протекало, все-таки не означает стойкого противостояния. Между тем недавно легализовавшаяся четвертая власть и поныне сохраняет порожденный прошлым сопротивлением идеологическому прессингу азартно-драчливый кураж и, кажется, находит удовольствие постоянно пребывать в состоянии «контра» с остальными ветвями власти. Конечно, свое берет рыночный диктат. В глазах обывателя пресса, конфронтирующая с властью, всегда выигрывает («правдиво-неподкупная»). И, наоборот, пресса, фрондирующая с властью, всегда проигрывает («лживо-покупная»). Как результат, подписчиков обычно больше у тех изданий, которые с властями не церемонятся.

Однако определенная рисовка на читателя не все тут объясняет. Куда важнее другое: сейчас пресса переживает сущностную мутацию, переходя из одного состояния – фейерверковой гласности в другое – пульсирующей свободы слова. При этом сказывается болезнь роста. Да еще мучает ностальгия по недавней блистательной победе над прежней властью. Тем более, что в генах прессы заложена корректировка политики, которая под лучом гласности вынуждена быть мудрее и благороднее. И если политик в лице власти упрямо не желает этот шанс себе же во благо

использовать, пресса идет на крайнюю меру — морально-физическое уничтожение «нередактируемых» словом властных структур. Так было в последние пять лет: партийно-молодежная пресса, издаваемая на средства коммунистов и комсомольцев, изничтожала своих патронов-депутатов, а пресса Советов народных депутатов, которая содержится на деньги из госказны, методично «валила» союзное государство. И этот феномен «скорпионовой» гласности еще требует вразумительного — политического и социально-экономического — объяснения.

Как видно, привычка воевать с властью предрешающими (с разбором и без разбора) стала для прессы второй натурой. Хотя особой доблести в бесконечных междусобойчиках по поводу и без повода быть не может. Если власть легитимна, то у журналистов остается широкая возможность подправлять ее в рамках закона, а в крайнем случае — требовать ее замены в установленных правовых нормах (по срокам и процедуре). Все остальное от лукавого. Обладая контрольным пакетом духовной власти в обществе, пресса могла бы использовать его с гораздо большей эффективностью, чем порождать в очередной раз «... колокольный звон гласности над Всея Русью» (2, с.28).

Часто говорят, что сейчас началась атака на прессу с целью ее приручить, как в старые недобрые времена. Аргументы: последние решения столичных и местных законодателей в области телерадиовещания. Вряд ли справедливо такое утверждение. Скорее всего, это последовала контратака законодательной власти, на которую электронная пресса повела затяжное наступление, «сговорившись» с исполнительной властью. В ответ был запущен защитный механизм, который никогда бы не заработал, если бы радио и телевидение на самом деле были плюралистичными, а не одномерно заряженными. Безусловно, политические симпатии у телерадиожурналистов (сейчас, например, «ура президенту!») были, есть и будут. Но в то же время служители микрофона и камеры

не должны забывать, что сами существуют на деньги налогоплательщиков, к коим относится все взрослое население страны (региона), которое составляют не только люди с триколорными убеждениями, и они вправе требовать на свою долю экранно-эфирного времени. Святая наивность — думать, что сокрушительные информационные удары по одной ветви власти не культивируют в народе неуважение и даже неповиновение власти как таковой. Если прессой в глазах людей унижен парламентский закон, то та же участь и без прессы автоматически постигнет и президентский указ. Разве что с небольшим запозданием.

Конечно, разрушение синдрома властного неуважения в информационном пространстве никоим образом не означает возрождение властного почитания. Слава богу, нынешняя власть, издав законы о печати и информации, понимает, что ей самой для собственного блага более полезна пресса, здраво ее критикующая, нежели безудержно восхваляющая. Но власть — и это ее право — не хочет быть самоубийцей, оказавшись в роли создателя, породившего тигра, чтобы в скором времени почить в его желудке. А сходство с этой восточной легендой ситуации в нынешней властно-политической ауре поразительное. Причем по всей столично-провинциальной вертикали...

За бесценку отдает власть на потребу общественному мнению региональная пресса. Этот вывод проступает в ходе анализа массива из четырнадцати публикаций, выданных газетами «Советская Мордовия» (правительственно-парламентская), «Мордовия» (парламентско-правительственная), «Республика молодая» («независимая» общественно-политическая), «Саранские вести» (горсовета народных депутатов), «Столица С» («независимая» коммерческая), «Вечерний Саранск» («независимая» коммерческая) и «Саранские ведомости» (либерально-демократическая) по поводу одного и того же политического события — X внеочередной сессии Саранского городского Совета народных депутатов, избравшей главу столичной администрации.

Семь популярных газет, представляющих всю

цветность республиканского общественно-политического спектра (от красных до белых), суммарным тиражом в 165 тысяч экземпляров кристаллизовали многообъемный конгломерат публицистической информации, навязывающей читающему люду определенный имидж городской власти. Какой? Чего в нем больше – объективной достоверности или субъективной карикатурности? Ответ на этот вопрос дает контент-анализ газетных публикаций, выявивший отношение прессы к властным структурам по следующим индикаторам оценки: уважительное; уважительное с элементами недоверия; неуважительное с элементами доверия; неуважительное; иронически-снисходительное; нейтральное; другое.

Из полученного результата следует, что портрет городской власти, нарисованный прессой, уважительных и нейтральных тонов не содержит. Третья часть публикаций перемежает уважение к власти с частичным недоверием. Еще третья часть публикаций власть не уважает, частично ей доверяя. Безоговорочно не уважает власть десятая часть публикаций. Иронически-снисходительно к властным структурам относятся журналисты в третьей части публикаций. Суммируя показатели, можно сказать, что в 70 процентах публикаций власть послужила журналистам мальчиком для битья, а в глазах общественного мнения – объектом циничного неуважения и даже осмеяния.

При всем при том журналисты показывают чудеса лже-творческой изобретательности. Одной корреспонденции предпослано название: «Стариков только приехал с Луны, а Макушкин уже собрался в Чечню» (8, с.7), в котором с ехидцей обыгрываются проходные реплики депутатов горсовета, брошенные во время сессии в пылу полемики. В другой корреспонденции дается ядовитый штрих к портрету спикера городского парламента: «Василий Тимофеевич продолжал сидеть в президиуме, сладко позевывать, думая о чем-то своем...» (6, с.1). Журналисты не прощают слугам народа даже мимолетных оговорок, не жалея газетной площади для их ретрансляции: «Калашников ... использовал метафорический ар-

гумент: «Если первый вопрос поставить впереди второго, то это все равно что поставить кобылу впереди лошади» (8, с.7).

Бойко сделанные купюры из парламентских сюжетов, перемежаемые колкостями и даже скабрёзностями, рисуют для читательского восприятия образ никудышной власти, которая в лучшем случае хочет, но не может исполнить своего предназначения. Только в трех публикациях из четырнадцати журналисты обратили внимание на политическую культуру и сознание парламентариев, увязанные с принятыми решениями. Остальной набор материалов по преимуществу скроен из очень и не очень язвительных замечаний по поводу поведения депутатов: одного «зацепили» за вальяжное хождение к микрофону, другого — за громоподобный голос, третьего — за настырность характера, четвертого — за ... А поскольку человек (в том числе с депутатским значком) — грешное создание, то при желании журналист (тоже, кстати, грешник) всегда сможет припечатать его резким словом, если не придерживается святой заповеди истинного мастера пера: «Не навреди!»

Впрочем, не в морали дело. Говорить о ней имеет смысл с профессионально сработавшим журналистом. В данном же случае за импрессионистским колером парламентской словохитописии явственно проступает самый заурядный дилетантизм. Не формальный, а сущностный. Бойкость ироничного пера не спасает от легкости неконструктивной мысли. По меткому замечанию, «...ирония — оружие беззащитных. В сущности, ирония скрывает бессилие и неуверенность журналиста» (2, с.25). Любой газетчик, входя в событие, познает его — во-первых, переживает — во-вторых, оценивает — в-третьих. И последующую публикацию он кроит из собственных знаний, чувств и суждений по ситуации. Неслучайно в этой формуле знание стоит на первом месте. Логика простая: чем тоньше знает ситуацию журналист, тем лучше в ней по материалу разберется читатель. А уж судить и, тем более, пережить ситуацию он сумеет и без журналистских назидательно-эмоциональных подсказок.

Но эта логика в массиве публикаций о сессии горсовета нарушена. Эмоциональная (переживательная) ориентация местной прессы на политическое событие преобладает над двумя остальными, вместе взятыми. Профессиональный срез ситуации сделан лишь в обозрении «Сдвиг по противофазе» (9, с.1) и корреспонденции «Урок демократии, или Ставка сделана на компетентность» (4, с.4). Здесь у авторов не заметно и грана самолюбования, их не соблазняет модное нынче желание побольнее пнуть власть с намеком на то, что «мы, журналисты, умнее» всех начальников на свете. К личностям депутатов проглядывает если не уважительность, то беспристрастность. На ход сессии умело экстраполируется общественно-политическая и социально-экономическая обстановка в городе и республике. Итоги сессии осмыслены в русле постепенно происходящих перемен в обществе, которое на переходном этапе от тоталитарной к демократической модели жизнеустройства избавляется от лжедемократических утопий и их конкретных носителей. Чуть меньше знания и чуть больше эмоций проступает в отчете «X внеочередная сессия Саранского горсовета избрала главу администрации города. Им стал Юрий Рыбин» (7, с.1), который с небольшими поправками сгодился бы в разряд полезного знания.

Все остальное (5) претендует в разряд противоположный — бесполезного (если даже не вредного) знания, ибо замешано на авторском кокетстве: «Смотрите, это я на фоне неказистых депутатов!» Конечно, журналист может найти витрину, отражающую его «гениальную» личность, где угодно, но лучше не делать этого в тенетах власти, где решаются людские судьбы. Не тот театр, не те актеры... И потом, в какой мере законодатели виноваты в несовершенстве теперешней жизни, точно в такой же мере пресса виновата в несовершенстве наспех скроенной законодательной системы. Обличать пороки прессы позволительно — по закону. Открещиваться от пороков не позволительно — по совести. Справедливо замечено: «Какое общество, такая и

пресса, ничуть не хуже и не лучше» (1, с. 21).

Сама являясь властью духовной, пресса не может не изучать природу власти политической. И делает это своим сущностным наполнителем — публицистикой. Причем алгебру власти, ее факторы — их сложение и вычитание, умножение и деление, микро- и макрокалькуляцию общественных сил и движений, «столкновение множества волей» (3, с.395), по словам Ф. Энгельса, приводящее к тому или иному политическому результату, публицистика отдает политологии. Себе же оставляет философию властного феномена, его психологию, культуру и нравственность, хотя, по макиавеллистским представлениям, политика и мораль — вещи несо-вместимые.

Безусловно, самый соблазнительный для прессы жизненный пласт — это социально-политические хитросплетения. Точнее: поиск запрятанного в них кода общественного развития. Находя его, публицистика разгадывает любые запутанные политические процессы и опрощает их до заурядно-будничной интерпретации, понятной широким слоям населения. Это в идеале. А что на самом деле? Вместо разгадывания — в лучшем случае угадывание. Вместо опрощения — ироническое оглушение. Вместо толкования — назойливое внушение. И над всем этим образно-логическим симбиозом господствует культ личности Автора, для которого властная аура — всего лишь повод для публичной демонстрации собственной незаурядности...

Увы, много местной прессе пока не дано, если замерить качество работы журналистов, подвизающихся на политической проблематике. В частности, 70 процентов публикаций о сессии горсовета сделаны на обыденно-эмпирическом уровне, где доминировала аргументация со ссылками: на здравый смысл — 40, практическую полезность — 20, житейский опыт — 10 процентов. Вот почти весь скудный арсенал «публицистических» доводов. Выходит, никаким другим интеллектуальным преимуществом, кроме словесно-технического, журналисты над читателями в трактовке события не обладали. В то же время на идеолого-теоретическом уровне о сессии горсовета сделано 30 процентов публикаций. В них доминировала аргументация со ссылками: на теоретические формулы — 10, философские категории — 10, социологические понятия — 10 процентов. Понятно, что читались эти публикации интереснее и

П. Ф. ПОТАПОВ

ЗАКОН ТЯГОТЕНИЯ

В современных условиях, когда в ряде республик бывшего СССР межнациональные отношения обострились до предела, а в некоторых регионах происходят даже военные конфликты между вчерашними братскими народами, решение национального вопроса предполагает преодоление многих, возникших ранее, стереотипов, догм, деформаций на основе анализа и теоретического осмысления происходящих в этой области реальных процессов. Только после этого можно говорить о строительстве справедливого демократического общества.

Значительная роль в развязывании «тугих узлов» принадлежит средствам массовой информации. И хотя сегодня нет точного критерия, какими они должны быть в идеале, задача заключается в том, чтобы журналисты сочетали в разработке национальных проблем и публицистичность, и аргументированность доказательств.

В Мордовии, как и в СССР, долгое время утверждалось, что национальный вопрос в республике решен полностью и окончательно. И основными лозунгами и идеями газет, радио- и телепередач были: «Благодаря Советской власти мы достигли таких успехов!», «Мордовия — есть оазис межнационального спокойствия, интернационализма и дружбы между народами», или «Полным ходом идет слияние наций и не за горами тот день, когда мордва (мокша и эрзя) полностью ассимилируются, то есть обрусееют окончательно. А раз так, то зачем тогда языки мокши и эрзи, их литература? Незачем их создавать и изучать?!»

Национальная журналистика, выросшая в условиях административно-командной системы, восприняла все ее принципы и активно проводила их в жизнь. Пресса упорно не хотела замечать, что именно

ПОТАПОВ Павел Федорович, кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики Мордовского университета.

в период культа личности и застоя многими тысячелетиями создаваемый духовный храм мордовского народа стал разрушаться. Деградация мордовских языков и культуры достигла таких размеров, что под угрозой оказалось будущее нации.

Постепенно были закрыты мордовские школы, а преподавание почти полностью велось на русском языке. Ликвидированы были многие институты культуры: печальная участь постигла Мордовский театр оперы, Мордовский симфонический оркестр, этнографический хор народной песни при мордовском радиокомитете, районные газеты на эрзя и мокша языках. Все это привело к тому, что в мордовском народе ослабло чувство национального самосознания и достоинства. В последнее время сокращаются объемы и периодичность национальных литературных журналов, идет процесс свертывания выпуска художественной литературы на мордовских языках. Если в среднем по стране издается 7 книг на душу населения, то на эрзянском и мокшанском языке только 0,004 книги на одного человека мордовской национальности. В библиотеках Мордовии сложилось тревожное положение с фондами национальной литературы.

С каждым годом блекнет карта Мордовской ССР. Только за последние 30 лет с эрзянской и мокшанской земли исчезло 940 сел и деревень, в основном национальных. Их население, переехавшее в города, оказалось оторванным от культуры своего народа, оно пренебрежительно относится к родному языку. В Саранске из 360-тысячного населения одна треть — мордва. Однако национальные газеты и журналы имеют незначительное число подписчиков в городе: газеты «Мокшень правда» и «Эрзянь правда» при тираже 7,5 и 6,5 тыс. экземпляров имеют 397 и 842 подписчиков, у журналов «Мокша» и «Сятко» (тираж составляет 1040 и 1684 экземпляров) всего 194 и 223 подписчиков. В районах Мордовии, где наиболее компактно проживает мокшанское и эрзянское население, издается 21 газета, однако ни одна из них не выходит на национальных

языках.

Не лучше обстоят дела с теле- и радиопередачами. Если в 1987 году объем радиовещания на эрзянском и мокшанском языках составлял в сутки 0,4 часа, то в 1992 году – только 0,3 часа. Еще более ограничено ведутся передачи по телевидению: всего 0,06 часа в сутки экранного времени отводится, чтобы эрзя и мокша смотрели телепередачи на своем родном языке.

Сокращается численность мордовского населения в республике: по данным переписи 1979 года, она составляла 339, а в 1989 году – 313 тысяч человек. И если сохранятся такие темпы исчезновения эрзи и мокши, то нетрудно представить, когда Мордовия лишится последнего представителя финно-угорских народов...

Все это свидетельствует о том, что фактическое равенство мордовской нации за годы Советской власти не было достигнуто. Идеологические установки и политика «слияния наций», по сути, обернулись для мордвы ускоренной утратой многих черт этнической самобытности, ассимиляцией и демографической депопуляцией. Подтверждает данную мысль и экспертная группа ученых автономных республик Волго-Вятского региона, которая пришла к выводу, что «чрезмерная централизация управления привела к тому, что мордовский народ лишился возможности решать проблемы собственного развития»¹.

Серьезная озабоченность нынешним состоянием древнейшего народа Восточной Европы – эрзи и мокши, создавшего уникальную духовную и материальную культуру, прозвучала на I-м съезде общества национального возрождения «Масторава». Было, в частности, сказано, что мордовский народ как этнос подошел к роковой черте исчезновения².

Сегодня, с разрушением идеологического комфорта, появилась возможность объективно говорить и писать о нерешенных проблемах в жизни мордовского народа: восстановлении его национальной самобытности, чистоты культуры и языка. В республике состоялись Всероссийский съезд мордовского народа, Международный

фестиваль фольклора финно-угорских народов. Большой резонанс получила прошедшая в мае 1992 года в Саранске Всероссийская научно-практическая конференция «Традиционное и новое в культуре народов России». Ее участники обсуждали не только вопросы развития культуры, но и проблемы экономического благосостояния, углубления экономических реформ, от которых в немалой степени зависит состояние культуры народов Российской Федерации.

Время и жизнь показали, что нации и их культуры сливаться не хотят. «Этносы переживают свой срок, появляются другие, но исчезнуть вовсе, слиться воедино не могут», — считают исследователи этой проблемы³.

Существенно изменила настрой своих выступлений и пресса Мордовии. В ней стала доминировать информация, направленная на формирование национального и республиканского самосознания, разнообразных национальных чувств. При этом лексический акцент делается не столько на анализ социально-экономической обстановки, сколько на «титульный» этнос, давший имя республике.

Одна из острых проблем, которая находит яркое выражение в средствах массовой информации — языковая, которая особенно актуальна для мордовского народа. Общественный престиж эрзя и мокша мордовских языков невысок. Больше того — происходит утрата родного языка. В целом по стране 33 процента мордвы отказались от родных языков. Только в Мордовии, по данным последней переписи (1989 г.), более 12 процентов (28 тысяч) лиц мордовской национальности признали родным языком русский. 28 процентов мордвы, проживающей в Саранске, сменили родной язык на русский. Эти показатели настораживают. Вот почему из опубликованных и переданных в эфир материалов на эту тему можно ощутить тревогу за эрзянский и мокшанский языки: «Родной язык: тревоги и надежды» (Советская Мордовия. 1989. 1 марта), «Помочь не только словами» (Мокшень правда. 1989. 7 декабря), «Язык — творение народа» (Советская Мордовия. 1989. 7 марта), «Простите, что отказалась от родного языка»

(Мокшень правда. 1990. 3 апреля) и др.

Чем же озабочены авторы? Все они, обращаясь в редакции газет, радио и телевидения, отмечают плачевное состояние и функционирование мордовских языков, просят о том, чтобы журналисты не уходили от острых вопросов языковой политики, анализировали, сопоставляли различные точки зрения. Так, заслуженный учитель школы Российской Федерации Н. Нарваткин в статье «Не помочь языку разговорами» пишет, что «наконец-то вопрос о положении мордовских языков в школах и во всей республике становится предметом обсуждения общественности. Правда, оно идет только в периодической печати. А продолжение должно последовать деловое, практическое, которое поможет исправить допущенные в языковом строительстве ошибки»⁴.

Следует отметить, что в решении проблемы национально-языковой политики участвует вся республиканская пресса как национальная, так и русскоязычная. Последнее особенно важно, поскольку сформировалась значительная группа городского мордовского населения, сохранившая национальное самосознание, но утратившая по разным причинам родной язык. Кроме того, с заботами эрзи и мокши получают возможность подробно ознакомиться и другие национальности, проживающие в Мордовии.

Конечно, возродить утраченный за десятилетия интерес к родному языку, национальной культуре, обеспечить им условия для дальнейшего развития непросто. «Дело это общее, – считает Н. Морозкин, – педагогов, ученых-языковедов, общественности. Только совместными усилиями можно развязать накопившиеся в национально-языковой жизни узлы»⁵.

Свое мнение на исследуемую проблему высказывает в печати А. Доронин. Он отмечает: «Парадоксально и горько звучит словосочетание: расширить употребление эрзянского и мокшанского языков среди мордовского народа, живущего на своей земле, творящего свою историю»⁶.

Во время обсуждения проблем дальнейшего развития мордовских языков полемика не всегда

шла в русле заинтересованного разговора, преследующего позитивные цели. Были и категоричные суждения, ущемляющие национальное достоинство и интересы проживающих в республике эрзян и мокшан. Не могут, например, не беспокоить и огорчать такие материалы, как «Жизнь языка и язык жизни» А. Терентьева, «Зачем отвлекать внимание» И. Пасенкова. Никак не послужит делу консолидации и реплика Г. Посошкина в газете «Советская Мордовия», опубликованная под названием «А стоит ли изучать?» Его точка зрения сводится к тому, что все труды по решению языковой проблемы – напрасны. Дети не хотят изучать эрзянский и мокшанский языки, выключают радио и телевидение, если передача идет на национальном языке⁷.

Подобные выступления в прессе вызвали немало откликов. В некоторых из них утверждалось, что такие факты действительно встречаются в жизни, но все это опять же «плоды» антинародной политики «сближения наций», а не расцвета каждой в отдельности. В других звучал тревожный голос, что потеря языка ведет к исчезновению мордовского народа, его неповторимой самобытной национальной культуры. На наш взгляд, вполне справедливы требования учителей из села Новые Турдаки Кочкуровского района по отношению к публикации Г. Посошкина «А стоит ли изучать?» Они возмущены тем, что автор говорит за весь мордовский народ, не имея на это никакого права. «Мы понимаем, – пишут они, – у нас плюрализм мнений, и все же считаем, что давать слово таким авторам не стоит»⁸.

Вопросов, так или иначе связанных с проблемой сохранения и развития эрзянского и мокшанского языков, встает немало, и назрела необходимость рассмотреть все «малые и большие» вопросы более объективно и аргументировано.

«Да, сегодня мокшанский, в равной степени и эрзянский, языки больны, – подчеркивается в одной из газет. – Их следует лечить. И начинать лечение нужно с порогов детских садиков в мордовских деревнях и кончая самыми высокими

ступеньками в школах»⁹. Однако еще нередко чиновники от народного образования, а иногда даже и учителя объясняют перевод мордовской школы на учебный план русской школы желанием родителей. Но так ли все это? Согласно опросу, проведенному в 1990 году, только 8,8 процента родителей мокшанских детей хотели бы устроить своих детей в школу с русским языком обучения. Более того, 32,7 процента родителей русских школьников не возражают, чтобы их дети изучали в школе мокшанский и эрзянский языки¹⁰.

Эта статистика говорит о том, что в Мордовии нет особых препятствий для возрождения мордовских языков. Хотя, нужно признать, что для этого понадобятся годы кропотливой работы в самых разных областях, в том числе социально-экономической и политической. Много уже сделано. Только за последние два года число национальных школ в республике увеличилось на 30, и в настоящее время их стало 369, из них 208 — мокшанские, 130 — эрзянские, 31 — татарская с контингентом учащихся более 32 тысяч человек. В 214 школах обучение с 1 по 4 класс ведется на родном языке, в 101 — родной язык изучается как предмет, в 27 — на уровне разговорной речи. Планируется и создание мордовских гимназий. В Саранске подобная гимназия открыта на базе городской школы № 14. Поэтому во многом правы те, кто в своих письмах, корреспонденциях ратует за то, чтобы улучшать знания по русскому языку не вытеснением мордовского, а повышением качества преподавания обоих, чтобы в общественной жизни республики, наряду с русским языком, функционировал и язык коренной национальности. Только в этом случае мордовский народ будет чувствовать себя полноценным, равноправным, а не забытым гостем в родном доме, сполна осуществлять свои разнообразные функции в политической, научной и культурной жизни.

В газетных публикациях, в передачах радио и телевидения не раз поднимался вопрос о придании мордовским языкам статуса государственного языка. Это справедливое требование зафиксировано в Декларации о государственно-правовом статусе Мордовской ССР, в которой гарантируется равноправное функционирование эрзянского, мокшанского и русского языков в качестве государственных, проявляется забота об удовлетворении национально-

СЕППО ЛАЛЛУККА. *Восточные финские меньшинства в Советском Союзе.* Хельсинки. 1990.*

Доктор общественных наук Сеппо Лаллукка, научный сотрудник Института советских исследований Министерства образования Финляндии, в начале 80-х годов обратил внимание на то, что в западной этнологической литературе практически не встречается серьезных работ, посвященных восточно-финским национальностям в России (мордвам, марийцам, коми и удмуртам) и приступил к комплексному изучению современного положения данных народов. Плодом его усилий стала объемная монография «Восточные финские меньшинства в Советском Союзе», вышедшая в 1990 году на английском языке в издательстве Финской академии наук.

Значительное место в монографии уделено мордовскому народу, который является крупнейшим по численности из всех финно-угорских этносов бывшего СССР.

Источниковую базу исследования составили опубликованные данные результатов всесоюзных переписей

населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов. Научной ценности и достоверности этих источников посвящена целая глава монографии, в которой приводятся методы работы с ними. Используются данные, собранные отечественными этнографами.

Теоретической основой исследовательского метода д-ра Лаллукки является этносоциологическая схема, известная в науке под названием «ассимиляционной парадигмы Гордона». Данная схема позволяет моделировать этнокультурные процессы, ведущие к ассимиляции.

Раздел этнической истории мордовского народа открывается показом эволюции Уральской языковой семьи, который опирается на труды пионера уралистики финского ученого XIX века Кастрена, а также труды Равилы и современных венгерских авторов Хайду и Фодора. Древняя и новая история мордвы излагается автором по трудам западных исследователей Хаарманна

* Seppo Lallukka. The east fennik minorities in the Soviet Union/Publishers of Academy of Science of Finnland - Helsinki, 1990.

и Крейндлер, цитируются работы отечественных исследователей. Данный раздел представляет компиляцию трудов западных и советских историков, сопровождаемую комментарием и размышлениями автора по узловым проблемам. Так, например, он критически оценивает национальную политику царского правительства, но акцентирует внимание и дает положительную оценку деятельности Н. И. Ильминского в конце XIX века, отмечая при этом недостатки последнего и делая вывод о влиянии его методов на большевистскую политику «коренизации».

Особое внимание исследователя привлек советский период, который он изучил по доступным, открытым материалам. Несмотря на недостаток документальных источников, автор обосновал непоследовательность советской национальной политики, вначале поощрявшей культурное развитие национальных меньшинств, а затем перешедшей в старое русло русификации. Говоря о создании национальных автономий, он приводит вывод Ричарда Пайпса о неэффективности подобных образований для решения национальных проблем меньшинств.

После исторического вступления д-р Лаллукка переходит к анализу этнокультурных и

демографических процессов в мордовском народе на протяжении всего советского периода. Объектом его исследований становится структура расселения мордвы на территории бывшего СССР. По статистическим данным и трудам отечественных исследователей он описывает причины и основные направления миграции мордвы, начиная с начала XX века, дислокацию диаспоры. Сопоставляя этнокультурные процессы внутри Мордовской автономии и в диаспоре, он приходит к выводу о том, что после II мировой войны мордовский народ вступил в т. н. «постурбанизационную фазу» своего развития, для которой характерно стирание традиционных этнических форм существования.

Политические потрясения XX века: революция, коллективизация, война, ликвидация «бесперспективных» деревень – привели к сокращению мордовского сельского населения, составляющего этническое ядро нации, что деформировало структуру расселения и привело к увеличению этнической разпыленности; т. е. главным фактором денационализации мордвы д-р Лаллукка считает потерю народом своей родной этнической территории. Главной субъективной причиной автору

представляет существование полуофициальной симпатии к политике смешивания национальностей с целью формирования искусственной этнической общности — советского народа.

Что касается тенденций естественного движения населения, то исследователь констатирует вступление мордовского народа в т. н. «фазу демографического перелома» на основании того, что мордва в настоящее время имеет невысокую «европейскую рождаемость», хотя пока еще превосходящую рождаемость русского населения.

В ходе нынешнего столетия возрастной и половой состав мордовской национальности деформировался в большей степени, чем общесоюзная половозрастная пирамида в целом. Постоянное увеличение доли пожилых людей свидетельствует о демографическом старении нации. Произошла потеря мордовским народом демографического динамизма, который усугубился ассимиляционной утечкой.

Состояние ассимиляционных процессов автор проанализировал с помощью определения вовлеченности в лингвистическую ассимиляцию, которая измеряется путем сравнения монолингвистических и билингвистических комбинаций. Данный метод был пред-

ложен американским исследователем Б. Сильвером в 70-е годы для анализа данных советских переписей населения. Сильвер выделил 4 группы языковых соотношений (чистый монолингв, неассимилированный билингв, ассимилированный билингв и ассимилированный монолингв) и определил способы классификации. Пользуясь методом Сильвера, д-р Лаллукка на основании источников классифицировал национальность по данным признакам. Затем с помощью когортного анализа пропорций индивидов, объявивших мордовский язык своим родным по результатам переписей населения 1959 и 1970 годов, сделал вывод о том, что мордовско-русский билингвизм является переходной формой к русскому ассимилированному билингвизму и определил время полного перехода в 3-4 поколения. Когортный анализ выявил также, что процесс этнической реидентификации (перемены национальности) происходит, главным образом, в возрасте от 10 до 30 лет.

Лингвистической ассимиляции способствует и процесс вытеснения мордовских языков из различных сфер употребления (автор определил 9 функциональных уровней языка; если в 20-е годы мордовские языки использовались на 7-ми

уровнях, то теперь только на 4-х).

На основе вычисления количества экземпляров печатной продукции на национальных языках на одного национального читателя, автор констатирует непрерывное уменьшение информации из источников на мордовских языках и параллельное увеличение информации на русском языке с конца 50-х годов. Это о б ъ я с н я е т с я преимущественно политическими и субъективными мотивами.

Среди факторов, способствующих языковой переориентации, называются также урбанизация, территориальная распыленность мордвы, растущая интенсивность миграции из традиционных районов расселения.

Наиболее убедительным и достоверным показателем ассимиляции служит частота этнически смешанных браков. Эффект межбрачности проявляется также в этнической ориентации потомства. Автор применяет метод определения индексов межбрачности, разра-

ботанный советскими учеными Першицем и Птухой, для описания сферы действия экзогамии среди мордвы. В результате делается вывод о том, что после II мировой войны произошло стремительное смывание этнокультурных барьеров между русскими и мордвой, поэтому они (русские) являются наиболее предпочтительной группой для вступления в брак из всех национальностей.

На основании данных местных этнографов автор показывает глубокую вовлеченность мордвы в этнически смешанные семьи, особенно за пределами Мордовии и существенную этническую переориентацию потомства смешанных браков: 70-95% молодого поколения мордовско-русских семей отдает предпочтение русской национальности. Если что-то из национального наследия и передается детям в смешанных семьях, второе поколение, в целом, является сильно русифицированным.

Когортный анализ показал, что под воздействием ассимиляции численность мордвы стремительно убывает несмотря на то, что рождаемость мордвы выше, чем русских.

В заключение автор суммирует свои выводы в следующих пунктах:

1) потеря территориальности является существенной угрозой для мордовского населения не только в урбанизированных районах, но и в сельской глубинке. Коренное население мордовских земель превратилось в т. н. «вторич-

Т. П. ДЕВЯТКИНА. Мокшанские свадебные обряды и песни (в прошлом и настоящем). – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1992. – 192 с.

Мало таких фольклорных работ, в которых фольклор рассматривается в своем комплексе и анализируется в историческом, культурном, психологическом, социологическом и художественном аспекте. Такой является монография Т. Девяткиной «Мокшанские свадебные обряды и песни».

На материале традиционного свадебного обряда мордвы-мокши автор делает попытку выявить формы заключения браков, рассмотреть жанровый состав и поэтические особенности песен, исполняемых в свадебных обрядах.

В основном в работе привлекаются материалы свадебных обрядов и песен XIX-XX вв. и частично, для сравнения, – второй половины XVIII века. Т. Девяткина пользуется всем имеющимся опубликованным материалом и своими собственными наблюдениями, полевым материалом. Ее работа представляет первое самостоятельное исследование свадебных обрядов и песен на основе анализа и обобщения архивных, печатных и прежде всего собственных полевых материалов.

Работа состоит из трех частей:

Добрачный период. Свадебные обряды и песни. 2. Жанровый состав песен традиционного свадебного обряда. 3. Современные свадебные обряды и песни мордвы-мокши сельской местности. В конце книги дается сценарий мокшанской свадьбы на мокшанском языке.

В первой части своей работы автор говорит о местах знакомства молодых в прошлом и сегодня, говорит о возрасте вступления в брак. Затем подробно рассматривает предсвадебный и свадебный период мокшанской свадьбы, причем подчеркивает роль традиционных песен. «Большинство исполняемых песен предсвадебного периода можно разделить на две группы: к первой относятся песни, по своей роли и по содержанию связанные с ходом обряда, ко второй – песни, не связанные с ним» (с. 38). Конечно, то же самое можно сказать о свадебном периоде. «В послесвадебный период как песен, так и обрядов исполнялось сравнительно мало» (с. 48). Интересный обряд этого периода был у этнографической группы мордвы-шокши

«сериямо» (дословно: кричать). Под окна молодоженов приходили девушки и пели величальные или корильные песни.

Во второй части своей работы автор анализирует песни мокшанской свадьбы. В соответствии с ролью и местом в обряде среди обрядовых Т. Девяткина выделяет пять песенных жанров: собственно обрядовые, песни мольбы (пазморот), корильные песни (паряфнемат), свадебные плясовые песни (кштимань морот), песни величания (паранзамат). Наряду с обрядовыми песнями на свадьбе исполнялись и не обрядовые, так называемые «долгие» и «частые» песни. В собственно обрядовых песнях говорилось о совершаемом или совершенном свадебном ритуале. В них отражены конкретные обрядовые события. Эти песни исполнялись в начале или после совершения обряда, иногда исполнение песни является совершением обряда. Песни пазморот пелись исключительно перед совершением свадебного ритуала. Они исполнялись не только на свадьбе, но и во время календарных обрядов. **Корильные песни** показывают сходство с несвадебными **серемат**, которые пелись во время Великого Поста. По мнению автора, эти старейшие песни имели в начале магическую функцию, а сегодня —

усиливают веселье на свадьбе. В большинстве своем песни паряфнемат не были прикреплены к определенному обряду, многие из них звучат как в свадебном периоде, так и во время свадьбы. Величальные песни (паранзамат) рисуют, в основном, словесные портреты главных свадебных чинов и в них выражается положительное отношение к ним. По своей роли в обряде они противоположны песням паряфнемат. Плясовые песни бытовали в мордовской свадьбе до начала XIX века, а песни, исполняемые в качестве плясовых, появились относительно недавно. Автор отмечает, что под плясовые песни участники свадьбы не всегда плясали, функция этих песен заключалась и в выражении эмоционального состояния участников свадьбы.

Во время свадьбы пелись и необрядовые частые песни. Под эти песни во время свадьбы, а также и на других праздниках плясали. К долгим песням относятся песни лирического и лироэпического характера. Но эти долгие песни обычно до конца не пелись. По преданию в прошлом существовало табу на их исполнение до конца — конец долгих песен спрятан божеством. Необрядовые долгие песни пелись обычно во время застолья. Эти жанры

песен мокшанской свадьбы выделяются автором. Она часто сравнивает мокшанские обряды и песни с эрзянскими. Как известно, в эрзянской свадьбе причитание невесты играет центральную роль. Однако причитание как жанр мокшанской свадьбы здесь не упоминается, поскольку автором не ставилась подобная задача. Тем не менее было бы интересно посмотреть, почему меньше

они бытовали в мокшанской свадьбе. Возможно это связано с психологией мордвы-мокши.

Большая часть, почти половина работы (с. 76-131), состоит из тематического и поэтического анализа песен свадебных обрядов. При анализе текстов свадебных песен автор выделяет такие художественные средства, как сравнение, гипербола, рефрен, повторы и т. д. Интересно отметить, что при исполнении некоторых обрядовых песен, к примеру, величальных, импровизация играет большую роль, причем исполнение в форме вопроса – ответа, но от самого исполнителя. Автор анализирует и язык песен, где характерным является использование суффиксов и междометий. Она отмечает, что ударение слов в мокшанском языке довольно устойчиво и приходится на первый слог в большинстве слов, но в песнях свадебного обряда не всегда прикреплено к определенному слогу, что также зависит от мелодии.

В третьей главе своей работы автор рассматривает современные свадебные обряды мокши. Констатируется, что они почти не изменились в 20–30 годы, но в послевоенные годы (1945) они стали выполняться в упрощенном виде. Наиболее заметные изменения в обрядах произошли в последние двадцать лет.

В современной свадьбе сохраняются основные этапы обряда, последовательность

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

С 20 по 22 мая 1993 года в Санкт-Петербурге проходила научно-практическая конференция «Социологическое образование в России: проблемы и перспективы».

Конференция проходила в рамках научно-исследовательской программы «Университеты России». Учредителями конференции выступили Головной Совет по социологии Госкомвуза России, Санкт-Петербургский государственный университет (факультет социологии), Российский гуманитарный институт, Санкт-Петербургский педагогический университет им. А. И. Герцена, журнал «Социологические исследования», Российская Академия естественных наук (РАЕН).

Необходимость созыва такой конференции назрела давно. Происходящие в России и бывших республиках СССР процессы во многом определяются изменением способов мышления, что в свою очередь накопило множество проблем теоретического и методологического характера в области социологии, методики ее преподавания. Все это ведет к переос-

мыслению реальности с ее политическими предрассудками и устоявшимися стереотипами.

География участников конференции была представлена довольно обширно. На конференцию прислали своих представителей Россия, Украина, Белоруссия, а также страны дальнего зарубежья — Германия, Италия, Финляндия. Стремление ученых не терять между собой связи, не разбегаться по «национальным квартирам» — бесспорно, положительный момент в развитии мировой науки.

В своем докладе на пленарном заседании декан социологического факультета Санкт-Петербургского университета А. О. Вороноев отметил, что развитие социологии было не безоблачным, сложны ее перспективы и сейчас. Приобретение социологией подлинно научного характера, научное решение ею своих задач мы видим в развитии ее теоретического арсенала. Утверждение теоретического потенциала социологии исключительно важно потому, что в любой науке важны не только факты, эмпирия, но и их интерпретация, выявления повторяемости и закономерности в социальных процессах. Зрелость науки, — отметил далее профессор А. О. Вороноев, — меняет ее

ориентацию в сторону углубления ее интереса к теории, теоретическим изысканиям. Это особенно важно для социологии, которая является фундаментальной наукой об обществе. Понимание факта фундаментальности социологии как науки является основой нового взгляда на ее предмет, на соотношение теоретического и имперического уровней в ее структуре и ее соотношения с другими науками. Отмечая важность теоретического уровня в социологии, А. О. Вороноев вместе с тем подчеркнул, что теоретическая система социологии опирается на эмпирический уровень, составляя с ним единство.

На конференции развернулась дискуссия о предмете социологии, ведь неопределенность в понимании предмета социологии в нашей литературе еще существует, и это не способствует становлению концепции социологии. Эта неопределенность особенно чувствительна в условиях возрождения у нас подготовки социологов. Нередки случаи дублирования учебных курсов и тем, например, в философии и теоретической социологии, политической социологии и социальной философии, политической экономии и экономической социологии и

т. д.

Участники конференции с интересом выслушали выступление И. А. Голосенко, который выделил три этапа в истории преподавания социологии в мире. Причем, по мнению выступающего, эти этапы в основном совпадают с этапами преподавания социологии в России.

Первый этап характеризуется неприятием социологии в академической среде (последние два десятилетия XIX в.). Второй этап — этап консолидации (конец XIX — второе десятилетие XX в.). Социология вошла в систему высшей школы. Следует отметить, что в России этот этап отличается некоторым своеобразием. Преподавание социологии в России начиналось полуплегалным путем. Социологические материалы вкраплялись в курсы по методологии истории (Н. Каряев, А. Лаппо-Данилевский), истории политико-экономических учений и в философию права (М. Ковалевский, В. Хвостов, Л. Петражицкий). Таким образом, студенты получали некоторое представление о социологии как науке, но целостного курса по социологии не было. Тем не менее, интерес к теоретическим и эмпирическим аспектам этой науки резко оживился уже в начале

90-х годов XIX в. Ряд ученых Москвы и Петербурга с учетом цензурных препонов этот спрос пытались удовлетворить.

Кардинальным образом ситуация изменилась в двадцатые годы XX века. Это третий период – период организованной экспансии. Социология прочно вошла в систему высшей школы, теорию и практику научного знания. Хотя и этот период истории преподавания социологии в России (Советском Союзе) не лишен своеобразия. Но это уже отдельная, не менее интересная тема.

С особым вниманием был воспринят доклад В. В. Серикова, который познакомил участников конференции с государственными образовательными стандартами, общими требованиями по направлению и специальности «социология». Государственный образовательный стандарт имеет большое значение для корректировки и уточнения учебных планов, ибо не редки случаи, когда спецкурсы читаются студентам, еще не имеющим достаточной подготовки. А преподаватель, исходя из уровня подготовленности аудитории, должен читать не какую-то программу, а авторский курс.

Апофеозом пленарного заседания явилось выступление виднейшего представителя отечественной

социологии профессора В. А. Ядова. Он не разделял озабоченность ученых, считающих отрицательным моментом то, что мы начинаем обучать социологии, не имея большой теоретической базы. По мнению В. А. Ядова, такое положение является для отечественной социологии, как это ни парадоксально звучит, великим счастьем. Ибо такая ситуация обеспечивает принципы плюрализма в науке. Жестко детализированная и абсолютно заформализованная теория по существу уже является антитеорией, не способной объективно оценивать постоянно меняющуюся реальность. Как великую опасность профессор В. А. Ядов оценил возможность российского изоляционизма. Однако понимания губительности этого явления для науки недостаточно, нужны практические шаги. И примером такого шага могла бы явиться данная конференция.

Далее конференция продолжила свою работу в секциях. В первой секции обсуждалась концепция социологического образования и подготовки социологов. Были рассмотрены различные аспекты концепции, состояния социологических кафедр в вузах России, активные методы обучения в структуре профессиональной подготовки социологов, перспективы развития образования в области социологии.

Вторая секция называлась «Социологическое образование в вузе». На ней были рассмотрены

33-Й ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНГРЕСС АССОЦИАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ

По инициативе Совета по размещению производительных сил и экономическому сотрудничеству, Минэкономики России, Академии народного хозяйства при правительстве России, а также Европейской Ассоциации региональной науки 24–27 августа в г. Москве проходил 33-й Европейский конгресс Международной Ассоциации региональной науки.

В работе конгресса приняли участие представители более 30 стран Европы и мира, а также большинства государств ближнего зарубежья.

Открыл 33-й конгресс президент Европейской Ассоциации региональной науки профессор Фолке Сникарс (Швеция). Он определил основную тему конгресса – структурные преобразования регионов мира в условиях формирования единого интегрированного хозяйства. Особо отметил важность данного события в жизни ученых-регионалистов России, открывшуюся перед ними возможность приобщиться к опыту мировой и европейской региональной науки в целях преодоления кризисной политической и

экономической ситуации.

С приветственным словом к участникам конгресса обратился ректор Академии народного хозяйства при правительстве России академик Авел Аганбегян. Он подчеркнул, что наконец осуществилась давняя мечта о вступлении России в Европейскую Ассоциацию региональной науки. Почти четверть века по тем или иным причинам России это сделать не удавалось. По его мнению, богатый опыт западной регионалистики позволит России постепенно перейти на цивилизованные рыночные отношения.

Вице-премьер правительства России Анатолий Чубайс выступил с анализом современной экономической и политической ситуации в России, охарактеризовал ход экономических реформ.

С основными докладами на 33-м Европейском конгрессе выступили: профессор Питер Найкамп (Нидерланды), президент Международной Ассоциации региональной науки – «Неизученные проблемы в современных региональных исследованиях: европейская и глобальная оценки»; профессор Уолтер Айзард (США) – «Влияние на регионы глобальной экономической взаимозависимости при переходе к рыночной экономике»; академик Александр Гранберг (Россия) – «Региональная

экономика и региональная наука в Советском Союзе и России»; профессор Хенк Богд (Нидерланды) – «Ключевые проблемы планирования и управления окружающей средой»; профессор Рольф Функ (Германия) – «Опыт решения региональных проблем в Германии и подходы к проблемам освоения новых территорий».

Кроме того, на конгрессе работало 16 секций, одна из которых была полностью

посвящена российским проблемам.

На секциях обсуждались проблемы взаимосвязи международных и региональных факторов при переходе к рынку; регионального экономического развития и кредитно-денежной, финансово-бюджетной политики; социально-экономической интеграции стран Восточной и Западной Европы; планирования и управления окружающей средой; современного исследования обработки информации и другие.

В рамках конгресса была предпринята попытка сближения региональных исследований стран СНГ. Основным лейтмотивом выступлений представителей Украины, Молдовы, Беларуси и других были проблемы перехода от административно-плановой системы к региональному хозяйству, связанный с этим валютный дефицит местных денежных единиц, национальный фактор развития государств.

На конгрессе была развернута выставка-презентация «Инвестиции в России». На ней были представлены проекты и предложения региональных администраций и хозяйственных структур по созданию или реконструкции предприятий с участием иностранного капитала, совместного освоения природных ресурсов, строительству объектов инфраструктуры.

Конгресс предоставил уникальную возможность для изучения мировых достижений региональной науки, создал предпосылки для на-

НОВЫЕ КНИГИ

Конституционные реформы в республиках Российской Федерации и механизм реализации федеративного договора: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 23–24 февр. 1993г./НИИ регионологии. — Саранск, 1993. — 112 с. 50р.

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции «Конституционные реформы в республиках в составе Российской Федерации и механизм реализации федеративного договора», которая состоялась 23–24 февраля 1993 года в Саранске на базе Мордовского университета. В нем изложены основные идеи докладов, отражающие процессы реформирования российского общества и государства на основе цивилизованного федерализма.

Адресован не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

Доленко Д. В. Территориальное устройство общества: социально-политический анализ/НИИ регионологии. — Саранск, 1993. — 100 с. 50 р.

В книге анализируются методологические и теоретические проблемы социально-политического территориального устройства общества, система реформирования федеративного устройства Российского государства и становления местного самоуправления.

Адресована исследователям, работникам представительных (законодательных) и исполнительных структур субъектов Российской Федерации, преподавателям и студентам вузов, всем, кто интересуется проблемами регионологии.

Межнациональные отношения в Мордовской ССР. Итоги этносоциологического исследования./НИИ регионологии. — Саранск, 1993. — 112 с. 1000р.

Второй выпуск сборника подготовлен коллективом сотрудников НИИ регионологии при Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева. В

нем подведены итоги этносоциологического исследования, проведенного среди населения 19-ти районов Мордовской ССР, а также городов Саранска, Рузаевки и рабочего поселка Комсомольский, ряда районов Оренбургской, Пензенской и Самарской областей.

Сборник предназначен для сотрудников научно-исследовательских институтов, преподавателей и студентов вузов, может быть полезным для учителей и учащихся средних учебных заведений, а также широкого круга читателей.

Университеты как ведущие центры региональных систем образования. / НИИ регионологии. — Саранск, 1993. — 80 с. 30 р.

В настоящее время актуальное значение приобрели проблемы оптимизации региональной политики, в том числе в области образования. В сборнике представлены статьи ученых Мордовского университета, в которых обосновывается оригинальная концепция системы образования в регионе. Как вариант предлагается создание университетского Учебного округа.

Книга адресуется ученым, преподавателям вузов, организаторам образования.

Учебный округ Мордовского университета. / НИИ регионологии. — Саранск, 1993. — 36 с. 10 р.

Учебный округ Мордовского университета — новое структурное формирование региональной системы образования. Он создан для интеграции деятельности образовательных учреждений новых типов (гимназий, лицеев, колледжей и др.) Мордовской ССР с целью обеспечения качественного улучшения обучения и воспитания, духовного развития учащихся и подготовки специалистов в соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании».

Материалы учредительной конференции, посвященной созданию Учебного округа Мордовского университета, состоявшейся 28 января 1993 года, положены в основу данного издания.

SHORT SUMMARIES OF THE PUBLICATIONS

The subjects of the Russian Federation can possess equal rights but they can be different.

In the article the author touches the problems of harmonization of interests and actions between the Subjects of the Russian Federation and Federal Centre. The author substantiates the principle of equality in the system of civilized federalism.

Salikov R. A., Sabirov I. S. On Federal State Programme of the national revival of the people who live in the Russian Federation.

The authors show the structure and the content of Federal State Programme of the national revival of people who live in the Russian Federation. They determine the ways of its realization.

Amelin V. V. The national problems of the people in Orenburg Region.

In the article the author analyses the situation connected with the revival of the national self-consciousness, language, education and culture of the people in Orenburg Region.

Kinelyov V. G. The main trends of regional policy in the sphere of Higher Education.

In his article the Chairman of the State Committee of the Russian Federation on Education touches the problems of regionalizing of the system of Higher Education in Russia. The author analyses the perspective forms and methods of educational and scientific activities of Institute of Higher Education in the interests of development of regions.

Tkachenko E. V. The school finds the regional features.

In his article the Minister of Education

opens the ideological policy of the School Education Reform and analyses the experience of interaction of Central and Regional administrative structures.

Polutin S. V., Kapayeva L. P. The teacher and the society.

The article is based upon the results of the complex sociological research «The Teacher and the Society» that took place in Mordovia.

Yevdokimov S. P. On the influence of Geography upon regionalized research.

In the article the author gives an account of the present conception of the aims, object and subject of Geography.

Golenkevich L. I. The monument of nature «White Lakes».

The article is devoted to the results of the complex ecological expedition to the Vindrei River Basin.

Frolov A. N., Heraskin M. M., Polunin V. S., Tishkin V.V.

Condition and preservation of the land fund in Mordovia.

Milner G. V., Gilinskaya E. B. Regions and market. (Social aspect).

In the article the authors raise the problems of interaction and combination of Federal and State programmes. They elaborate some methods in establishing optimum correlation in the social development of regions.

Budkov S. T. On space of Ob-Irtyshye.

In the article the author touches the historical aspects, present conditions and perspectives of economic, demographic, ecological development and ethnic situation in the Western Siberia Region.

Kirichyok P. N. What is the price? /The price of power on the press market.

In this polemic article the author touches the complex problems of interaction between mass media and power structures. /On the example of Mordovia.

Potapov P. F. The law of gravity.

In the article the author considers the role

Индекс 73335

ISSN 0131-5706 Регионоведение, 1993, № 3, 1-128